

Содержание

ВЗГЛЯДЫ. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ДИСКУССИИ

Галымжан Дуйсен Аян Сабыров	К вопросу об использовании Казахстаном национальной истории как элемента «мягкой силы» 7
--------------------------------	--

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

Айгуль Забирова, Салтанат Ермаханова, Дарина Даненова, Гулназ Касимова	Молодежь Казахстана: навигация в будущее (по результатам эмпирического исследования) 20
Жулдызай Исакова, Наталья Калашникова, Асем Алдангаркызы, Надия Гайнутдинова	Динамика развития института семьи в Казахстане 32
Еркин Тукумов	Влияние климатических изменений на миграционные процессы в Центральной Азии 46
Таисия Мармونتova	Концепт «Справедливого Казахстана» и его отражение в риторике государственных служащих высшего звена (на основе контент-анализа) 60
Екатерина Беркутова, Марина Онучко	Особенности занятия должности глав местных администраций Казахстана и Кореи 74
Руслан Сабденов, Гаухар Адбрахманова, Алуа Жолдыбалына, Амина Урпекова	Эволюция «электронного правительства» в Казахстане: от формирования до цифровой трансформации (2004-2022) 92
Айман Жусупова, Жаксылык Сабитов	Значимость родовой принадлежности с точки зрения казахов в современном Казахстане 103

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Абен Асель**,
главный эксперт КИСИ при Президенте РК,
доктор PhD по экономике

Ответственный за выпуск: Алмас Арзикулов
Редактор-корректор: Акмарал Бакирова
Верстка: Меруерт Әсіл

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и
массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство
№644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакцион-
ной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в.
Тираж:

Мазмұны

КӨЗ ҚАРАС. ОЙ-ПІКІР. ТАЛҚЫЛАУ

Ғалымжан Дүйсен,
Аян Сабыров

Қазақстанның ұлттық тарихын «жұмсақ күштің» элементі
ретінде пайдалану мәселесі туралы 7

САЯСАТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ

Айгүл Забирова,
Салтанат Ермаханова,
Дарина Даненова,
Гүлназ Касимова

Қазақстан жастары: болашаққа бағдар (эмпирикалық
зерттеу нәтижелері бойынша) 20

Жұлдызай Ысқақова,
Наталья Калашникова,
Әсем Алдангарқызы,
Надия Гайнутдинова

Қазақстандағы отбасы институтының даму
динамикасы 32

Еркін Тұқымов

Орталық Азиядағы көші-қон процестеріне климаттық
өзгерістердің әсері 46

Таисия Мармонтава

«Әділетті Қазақстан» тұжырымдамасы және оның жоғарғы
деңгейдегі мемлекеттік қызметшілердің риторикасында
көрініс табуы (контент-талдау негізінде) 60

Екатерина Беркутова,
Марина Онучко

Қазақстанда және Қорейда жергілікті әкімшілік
басшыларының тағайындау ерекшеліктері 74

Руслан Сабденов,
Гаухар Адбрахманова,
Алуа Жолдыбалына,
Амина Урпекова

Қазақстандағы «электрондық үкіметтің» эволюциясы:
қалыптасудан цифрлық трансформацияға
(2004-2022). 92

Айман Жүсіпова,
Жақсылық Сәбитов

Заманауи Қазақстандағы қазақтардың көзқарасы бойынша
тектік тиесіліліктің маңыздылығы 103

Қазақстан Республикасы
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Әбен Әсел**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ бас сарапшысы,
экономика ғылымдарының PhD докторы

Шығаруға жауапты: Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор: Ақмарал Бөкірова
Беттеу: Меруерт Әсіл

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ.,
Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21.
E-mail: office@kisi.kz.

Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте
1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318

Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға
сілтеме жасалуы міндетті.
Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі
мүмкін. . Таралымы: .

Contents

VIEWS. THINKING. DISCUSSIONS

- Galymzhan Duisen,
Ayan Sabyrov** On the issue of Kazakhstan's use of national history as an
element of soft power 7

POLITICS AND SOCIETY

- Aigul Zabirowa,
Saltanat Yermakhanova,
Darina Danenova,
Gulnaz Kasimova** Youth of Kazakhstan: navigation into the future (based on the
results of an empirical research) 20
- Zhuldyzai Iskakova,
Natalia Kalashnikova,
Asem Aldangarkyzy,
Nadiya Gainutdinova** Development dynamics of the family institution
in Kazakhstan 32
- Yerkin Tukumov** Impact of climate change on migration processes
in Central Asia. 46
- Taisiya Marmontova** The Concept of "Fair Kazakhstan" and its reflection in the
rhetoric of senior civil servants
(based on content analysis). 60
- Ekaterina Berkutova,
Marina Onuchko** Features of holding the position of heads of local
administrations in Kazakhstan and Korea 74
- Ruslan Sabdenov,
Gaukhar Abdrakhmanova,
Alua Zholdybalina,
Amina Urpekova** Evolution of e-government in Kazakhstan: from formation to
digital transformation (2004-2022) 92
- Aiman Zhusupova,
Zhaksylyk Sabitov** The importance of tribal affiliation among Kazakhs in modern-
day Kazakhstan 103

Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Assel Aben**,
chief expert of the KaziSS under the President
of the Republic of Kazakhstan, PhD in Economics

Responsible for publication: Almas Arzikulov

Editor-corrector: Akmaral Bakirova

Layout: Meruyert Asyl

Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.

The journal was registered by the National Agency of press and information of

the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318

All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the

editorial board may not coincide with that of the authors of articles.

Printed by.

Copies: .

Редакционный совет

Еркин Тукумов	– директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат политических наук
Рахман Алшанов	– президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеуова	– директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	– заведующая кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Вячеслав Додонов	– главный научный сотрудник ИФПР Комитета науки МНВО РК, доктор экономических наук
Андрей Чеботарёв	– директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Мартин Брусис	– доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Синтия Каплан	– профессор Калифорнийского университета (США)
Геннадий Чуфрин	– академик РАН, доктор экономических наук, профессор
Асель Абен	– шеф-редактор, главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор PhD по экономике

Редакциялық кеңес

Еркін Тұқымов	–	Редакциялық кеңестің төрағасы, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы ҚСЗИ директоры, саясаттану ғылымдарының кандидаты
Рахман Алшанов	–	«Тұран» білім беру корпорациясының президенті, Қазақстан Республикасы ЖОО-лар Ассоциациясы президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	–	«Стратегия» әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы Қоғамдық қорының директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	–	Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының меңгерушісі, саяси ғылымдар докторы, профессор
Вячеслав Додонов	–	ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің ФСДИ бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
Андрей Чеботарёв	–	«Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Мартин Брусис	–	әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг Максимилиан Мюнхен Университеті (Германия)
Синтия Каплан	–	Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
Геннадий Чуфрин	–	РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Әсел Әбен	–	бас редактор, ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ бас сарапшысы, экономика ғылымдарының PhD докторы

Editorial Board

Yerkin Tukumov	–	Chairman of the Editorial Board, Director of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Political Science
Rakhman Alshanov	–	President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economic Sciences, professor
Gulmira Ileuova	–	Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociological Sciences
Gulnar Nasimova	–	Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Political Science, Professor
Vyacheslav Dodonov	–	Chief Research Fellow of the IFPR of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences
Andrey Chebotarev	–	Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Sciences
Martin Brusiš	–	Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
Cynthia Kaplan	–	Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
Gennady Chufrin	–	Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
Assel Aben	–	Chief Editor, chief expert of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, PhD in Economics

МРНТИ:
11.25.91

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАЗАХСТАНОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КАК ЭЛЕМЕНТА «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Галымжан Дүйсен¹,

Аян Сабыров^{2*}

¹ заместитель генерального директора Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор экономических наук, e-mail: galyimzhan@inbox.ru

^{2*} научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, e-mail: ayan.sabyrov@gmail.com

doi.org/10.52536/2415-8216.2024-3.01

Аннотация. В статье рассматривается вопрос возможности использования Казахстаном своей национальной истории в качестве элемента «мягкой силы» во внешней политике. Особое внимание уделяется концептуально-методологическим основам «мягкой силы», а также анализу всемирно известных рейтингов «мягкой силы» в части, касающейся их применимости в оценке «ресурсности» национальной истории. Предлагаются перспективные направления продвижения национальной истории Казахстана среди международной аудитории.

Ключевые слова: национальная история, «мягкая сила», история Казахстана, внешняя политика.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ТАРИХЫН «ЖҰМСАҚ КҮШТІҢ» ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ ПАЙДАЛАНУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Галымжан Дүйсен¹, Аян Сабыров^{2*}

¹ Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты бас директорының орынбасары, экономика ғылымдарының докторы, e-mail: galyimzhan@inbox.ru

^{2*} Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институтының ғылыми қызметкері, e-mail: ayan.sabyrov@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның сыртқы саясатындағы «жұмсақ күш» элементі ретінде өз ұлттық тарихын пайдалану мүмкіндігі талқыланады. «Жұмсақ күштің» тұжырымдамалық және әдістемелік негіздеріне ерекше

назар аударылады, сондай-ақ әлемдік «жұмсақ күш» рейтингтеріне ұлттық тарихтың «ресурстығы» тұрғысынан талдау жасалынады. Қазақстанның ұлттық тарихын халықаралық аудитория арасында ілгерілетудің перспективтік бағыттары ұсынылады.

Түйінді сөздер: ұлттық тарих, «жұмсақ күш», Қазақстан тарихы, сыртқы саясат.

ON THE ISSUE OF KAZAKHSTAN'S USE OF NATIONAL HISTORY AS AN ELEMENT OF SOFT POWER

Galymzhan Duisen¹, Ayan Sabyrov^{2*}

¹ Deputy General Director of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, doctor of economic sciences, e-mail: galyimzhan@inbox.ru

^{2*} Scientific Fellow of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, e-mail: ayan.sabyrov@gmail.com

Abstract. The article discusses the possibility of Kazakhstan's using its national history as an element of soft power in its foreign policy. Particular attention is paid to the conceptual and methodological foundations of soft power, as well as to the analysis of the world-renowned ratings of soft power in terms of their applicability in assessing the «resourceness» of national history. The article proposes some perspective ways of promoting the national history of Kazakhstan among the international audiences.

Keywords: national history, soft power, history of Kazakhstan, foreign policy.

Введение

Вопрос об использовании национальной истории во внешней политике Казахстана в качестве составного элемента «мягкой силы» до настоящего момента не рассматривался. Данная исследовательская статья ставит цель восполнить этот пробел и, по возможности, начать дискуссию в казахстанских академических кругах на предмет перспективности подобного направления работы.

В январе 2021 года Президент Казахстана К.К. Токаев заложил основу для данной дискуссии, обозначив в своей статье «Независимость прежде всего» следующие тезисы: «Предлагаю также написать краткую историю Казахстана для иностранной аудитории и перевести ее на основные языки мира. Это единственный способ рассказать миру правдивую многовековую историю казахского народа». Глава государства также призвал показывать нашу историю различными способами, в том числе через создание фильмов на исторические темы, на которые сегодня имеется спрос в мировой киноиндустрии [1]. Таким образом, Президент Токаев подчеркивает потенциал национальной истории как элемента «мягкой силы» Казахстана.

В настоящее время большим исследовательским коллективом под эгидой Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова завершается масштабная работа по подготовке и изданию академического семитомника по истории Казахстана. При этом в казахстанском обществе, прежде всего, в социальных сетях идет как профессиональная, так и неэкспертная дискуссия

о целесообразности написания данного семитомника. Поднимается вопрос о его возможной низкой востребованности среди широких слоев общества. В настоящей статье нами приводятся доводы о том, что новое академическое издание по истории Казахстана должно найти свою заинтересованную аудиторию не только внутри страны, но и за ее пределами, в рамках имплементации «мягкой силы».

В настоящей статье большое внимание уделяется правильному концептуальному пониманию «мягкой силы», что необходимо для дальнейшего изучения вопроса о перспективности использования национальной истории Казахстана как эффективного инструмента внешней политики.

Можно утверждать, что теоретико-концептуальная основа «мягкой силы» все еще находится на стадии своего упрочнения и совершенствования, в связи с чем настоящая статья основывается, прежде всего, на фундаментальных работах автора самой концепции. Необходимо отметить, что на данный момент в основополагающих работах о «мягкой силе» вопрос о «ресурсности» национальной истории отдельно не затрагивается или затрагивается опосредованно, что в известной степени определяет важность и научную новизну настоящей статьи. Также, рассмотрение и анализ наиболее известных международных рейтингов «мягкой силы» позволит нам продвинуться далее в вопросе понимания перспективности использования национальной истории в рамках «мягкой силы» Казахстана.

Методологические основы концепции «мягкой силы»

В политологии и учении о международных отношениях имеются различные подходы к определению «мягкой силы». Некоторые исследователи считают, что это явление восходит корнями к древним временам, другие же полагают, что «мягкая сила» является новым феноменом, который мог появиться только лишь с развитием процесса глобализации. Если же первоначально «мягкая сила» (*soft power*) противопоставлялась «жесткой силе» (*hard power*), то со временем исследователи начали выделять и другие разновидности власти в международных отношениях, такие как «умная сила» (*smart power*), «острая сила» (*sharp power*) и даже «тонкая сила» (*subtle power*). Кроме того, есть различные исследовательские подходы в определении целей и задач «мягкой силы», а также ее ресурсов и практических инструментов в рамках реализации внешней политики.

Ключевое место в распространении и обосновании концепции «мягкой силы» занимают работы известного американского политолога из Гарвардского университета Джозефа С. Ная младшего (далее – Дж. Най). Именно профессору Дж. Наю принадлежит заслуга определения данного термина и его общемирового использования. Отметим, что концептуально «мягкая сила» является частью неolibеральной теории в рамках учений о международных отношениях.

Впервые концепция «мягкой силы» была изложена в монографии Дж. Ная 1990 года под названием «Лидерская обязанность: меняющаяся природа американского могущества» [2]. В том же году по этой теме были опубликованы его две научные статьи в авторитетных журналах по политологии и международным отношениям *Political Science* и *Foreign Policy* [3, 4]. Однако только в 2004 году, после публикации книги «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике» [5], концепция Дж. Ная получила поистине всемирную известность и стала широко применяться как в теоретических дискуссиях, так и в сфере формирования и анализа внешних политик различных стран. В отличие от предыдущих работ, данная

книга была посвящена целиком и полностью «мягкой силе», раскрытию содержательной части этой концепции, ее теоретическому обоснованию и практической имплементации.

Представляется, что успех концепции «мягкой силы» именно в середине 2000-х годов был, в том числе, связан с военными конфликтами, происходившими в тот момент на мировой арене, прежде всего, с так называемой «войной с террором», объявленной США и ее союзниками после событий 11 сентября 2001 года. Неоконсервативная доктрина во внешней политике, взятая на вооружение администрацией президента Буша, вызывала критику со стороны всего спектра экспертного сообщества, что не могло не привести к появлению и популяризации различного рода контрконцепций.

В настоящее время именно работы Дж. Ная последних трех десятилетий являются наиболее авторитетными по вопросу о «мягкой силе». При анализе и создании дискурса на данную тему исследователи в первую очередь и чаще всего ссылаются на разработанные им терминологию и концептуальную основу. Во внешнеполитических кругах многих стран концептуальные подходы Дж. Ная воспринимаются уже как неотъемлемая часть инструментария при выработке и реализации внешней политики государств.

Согласно концептуальным подходам Дж. Ная, можно выделить два различных вида власти на международной арене: «жесткая сила» (*hard power*) и «мягкая сила» (*soft power*). Если первая включает в себя инструменты принуждения (*coercion*) и подкупа (*payment*), то вторая имеет под собой совершенно другое основание, а именно – способность восхищать, очаровывать, притягивать к себе представителей других стран, то есть, другими словами, мы имеем дело с силой привлечения (*attraction*).

В этом отношении, «жесткая сила» легко объясняется и определяется в классическом понимании как военная, политическая и экономическая мощь страны. Так, по Дж. Наю ресурсами, то есть источниками или генератором, «жесткой силы» являются «количество населения, размер территории, наличие природных ресурсов, масштабы экономики, вооруженные силы» и т.д. [2, с. 26]. К этому списку следует еще добавить и подчеркнуть особую важность, в частности применительно к Казахстану, выгодного геополитического и геоэкономического расположения страны.

В отличие от «жесткой силы», согласно концептуальному пониманию Дж. Ная, ресурсами «мягкой силы» в современном мире являются:

- во-первых, ее культура, имеющая привлекательные аспекты для представителей других стран;
- во-вторых, внутренняя политическая система, ценности и институты, позволяющие стране успешно и стабильно развиваться;
- в-третьих, адекватная внешняя политика, воспринимаемая другими странами как легитимная и имеющая моральное основание [6, с. 84].

В отношении ресурсов «мягкой силы» Дж. Най отмечал, что «источники власти, в целом, отходят от акцента на военную мощь и завоевания, как это было в прежние времена. Теперь же, при оценке международной системы власти, такие факторы как технологии, образование, экономический рост становятся более важными, в то время как географические преимущества, размер населения и наличие природных ресурсов становятся менее важными» [3, с. 179].

Автор концепции «мягкой силы» обосновывает свое мнение тем, что общемировые вызовы вроде экологических угроз, проблем глобального здравоохранения, транснационального экстремизма и преступности,

кибер-терроризма и др. уже перешагнули границы влияния и воздействия национальных государств. Это, в свою очередь, привело к ослаблению классических инструментов «жесткой силы», особенно в применении вооруженных сил [6, с. 231].

Действительно, в современном мире эффективность «жесткой силы» ограничена в отношении таких глобальных угроз, как нераспространение ядерного оружия, появление «несостоятельных государств», угрожающих региональной и глобальной стабильности, проблема беженцев и бесконтрольной миграции населения. Кроме того, так называемые «черные лебеди», то есть масштабные, непредсказуемые и зачастую необъяснимые события (вроде пандемии коронавируса), осложняют даже сам процесс принятия решений о применении тех или иных инструментов.

С увеличением степени и масштабов взаимозависимости между национальными государствами издержки применения открытой военной силы против друг друга стали также очень высоки. Дж. Най в этом отношении замечает, что «раньше издержки принуждения были относительно низки. Насилие было приемлемо, а экономики менее взаимозависимы» [2, с. 190]. Сегодня уязвимость национальных экономик и корпоративных интересов, безусловно, несоизмеримо выше, чем в более ранние периоды развития. Это, в свою очередь, повышает императивность использования «мягкой силы» в арсенале внешней политики различных государств.

По мнению Дж. Найа, «мягкая сила» не является статичной. Ресурсы меняются по мере изменения контекста. Они были разнообразны в прошлом и будут разнообразными в будущем» [5, с. 68]. Таким образом, имеющиеся сейчас тенденции в применении «мягкой силы» не обязательно должны быть точным ориентиром в определении ее степени и масштабов в будущем. Важно отметить, что сам автор концепции признает вариативность ресурсной базы «мягкой силы», из чего можно сделать вывод об имеющимся потенциале национальной истории как элемента или даже отдельного ресурса в применении «мягкой силы».

С учетом нюансов практической реализации «мягкая сила» за последние годы и десятилетия (особенно, при сопоставлении с использованием «жесткой силы»), важно отличать ресурсы «мягкой силы» от ее цели и способа применения. Так, целью «мягкой силы» является увеличение влияния и власти государств, способных и стремящихся играть важную роль в региональной и глобальной политике. Другими словами, «мягкая сила» – это целенаправленная политика. Способ применения же основывается исключительно на несиловых, непринудительных инструментах убеждения, таких как:

- традиционная, то есть межгосударственная дипломатия;
- публичная дипломатия (иногда называемая «народной» дипломатией);
- официальные программы помощи и сотрудничества;
- культурные и образовательные миссии;
- программы повышения инвестиционной и туристской привлекательности страны;
- усиление информационного воздействия государственных и квазигосударственных СМИ в зарубежных странах;
- проведение международно значимых мероприятий и др.

С учетом приведенных выше каналов воздействия, достаточно интересным представляется следующий тезис Дж. Найа: «В информационную эпоху успех не является просто результатом того, чья армия победила, а в том числе

результатом того, чей рассказ победил" [7]. К этому можно добавить, что важно не только «чей рассказ», но и как красочно он рассказан, что особенно важно при продвижении национальной истории страны для внешней аудитории.

Несмотря на то, что в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы термин «мягкая сила» непосредственно не применяется, возможность и необходимость использования «мягкой силы» как инструмента недвусмысленно подразумевается [8]. Это заметно в наличии таких оборотов, как:

- «активизация «гуманитарной дипломатии», популяризация позитивного образа страны в мировом сообществе»;
- «применение инструментов «народной дипломатии», взаимодействие с казахстанским неправительственным сектором в сфере внешней политики»;
- «расширение применения средств «цифровой дипломатии» для достижения внешнеполитических целей, продвижения международных инициатив, развития сотрудничества с зарубежными странами»;
- «информирование мировой общественности о подходах и инициативах Казахстана по вопросам региональной и глобальной политики и экономики»;
- «расширение международного сотрудничества на двустороннем и многостороннем уровне в области образования, науки, культуры, спорта и молодежной политики» и др.

При этом одним из ключевых приоритетов страны на международной арене Концепцией внешней политики определяется «популяризация богатого историко-культурного наследия казахского народа, в том числе в рамках программы «Рухани жаңғыру». Постановка данной задачи в качестве одного из приоритетов внешней политики Казахстана отчетливо показывает, что национальная история воспринимается руководством страны как один из ресурсных элементов «мягкой силы» наряду с национальной культурой.

Рассматриваемые далее рейтинги «мягкой силы», в целом, методологически основываются на видении и подходах Дж.Ная. В них преобладают оценки стран с позиций привлекательности их культуры, внутренних институтов и управленческих практик, а также состоятельности внешней политики. Для решения задач настоящей статьи нам необходимо сакцентировать внимание на привлекательности страновой истории, отделив ее от всеобобщающего понятия «культура», несмотря на тесное переплетение и взаимосвязь этих двух понятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ результатов рейтингов «мягкой силы»

Одна из первых методически выверенных попыток измерить «мягкую силу» различных стран мира была предпринята в 2010 году в ходе совместной работы британского «мозгового» центра *The Institute for Government* и журнала *Monocle* [9]. Ими был составлен рейтинг *Soft Power Index*, который включает в себя пять подиндексов и результаты опроса экспертной группы, в достаточной мере раскрывающих, по мнению разработчиков, уровень «мягкой силы» той или иной влиятельной страны. В качестве подиндексов используются следующие пять параметров: культура, дипломатия, государственное управление, образование, бизнес и инновации. Если первоначально данный индекс состоял из 26 стран, то к 2024 году он сократился до 20. Несмотря на то, что *Soft Power Index* использует «всемирное наследие ЮНЕСКО» как один из культурных подпараметров, отдельного использования национальной истории стран при оценке их «мягкой силы» не проводится.

С 2015 по 2019 годы консалтинговая компания *Portland* также публиковала свой рейтинг «мягкой силы» *Soft Power 30*, включавший в себя топ-тридцать стран. Предисловие к публикации первого рейтинга *Soft Power 30* было написано Дж. Наем, что делает этот рейтинг хоть и не первым в своем роде, но одобренным самим автором концепции [10, с. 7]. В индекс были включены шесть метрических категорий данных: государственное управление, образование, международная вовлеченность, предпринимательство, культура и цифровое развитие. Кроме того, проводился опрос международных экспертов по привлекательности тех или иных аспектов различных стран. Как в случае с вышеуказанным *Soft Power Index*, данный рейтинг не рассматривает национальную историю стран в качестве метрического подпоказателя, отдельного от культурного наследия.

Другая консалтинговая компания *Brand Finance* с 2020 года так же выпускает отдельный рейтинг «мягкой силы» под названием *Global Soft Power Index*, в котором представлен Казахстан. Если опубликованный в 2020 году рейтинг включал в себя 60 стран, то в 2023 году в индекс вошла уже 121 страна. Согласно используемой *Brand Finance* методологии, рейтинг составляется на основе масштабных опросов, проводимых по всему миру. Так, в 2023 году в опросе глобального общественного мнения участвовали 111 тысяч респондентов из 101 стран мира [11, с.26]. Данный рейтинг составляется на основе восьми параметров: бизнес и торговля, государственное управление, международные отношения, культура и наследие, медиа и коммуникации, образование и наука, люди и ценности, а также устойчивое развитие. Кроме того, в индекс включены три «имиджевых» критерия: осведомленность о стране, ее репутация и влияние.

Казахстан в рейтинге *Global Soft Power Index* 2023 года занял 79-е место. Годом ранее Казахстан располагался на 88-м месте. Это улучшение позиций обусловлено получением большего конечного балла – 36,5 баллов вместо прошлогодних 30,0 баллов, что в свою очередь объясняется, прежде всего, высоким результатом параметра «репутация» [11, с.156]. Тот факт, что страновая репутация Казахстана имеет относительно высокие оценки, показывает эффективность проводимой внешней политики, особенно, в части позиционирования страны как ответственного и заслуживающего доверия участника международных процессов. Следует отметить, что в отчете *Global Soft Power Index* за 2023 год опубликовано интервью заместителя министра иностранных дел Казахстана Р.Василенко, в котором акцентируется внимание на внешней политике страны, ее экономическом и энергетическом развитии, а также сфере науки и образования, однако при этом исторические или даже культурные аспекты не раскрываются [11, с.96].

В целом, *Global Soft Power Index* так же, как и ранее указанные индексы, не использует национальную историю как отдельный параметр или подпараметр в оценке «мягкой силы» стран. То же относится и к менее известным рейтингам «мягкой силы», таким как *World Soft Power Index*, который составляется последние два года Индийским форумом по стратегическим исследованиям [12].

Наиболее известным и методологически интересным для нашего исследования представляется рейтинг *The Best Countries*, который ежегодно генерируется издательством *U.S. News & World Report* при помощи британской маркетинговой компании *WPP plc* и Уортонской школы бизнеса [13]. Данный индекс хоть и не направлен исключительно на оценку «мягкой силы» стран, однако дает широкую детализацию страновой привлекательности, в том числе по интересующим нас критериям.

В 2023 году рейтинг *The Best Countries* оценивал 87 стран на основе опроса более 17 тысяч человек со всего мира и использовал для этого десять разноаспектных параметров, из которых следует выделить два – «наследие» (*heritage*) и «сила» (*power*). Категория «наследие» имеет в себе пять подкатегорий, а именно: культурная доступность, богатая история, национальная кухня, культурные достопримечательности, географические достопримечательности.

В общем индексе *The Best Countries* 2023 года Казахстан занимает 84 место, то есть находится в самом конце рейтинга. Такое же невысокое положение страна занимает и по категории «наследие» – 83 место. При этом в подкатегориях «наследия» Казахстан показал достаточно неравномерные результаты. Так, по культурной доступности, т.е. восприятию иностранцами уровня инклюзивности культурного пространства, страна заняла 84 место, опередив лишь такие страны как Россия, Беларусь, Иран. По привлекательности национальной кухни Казахстан занял 74 место, а в плане культурных и географических достопримечательностей – 74 и 77 места, соответственно.

Ключевой момент заключается в том, что респонденты данного рейтинга определили Казахстану относительно высокое 66 место с точки зрения привлекательности национальной истории. Казахстан опередил по данному подпоказателю такие страны, как Словения, Литва, Сингапур, Канада, Азербайджан, Катар, Латвия, Узбекистан, Новая Зеландия, Уругвай, Бангладеш, Беларусь, Бахрейн и другие. Даже с учетом относительного характера подобных рейтинговых оценок, сложившаяся картина приводит к достаточно важным размышлениям.

Во-первых, можно заключить, что низкая культурная доступность Казахстана достаточно серьезно тянет страну «вниз» в вопросе ее международной привлекательности и, в конечном счете, в плане потенциала «мягкой силы». Культурная и, не менее важно, инфраструктурная «закрытость» Казахстана приводит к тому, что привлекательность природно-географических, культурных достопримечательностей и даже национальной кухни ощутимо снижается.

Во-вторых, рейтинг *U.S. News Best Countries* дает возможность несколько по-иному взглянуть на то, как мировое сообщество на самом деле воспринимает Казахстан. Дело в том, что по категории «сила» (*power*) респонденты определили Казахстану относительно высокое 50 место, что является лучшим результатом по сравнению с другими ключевыми показателями страны в данном рейтинге. Если подробнее рассмотреть подпоказатели, то в категорию «сила» входят самые «хардпауэрные» критерии, такие как наличие сильного политического лидера, возможность осуществлять экономическое и политическое влияние, высокий уровень экспорта из страны, участие в крепких международных альянсах и наличие сильной армии.

Восприятие мировой аудиторией Казахстана как страны в большей мере обладающей «жесткой силой», нежели «мягкой силой», не должно удивлять. Это во многом объясняется, на наш взгляд, той самой «культурной недоступностью», которая не позволяет стране продемонстрировать весь потенциал своей внутренней привлекательности. В этом отношении представляется, что популяризация и продвижение национальной истории Казахстана среди глобальной аудитории может сыграть весьма важную роль.

В-третьих, как видно из результатов рейтинга культурная «закрытость» в относительном смысле не так сильно влияет на положительное восприятие национальной истории Казахстана со стороны глобальной аудитории. Одно из возможных объяснений этому заключается в том, что изучение истории любой страны не должно обязательно сопровождаться культурным «контактом» и может осуществляться, так сказать, на расстоянии.

Это справедливо, прежде всего, в отношении академического мира, профессионально и на «внекультурной» основе занимающегося вопросами национальной, региональной и мировой истории. Одним из косвенных свидетельств данному предположению служит количество академических материалов по теме национальной истории различных стран (см. таблицу 1).

Таблица 1. Результаты запросов на английском языке в поисковой системе *Google Scholar* со страновой разбивкой на предмет количества статей по тематике национальной истории

Страна	Количество статей по поиску «национальная история» (например “Kazakh history”, “Turkish history” и т.д.)	Количество статей по поиску «история» и «страна» (например “history” AND “Kazakhstan”, “history” AND “Azerbaijan” и т.д.)
Казахстан	1360	523000
Узбекистан	514	296000
Кыргызстан	502	122000
Туркменистан	245	97300
Таджикистан	286	139000
Азербайджан	430	243000
Турция	27300	3520000
Монголия	2790	568000
Китай	237000	4710000
Индия	180000	4510000
Россия	147000	3360000

Источник: составлено авторами от 6 февраля 2024 года

В таблице 1 представлены количественные результаты по запросам в поисковой системе *Google Scholar*, направленным на определение объема академических материалов по национальной истории тех или иных стран. Запросы проводились на английском языке, который можно считать в известной степени главным языком международных академических отношений.

Результаты, безусловно, носят относительный характер, однако при этом дают общие представления о масштабах академической вовлеченности в национальную историю различных стран. В целях более корректного сопоставления с Казахстаном были выбраны страны Центральной Азии, крупнейшие соседи по континенту, а также страны, исторически близкие Казахстану.

При сопоставлении количества академических статей по национальной истории выбранных стран с результатами этих стран в подкатегории «история» рейтинга *U.S. News Best Countries* 2023 года, можно сделать относительный вывод о достаточной объективности респондентов данного рейтинга. Так, в плане оценки богатства национальной истории Китай занимает 6 место, Индия – 9 место, Россия – 10 место, Турция – 11 место. При этом Азербайджан и Узбекистан заняли места ниже Казахстана, а именно – 71 и 75 места, соответственно.

Обсуждение ключевых аспектов

В нашем анализе особо необходимо отметить Монголию, не попавшую в число 87 стран, по которым рейтинг *U.S. News Best Countries* дает свою оценку. Отсутствие Монголии в рейтинге, если верить заявленной методологии, связано с объективно низкими показателями страны по индексу человеческого развития, размерам экономики и привлеченных инвестиций, а также со слабой международной туристской вовлеченностью. При этом как показывают результаты наших запросов в *Google Scholar*, национальная история Монголии пользуется высоким интересом со стороны мировой академической общественности, превышающим аналогичный интерес к истории Казахстана.

Данное обстоятельство можно объяснить, прежде всего, тем фактом, что Монголия дала миру одного из величайших исторических персонажей – Чингисхана, основавшего крупнейшую сухопутную империю в мировой истории. Правление Чингисхана и по сегодняшний день является одной из самых интересующих мировую аудиторию исторических тем. Труды, написанные о нем, пользуются большой популярностью у читателей. Например, книга Дж. Уэзерфорда «Чингисхан и рождение современного мира» вошла в список бестселлеров *The New York Times* за 2004 год [14]. В этом смысле, проводимые казахстанскими историками работы по исследованию Улуса Джучи и наследия Золотой Орды, в том числе в рамках написания третьего тома академического семитомника по истории Казахстана, представляются еще более перспективными в части интереса к ним со стороны мировой общественности.

Также отметим, что по показателю «история» в рейтинге *U.S. News Best Countries* первое место занимает Египет, что неудивительно с учетом богатства и всемирной популярности египетской истории. При этом в рейтинге «мягкой силы» *Global Soft Power Index* за 2023 год Египет находится на относительно высоком 38 месте, даже несмотря на то, что страна за последние годы не показывала существенного развития в таких ключевых сторонах «мягкой силы», как демократизация и институционализация внутренней политики, а также проведение привлекательной внешней политики.

Аналогичную логику можно применить и в отношении Казахстана, который находится в начале пути по демократизации и либерализации своей политической системы, поэтому такого ресурса «мягкой силы», как

привлекательные внутриполитические институты у страны в ближайшее время может и не быть. В этом смысле привлекательная национальная история, вызывающая неподдельный интерес у мировой аудитории, способна в некоторой степени восполнить данный пробел. Представляется, что история уникальной степной демократии в Казахском ханстве, политических институтов кочевой цивилизации, перспективы их возможного возрождения могут являться очень интересной темой для глобальной аудитории.

Еще одной интересной для мировой аудитории темой, усиливающей «мягкую силу» Казахстана с точки зрения внутренней демократизации и институционализации, является изучение истории политических репрессий в советский период. В январе 2024 года завершила работу Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий, главной задачей которой являлось восстановление исторической справедливости в отношении всех категорий репрессированных жертв [15]. Результаты работы казахстанских историков в рамках этой комиссии должны вызвать живой интерес у международного сообщества к столь трагическому и важному с гуманистической точки зрения периоду в истории Казахстана. Представляется, что включение данной темы в готовящееся академическое издание по национальной истории положительно повлияет на усиление исторического аспекта «мягкой силы» Казахстана.

В последние годы активизировалось сотрудничество в рамках Организации тюркских государств, в том числе по культурно-гуманитарному и научно-образовательному направлениям. Турция, ключевой участник этой организации, во всех рейтингах «мягкой силы» регулярно показывает высокие результаты. Кроме того, в подкатегории «история» в рейтинге *U.S. News Best Countries* 2023 года Турция заняла высокое 11 место. Одной из причин того, что турецкая история вызывает огромный интерес всего мира, является ее эклектичность, которая впитывает в себя как историю Малой Азии в доисторические времена и в период древнего мира, так и историческое наследие Османской империи и уже новейшую историю Турецкой Республики.

Однако особый интерес к турецкой истории, безусловно, привлекает тюркология, которая, по сути, является историко-идеологической основой современного турецкого государства. В этом смысле представляется, что тюркские начала национальной истории Казахстана также могут стать составной частью исторического ресурса «мягкой силы» страны. В этой связи крайне важным становятся всесторонняя подготовка и последующее продвижение материалов второго тома академического семитомника по истории Казахстана, раскрывающего историю тюркских каганатов и, в целом, историческую общность тюркских народов.

Заключение (выводы)

На сегодняшний день все известные мировые рейтинги «мягкой силы» уделяют национальной истории стран второстепенное внимание, предпочитая рассматривать ее в рамках обобщающего показателя «культура».

Единственным всемирно известным индексом, включающим историю как отдельно оцениваемый подпараметр, является рейтинг U.S. News Best Countries, анализ которого уже дает интересную информацию к исследовательскому размышлению. Вполне вероятно, что с развитием методологии рейтингов «мягкой силы» со временем привлекательность национальной истории будет включена как отдельный параметр. Концептуально-теоретическая база и понятийный аппарат, заложенный самим автором концепции Дж. Наем, вполне позволяет это осуществить.

В этом отношении, можно предположить, что страны, стремящиеся укрепить свою «мягкую силу» на международной арене, будут с большей эффективностью продвигать свою национальную историю и повышать ее привлекательность в глазах мировой аудитории. Для этого в современном мире существует огромное количество инструментов, таких как активное присутствие исторического контента в социальных сетях и средствах массовой информации, а также в популярной литературе, фильмах, музыкальной и иной специализированной продукции. Особое место, вполне логично, будет уделяться продвижению истории в академической и экспертной среде, влияющей на процессы принятия важнейших решений.

Казахстану, в этом контексте, необходимо усилить работу по продвижению национальной истории всеми возможными способами, в первую очередь, посредством публикации качественных материалов как для исследовательских кругов, так и для более широкой аудитории через популярные медиа и интернет-каналы. В этой связи академические труды казахстанских историков должны послужить определенным «трамплином», от которого будут отталкиваться создатели более популяризированного контента.

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (ПЦФ BR20281006 «Страны Востока: геополитические вызовы и новые перспективы для Казахстана в историческом и современном измерениях»)

Список литературы:

1. Токаев, К.К. (2021). Независимость превыше всего. Казахстанская правда, 6 января 2021 года. kazpravda.kz/n/polnyy-tekst-stati-tokaeva-nezavisimost-prevyshe-vsego/
2. Nye, J. (1990). Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books. archive.org/details/boundtolead00jose
3. Nye, J. (1990). The Changing Nature of World Power. Political Science Quarterly, Vol. 105, No. 2. www.jstor.org/stable/2151022
4. Nye, J. (1990). Soft Power. Foreign Policy, No. 80, 153-171. www.jstor.org/stable/1148580
5. Nye, J. (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs.
6. Nye, J. (2011). The Future of Power. New York: Public Affairs.
7. Nye, J. (2014). The Information Revolution and Soft Power. Current History, 113(759), 19-22. dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/11738398/Nye-InformationRevolution.pdf
8. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazakhstan-na-2020-2030-gody

9. The Institute for Government & Monocle (2010). The New Persuaders: An International Ranking of Soft Power.
10. Portland (2015). The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power.
11. Brand Finance (2023). Global Soft Power Index 2023: The world's most comprehensive research study on perceptions of nation brands.
12. Indian Strategic Studies forum (2023). World Soft Power Index 2023: an exploration of the global landscape of soft power.
13. U.S. News Best Countries (2023). Methodology: How the 2023 Best Countries Were Ranked. www.usnews.com/news/best-countries/articles/methodology
14. The New York Times (2004). Best Sellers. www.nytimes.com/2004/04/11/books/best-sellers-april-11-2004.html
15. Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий». www.adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456

References:

1. Tokaev, K.K. (2021). Nezavisimost' prevyshe vsego. Kazakhstanskaya pravda, 6 yanvarya 2021 goda. kazpravda.kz/n/polnyy-tekst-statii-tokaeva-nezavisimost-prevyshe-vsego/
2. Nye, J. (1990). Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books. archive.org/details/boundtolead00jose
3. Nye, J. (1990). The Changing Nature of World Power. Political Science Quarterly, Vol. 105, No. 2. www.jstor.org/stable/2151022
4. Nye, J. (1990). Soft Power. Foreign Policy, No. 80, 153-171. www.jstor.org/stable/1148580
5. Nye, J. (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs.
6. Nye, J. (2011). The Future of Power. New York: Public Affairs.
7. Nye, J. (2014). The Information Revolution and Soft Power. Current History, 113(759), 19-22. dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/117138398/Nye-InformationRevolution.pdf
8. Konceptsiya vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2020-2030 gody [The Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030]. www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody
9. The Institute for Government & Monocle (2010). The New Persuaders: An International Ranking of Soft Power.
10. Portland (2015). The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power.
11. Brand Finance (2023). Global Soft Power Index 2023: The world's most comprehensive research study on perceptions of nation brands.
12. Indian Strategic Studies forum (2023). World Soft Power Index 2023: an exploration of the global landscape of soft power.
13. U.S. News Best Countries (2023). Methodology: How the 2023 Best Countries Were Ranked. www.usnews.com/news/best-countries/articles/methodology
14. The New York Times (2004). Best Sellers. www.nytimes.com/2004/04/11/books/best-sellers-april-11-2004.html
15. Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2020 No. 456 "On the State Commission for the complete rehabilitation of victims of political repression"]. www.adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456

Материал поступил в редакцию 11.03.2024. Принят к публикации 16.09.2024

МРНТИ:
04.21.31

МОЛОДЕЖЬ КАЗАХСТАНА: НАВИГАЦИЯ В БУДУЩЕЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Айгуль Забирова¹,
Салтанат Ермаханова^{2*},
Дарина Даненова³,
Гулназ Касимова⁴

¹ главный научный сотрудник, доктор социологических наук, профессор, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК

^{2*} руководитель отдела мониторинга общественного мнения КИСИ при Президенте РК, кандидат социологических наук, e-mail: Yermakhanova_SA@kisi.kz

³ главный эксперт отдела мониторинга общественного мнения КИСИ при Президенте РК, кандидат психологических наук

⁴ главный эксперт отдела мониторинга общественного мнения КИСИ при Президенте РК, докторант PhD

doi.org/10.52536/2415-8216.2024-3.02

Аннотация. Кризисы последних десятилетий выступают иллюстрациями уязвимости современных обществ, давая понять, что будущее может быть крайне сложным и неопределенным. Эти идеи направляют внимание исследователей на изучение рисков и возможных последствий неожиданных событий для социума и их преодоления. В статье приведены результаты фокус-групповых дискуссий среди молодежи Казахстана в возрасте 18-29 лет относительно образа будущего. Используя дискурс-анализ, авторы предлагают ключевые тренды и образы будущего в сознании молодежи. Свобода, свобода действий и слова обозначаются как ключевые политические ценности в Казахстане-2044. Основными вызовами в будущем видятся эмиграция, в особенности образованной молодежи, коррупция и халатное отношение людей к профессиональным обязанностям. Значимость знаний, интеллекта и высоких технологий на социетальном уровне. Будущее Казахстана видится

молодежи поступательным и позитивным, в контексте которого отмечается запрос на технологическое развитие и научный прогресс.

Данная статья может служить основой для разработки стратегий в различных сферах, включая политику, экономику и социальные сферы.

Ключевые слова: образ будущего, молодежь Казахстана, политические ценности, социальная система, дискурс анализ.

ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫ: БОЛАШАҚҚА БАҒДАР (ЭМПИРИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ БОЙЫНША)

Айгүл Забирова¹, Салтанат Ермаханова^{2*}, Дарина Даненова³, Гүлназ Касимова³

¹ Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының бас ғылыми қызметкері, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор

^{2*} Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы ҚСЗИ Қоғамдық пікір мониторингі бөлімінің меңгерушісі, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, e-mail: Yermakhanova_SA@kisi.kz

³ Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы ҚСЗИ Қоғамдық пікір мониторингі департаментінің бас сарапшысы, психология ғылымдарының кандидаты

⁴ Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы ҚСЗИ Қоғамдық пікір мониторингі бөлімінің бас сарапшысы, PhD докторант

Аңдатпа. Соңғы онжылдықтардағы дағдарыстар қазіргі қоғамдардың осалдығын, болашақтың өте күрделі және белгісіз болуы мүмкін екенін көрсетеді. Бұл идеялар зерттеушілердің назарын күтпеген оқиғалардың қоғам үшін қауіптері мен ықтимал салдарын зерттеуге және оларды еңсеруге бағыттайды. Мақалада 18-29 жас аралығындағы қазақстандық жастардың болашақ бейнесіне қатысты фокус-топ пікірталастарының нәтижелері берілген. Дискурстық талдауды қолдана отырып, авторлар жастардың санасында болашақтың негізгі тенденциялары мен бейнелерін ұсынады. Қазақстан-2044 негізгі саяси құндылықтары ретінде бостандық, іс-әрекет және сөз бостандығы белгіленген. Болашақта туындайтын басты мәселелер ретінде білімді жастардың эмиграциясы, сыбайлас жемқорлық пен адамдардың кәсіби міндеттеріне немқұрайлы қарауы аталады. Қоғам деңгейінде білім, интеллект және жоғары технология ең маңыздысы ретінде көрсетіледі. Қазақстанның болашағын жастар прогрессивті және оңды деп санайды, оның аясында технологиялық даму мен ғылыми прогреске сұраныс байқалады.

Бұл мақала саясатты, экономиканы және әлеуметтік саланы қоса алғанда, әртүрлі салалардағы стратегияларды әзірлеуге негіз бола алады.

Түйін сөздер: болашақ бейнесі, Қазақстан жастары, саяси құндылықтар, социеталды жүйе, дискурс-анализ.

YOUTH OF KAZAKHSTAN: NAVIGATION INTO THE FUTURE (BASED ON THE RESULTS OF AN EMPIRICAL RESEARCH)

Aigul Zabirowa¹, Saltanat Yermakhanova^{2*}, Darina Danenova³, Gulnaz Kasimova⁴

¹ Chief Researcher, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

^{2*} Head of the Public Opinion Monitoring Department of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Sociological Sciences, e-mail: Yermakhanova_SA@kisi.kz

³ Chief Expert of the Public Opinion Monitoring Department of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Psychological Sciences

⁴ Chief Expert of the Public Opinion Monitoring Department of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, PhD student

Abstract. The crises of the last several decades highlight the fragility of many societies, emphasizing a complicated and uncertain future. These concepts focus researchers' attention on identifying and mitigating the risks and potential effects of unforeseen events on society. The article offers the findings of focus group discussions about the future among young Kazakhstani citizens, ages 18 to 29. The authors identify important trends and images of future through discourse analysis. In Kazakhstan-2044, political freedom and freedom of speech are considered to be essential political values. The primary issues facing society in the future might be corruption, emigration—particularly of educated youth—and people's disregard for their professional obligations. The significance of intelligence, knowledge, and advanced technology are recognized as the most societal factors in the development.

The ideas of this paper can be used in various fields, including politics, economics, and social aspects.

Keywords: *the image of the future, youth of Kazakhstan, political values, societal factors, discourse analysis.*

Введение

Человечество на протяжении многих столетий развивалось довольно-таки линейным, предсказуемым способом, эволюционируя от архаического общества к традиционному, от традиционного – к индустриальному, и затем – к информационному обществу. Третье тысячелетие, и в особенности его первая страница – XXI век, большинством специалистов определяется как эпоха неопределенности. Поэтому важно понимать возможности и вызовы будущего, смягчать потенциальные риски и уменьшать негативные воздействия непредвиденных событий. Также необходим поиск новых решений проблем.

Более того, сложно не согласиться с Нассимом Талебом, утверждающим, то, что собой будут представлять общества в будущем, определяется неожиданными событиями. Кризис 2008 г. и пандемия 2020 г. – яркие, но драматичные иллюстрации к его положению, озвученному в 2007 г. в работе

«Черный лебедь» [1]. Действительно, кризисы последних десятилетий лишь подчеркивают, насколько будущее может быть крайне сложным и неопределенным, и направляют внимание исследователей на изучение рисков и возможных последствий неожиданных событий для социума.

Такие факторы, как изменение геополитических конфигураций, обусловленных как геополитическим и геоэкономическим подъемом Китая, так и возрождением имперских традиций в Евразии, появление новых платформ формирования международных повесток вкупе с экологическими вызовами, являются еще одной группой индикаторов неопределенности XXI века, иллюстрируя сложность современной эпохи. Все это актуализирует разработку потенциальных сценариев будущего нашей страны, будущего Казахстана.

Сегодня государственной политике недостаточно традиционно предвидеть рост населения страны или экономические сдвиги. Важно понимать, как более эффективно и действенно распределять все уменьшающиеся ресурсы, какие изменения окружающей среды или технологические достижения окажут влияние на общество, его настроения и ожидания. Все это позволит госполитике служить удовлетворению будущих потребностей человека, принимать обоснованные решения, внедрять инновации на благо нынешних и последующих поколений. Работа может быть полезна при разработке стратегических документов, бизнес-менеджмента и как учебный материал для студентов.

Способы изучения возможных, предпочтительных и вероятностных сценариев будущего. Обзор практик исследования будущего указывает на широкий спектр методов, заимствованных из различных дисциплин [1], [2], [3], применение которых определяется целями и задачами. Основное направление исследований будущего чаще определяется изучением альтернативных возможностей будущего, предвидением рисков и ограничений сценариев развития, а также прогнозом вероятных последствий совершаемых действий и событий. В большинстве исследований применяются следующие методы:

Сканирование окружающей среды (environmental scanning) – метод исследования, направленный на анализ внешних факторов, которые могут оказать влияние на организацию, общество или другие системы, и активно применяемый для прогнозирования будущих тенденций, изменений и возможных угроз.

Метод Дельфи – наиболее часто используемый метод, систематический исследовательский подход, используемый для прогнозирования будущего путем опроса группы экспертов. Был разработан в начале 1950-х годов в рамках исследовательского проекта RAND Corporation и получил свое название в честь оракула Дельфийского храма в Древней Греции. Метод Дельфи позволяет собрать экспертные мнения из разных источников, систематизировать их и выработать консенсусное видение будущего. Преимущественно используется в областях, где прогнозирование является сложным из-за большого количества неопределенностей и вариабельности факторов.

«Колесо будущего» (Future Wheel) – инструмент, используемый для визуализации и анализа различных аспектов будущего. Он помогает систематизировать мысли и представления о том, какие изменения могут произойти в определенной области или сфере в будущем. «Колесо будущего» направлено на визуализацию и систематизацию информации о будущем, что делает его полезным инструментом для прогнозирования и стратегического планирования.

Выделяется еще одна группа исследований будущего, построенная на моделировании, симуляционных и стратегических играх. Эти методы включают анализ текущих трендов, статистических данных для выявления паттернов развития, которые могут указывать на возможные будущие сценарии. Сценарное планирование предполагает разработку нескольких альтернативных сценариев будущего на основе различных предположений и переменных, чтобы оценить их вероятность и последствия. В отличие от традиционного стратегического планирования, которое часто сосредотачивается на разработке единого плана действий, сценарное планирование предполагает разработку нескольких альтернативных сценариев развития событий, учитывая различные факторы и условия.

Перекрестное воздействие (Cross-Impact Analysis) – это методология, используемая для анализа взаимодействия между различными переменными или факторами в системе. Этот метод помогает оценить, как изменения в одном факторе могут влиять на другие факторы, а также предсказать вероятные последствия таких воздействий.

Отдельной группой исследований будущего выступают качественные методы исследований – интервью, фокус-групповое исследование и другие методы, используемые для понимания предпочтений, ценностей и мнений населения относительно будущего. По сравнению с другими методами сбора данных, групповые дискуссии выступают ценным источником для изучения внутренних взглядов и эмоций отдельных людей и удобны для получения информации, поскольку сосредоточены на восприятиях, опыте и знаниях. Преимущества использования метода фокус-групп и в том, что они позволяют не только получить разнообразные точки зрения и мнения группы людей, но и дают возможность обсуждения альтернативных сценариев развития, предоставляя контекст для понимания реакций на изменения и события в будущем.

Методология и методы исследования

Цель настоящей работы – анализ представлений молодежи о будущем Казахстана через 20 лет и составление символической карты Казахстана в 2044 г. Эмпирические данные были собраны посредством фокус-групповых дискуссий как способе изучения будущего, который позволяет обратить внимание респондентов не только на определение образа будущего, но и сфокусироваться на восприятии значения, которое они придают смыслам и образам будущего.

Участники фокус-групп изначально находились в «картографированной местности». Будущее необходимо было представить в виде девяти символов – животное, спорт, отрасль экономики, профессия, здание, музыка, дерево, цвет и символ государства. Вслед за Альфредом Шюцом мы понимаем символ как «аппрезентативное соотнесение высшего порядка, в котором аппрезентирующим членом пары является объект, факти или событие в реальности нашей повседневной жизни, а другой аппрезентируемый член пары относится к идее, трансцендирующей за рамки нашего опыта повседневной жизни» [4]. Другой отправной идеей в использовании символа, существующего в образе, выступает идея Карла Ясперса о символе, который нельзя растолковать иначе, кроме как через другие символы. «Решающая разница между значением в мире и метафизическим смыслом заключена в том, может ли во взаимоотношении между образом и тем, что он представляет, само последнее быть схвачено как объективность, или образ есть образ чего-то недоступного; а стало быть, может ли то, что выражено в образе, быть также установлено или продемонстрировано непосредственно ... в ... случае нам надлежит говорить о символе...» [5].

Анализ данных осуществлен в два этапа. На первом этапе был использован контент-анализ. Посредством контент-анализа все образы символов (370 образов за 2024 и 2044 гг.) были занесены в Excel-файл с определением тональности символа (1 – позитивная, 2 – нейтральная и 3 – негативная). Позитивных случаев упоминания символов – 175, нейтральных – 129 и негативных – 66. Все негативные упоминания не связаны с личным опытом и строятся на основе собственных наблюдений. Далее осуществлена квантификация/ранжирование образов. По каждому символу отобрано по два образа, всего 36.

На втором этапе посредством дискурса-анализа осуществлена концептуализация образов, набравших наибольшее количество. В нашем случае дискурс понимается как определенный способ общения и интерпретации социального мира, как нечто незавершенное, постоянно изменяющееся и борющееся между собой за превосходство с целью фиксации определенных значений в языке. Вслед за Мишель Фуко под дискурсом и дискурсивными практиками мы понимаем способ говорения и указание на говорящего [6]. Дискурс-анализ позволил концептуализировать образы, набравшие наибольшее количество упоминаний, рассматривая их как определенный способ общения и интерпретации социального мира. По будущему – Казахстан в 2044 г. – были рассмотрены все символы, имеющие позитивную тональность, нейтрально и негативно окрашенные символы не рассматривались.

Выборочная совокупность

В выборку были включены 10 регионов страны, шесть городов – Актау, Алматы, Караганда, Кокшетау, Усть-Каменогорск и Шымкент и четыре поселения сельского типа – Бишкуль (Северо-Казахстанская область), село Бородулиха (область Абай), село им. Б. Момышулы (Жамбылская область) и село им. К. Нокина (Актюбинская область). Данные были собраны с 9 по 18 февраля 2024 года.

Всего в фокус-группах принял участие 101 человек в возрасте от 18 до 29 лет. Из них жители городов – 61 человек, сёл – 40 человек; мужчин – 53, женщин – 48. На казахском языке были проведены 6 фокус-групп с общим количеством участников 61 человек. На русском языке – 4 фокус-группы с участием 40 человек.

С позиции занятости респонденты были разделены на три группы. Первую группу, 40 человек, составили студенты, обучающиеся в вузах городов Шымкента, Алматы, Усть-Каменогорска и Караганды по образовательным программам «Врачебное дело», «Юриспруденция», «Финансы», «Казахский язык и литература», «Физическая культура и спорт». Из них 8 студентов обучаются в магистратуре.

Вторая группа – 21 человек – работающая молодежь без высшего образования из сельской местности: продавец, разнорабочий в сельском хозяйстве, работник сельского хозяйства, мастер в салоне красоты, таксист, охранник, аниматор, повар, медсестра, помощник бухгалтера, делопроизводитель, специалист отдела кадров, мерчендайзер, мобилограф, специалист пенсионного фонда.

Наконец, третья группа – 40 человек – работающая молодежь с высшим образованием, занятая в качестве учителя, госслужащего, методиста, специалиста по культуре в Доме культуры, менеджера в торговой фирме, инженера-химика, библиографа, администратора, работника службы безопасности, оператора на АЗС, работника Центра занятости, инженера, актера, инспектора дорожного движения, бухгалтера, специалиста отдела кадров, программиста, воспитателя, механика, ветеринара, зоотехника, агронома. Таким образом, были собраны данные в десяти сообществах, назовем их «Общества в миниатюре».

Результаты исследования и их обсуждение (интерпретация полученных данных)

В качестве вводного был задан вопрос о том, что произойдет со страной через 20 лет? Развитие Казахстана в будущем (2044 год) респондентам видится линейным и поступательным. Ожидания в будущем позитивны и связаны как с собственной жизнью, собственным успехом – большинство видит себя занятыми на протяжении всей жизни, так и с экономическим развитием и политическим прогрессом страны.

Политический прогресс воспринимается участниками фокус-групп как избираемость власти. Отмечается высокий уровень доверия Президенту К. К. Токаеву во всех десяти группах и его авторитет среди молодежи. В особенности респонденты обращают внимание на его владение несколькими иностранными языками. В будущем, по мнению молодежи, в Казахстане должен быть такой же Президент, как К. К. Токаев – дипломат, полиглот, государственный, только моложе. Отсылки к другим нынешним политическим деятелям нет.

Свобода, свобода действий и слова обозначаются как ключевые политические ценности в Казахстане-2044. В целом приверженности какой-либо идеологии не прослеживается, и какая-либо идеология участниками фокус-групп не называется.

Направления экономического развития связаны с технологическим развитием и научным прогрессом страны. Драйверами роста в будущем называются города Алматы, Астана, Шымкент; часть участников называла точками роста домашние регионы. На вопрос, могут ли какие-либо регионы страны опустеть, ответа не было ни в одной из фокус-групп.

Таблица 1. Наиболее частые образы будущего Казахстана по 9 символам

Символы	Образы
Животное	Беркут
Спорт	Шахматы
Отрасль	IT
Профессия	Ученый
Здание	Университет
Музыка	Классическая музыка
Символ	Дружба народов
Дерево	Плодовое дерево
Цвет	Зеленый

Источник: составлено авторами

Итак, в символическом конструировании будущего Казахстана по 9 символам (табл. 1) было собрано 119 образов, которые упоминались респондентами 500 раз.

Ключевым образом, символизирующим Казахстан как «животное», стал беркут, отмеченный 75 раз. Образ беркута представляет Казахстан в будущем свободным в выборе своих позиций и стремящимся к новым вершинам во всех областях жизни, государством, расширяющим горизонты в мировом сообществе («Свободен в полёте, свободен в выборе своего направления», «Он видит с высоты то, что хочет, и хватает это со скоростью, свободно шагая по своей земле», мужчина, г. Алматы). Следующие по частоте образы – волк и лошадь. В образе волка респонденты видят силу и независимость, а также общность и сплоченность народа («Казахстан остался таким же сильным и независимым, как волк», мужчина, г. Караганда; «Потому что они живут в стае. И им больше общения, больше доверия. И все по закону», женщина, г. Усть-Каменогорск). Лошадь символизирует труд и движение («Я думаю, Казахстан будет лошадей. Он будет бежать, трудиться по свободной стране», женщина, г. Караганда).

Значимость знаний, интеллекта и высоких технологий, как отдельно для человека, так и для страны в целом, выступает ведущим критерием при выборе респондентов образов Казахстана как символов спорта, профессии, отрасли и здания. Показательно, что, представляя Казахстан в будущем в виде спорта, участники чаще всего называли интеллектуальный вид спортивных состязаний – шахматы. Шахматы как олицетворение образованности всех граждан страны («Все образованные, все думают на шаг вперед. Главное – это спокойная, уверенная игра», женщина, г. Усть-Каменогорск).

Говоря о профессии, символизирующей страну, участники отметили такие образы будущего Казахстана, как IT-специалист, инженер и ученый, видя будущий Казахстан страной профессионалов, компетентности и «беловоротничкового труда» (*«Развитые, профессионалы, специалисты с высокой цифровой грамотностью»*), мужчина, с. Нокино, Актюбинская область; *«Инженер – это такая профессия, которая нужна, востребована, потому что во всех сферах это и в строительстве, и в дорогах, и в каких-то перерабатывающих компаниях»*, *«Благодаря ученым все. Если у нас не будет ученых, мы ничего не добьемся»*, женщина, г. Усть-Каменогорск; *«Выросли из рабочих в ученых»*, женщина, г. Актау).

Выбирая отрасль, чаще всего респонденты предлагали вариант ответа «IT-отрасль», где развитие цифровизации в различных сферах жизни обеспечивает доступность услуг и создает новые возможности для развития (*«Все образованные, все думают на шаг вперед»*), мужчина, г. Алматы). На втором месте среди образов отрасли был отмечен «туризм». Во-первых, потому что Казахстан – очень красивая и интересная страна для туристов, во-вторых, Казахстан будущего – это страна отдыха и процветания» (*«Все отдыхают, всё кругом расцветает, все поют песни»*), женщина, г. Шымкент; *«Казахстан – уникальное государство. У нас есть красивые горы, такие же, как и в швейцарских Альпах»*, мужчина, с. Бородулиха, Абайская область).

Интересен выбор образов, символизирующих Казахстан в виде здания. Это прежде всего университет – как символ высоких знаний и квалификаций (*«В 2024 году Казахстан был школа, а сейчас университет. Потому что, да, уже вырос»*), мужчина, г. Алматы). Далее банк – как символ достатка и благополучия (*«У всех много денег, нет никаких проблем. Все проблемы же связаны с деньгами»*), женщина, г. Шымкент). И наконец, мечеть – как место чистоты и мира для всех (*«Чистое, без подлости, красивое здание»*), женщина, г. Актау).

По мнению респондентов, зеленый цвет лучше всего символизирует Казахстан 2044 года, как страну доступа и свободы для всех граждан, где каждому обеспечено равенство возможностей и свобода в выборе пути развития (*«Барлығына еркін, барлығына доступ бар»*), мужчина, г. Алматы). Голубой цвет, так же, как и «зеленый», означает свободу как ключевой элемент будущего страны. Второе значение голубого цвета, так же, как и в образе «мечети», – это важность мира как главной ценности национального развития (*«Мирное небо будет всегда самое главное»*), женщина, с. Бородулиха, Абайская область).

Рассматривая Казахстан в виде дерева, участники чаще всего называли яблоню/плодовое дерево и сосну/ель. Первый образ – это процветающий Казахстан, где результаты многолетнего труда и усилий начинают приносить плоды (*«Жемісі мол, тамыры тереңге жайылған, суы мол»*), мужчина, с. Нокино, Актюбинская область). Аналогия между Казахстаном в 2044 году и крепкой елью/сосной подчеркивает устойчивость и непоколебимость страны перед внешними изменениями и вызовами (*«Да, очень крепкая ёлка, которая не меняет свой цвет, несмотря на погодные условия, несмотря на зиму, лето. Всегда зелёная, светлая, большая ель»*), мужчина, с. Б. Момышулы, Жамбылская область).

В символе «авторская песня» участники видят будущее страны через свободу слова и мысли, авторство и самореализацию (*«В Казахстане будет очень много людей, которые смогли самореализоваться как личности. Потому*

что, начиная вот с сейчас, то есть нашего поколения, мы очень направлены на духовный рост, на личностный. И я думаю, что больше всего подойдет авторская песня», женщина, г. Караганда).

В качестве общего символа будущего Казахстана участники чаще всего называли «дружбу народов», которая воспринимается как сила, сильная сторона/опора страны («Может быть, еще крепче внутренняя дружба», женщина, г. Усть-Каменогорск). Такой символ Казахстана, как «шанырақ», олицетворяет мир, объединение народа, его сплоченность и устойчивость («Все живем под одним шаныраком. Мирная жизнь, живем без войны», женщина, г. Кокшетау).

Предпринятый нами дискурс – анализ данных – показывает, что ключевые образы будущего свидетельствуют о запросе молодежи на технологическое развитие и научный прогресс (ИТ, ученый, университет), о запросе на цифровизацию (ИТ, ученый, университет). В наблюдаемом замере старшая группа участников (27-29 лет) связывает будущее страны с развитием индустриальных отраслей (добывающая промышленность и машиностроение). Те, кто моложе, чаще ссылаются на креативные профессии, что может отражать тенденцию индивидуализации в обществе. В то же время все участники фокус-групп, вне зависимости от типа поселения и уровня образования, настаивают на важности дальнейшего развития агропромышленного комплекса страны. В целом молодежь воспринимает Казахстан в 2044 г. как сильное и конкурентное государство, где сила со стороны государства понимается, как способность стратегически мыслить и действовать, а со стороны общества – как образованность. Основными вызовами для Казахстана в будущем молодежь, прежде всего, видит эмиграцию, в особенности образованной молодежи, коррупцию и, наконец, халатное отношение людей к профессиональным обязанностям.

Молодое поколение ценит нынешний баланс Казахстана между традиционностью и прогрессом. Верит, что стремление сохранять традиции и быть открытыми к изменениям будет типичным для страны и в 2044 г. Очевидно осознание молодым поколением своих корней и необходимости духовных изменений более высокого порядка в культуре, что можно трактовать как необходимость движения от тойской или поп-музыки к классической культуре.

В социокультурном контексте все еще доминируют коллективистские ценности, идеи и аргументации (вне зависимости от уровня образования), иждивенчество не прослушивается. В то же время к труду и учебе как ключевым ценностям молодого поколения прямых отсылок в высказываниях участников фокус-групп не зафиксировано. Никто из студентов и работающих с высшим образованием не говорил при необходимости о смене профессии, деятельности.

Национал-патриотических настроений в наблюдаемом замере не отмечается, все участники дискуссий говорят о необходимости изучения иностранных языков. Респонденты-казахи говорят о русском языке как языке, который будет иметь место и в 2044 году, что естественно в силу привычки жить в мультикультурной среде. Среди казахоязычной молодежи запрос на образование и технологическое развитие страны выше, чем среди русской и представителей других национальностей. В случае негативной характеристики тех или иных образов казахи более эмоциональны и откровенны, что можно понимать как чувство большей ответственности за будущее страны; мужчины более критичны, нежели женщины; у русских женщин меньше уверенности в

будущем как матерей. Явной тенденции феминизации либо патриархальности в понимании будущего страны не отмечается. Наблюдается вера в сохранение института семьи и сохранение нынешних репродуктивных установок. Русскоязычные респонденты говорят о том, что в 2044 г. в стране будет больше мусульман.

Заключение (выводы)

Есть несколько ключевых трендов, которые обществу и государству необходимо учитывать при выработке стратегий будущего.

Во-первых, прогнозируемый рост численности молодежи трудоспособного возраста, который в 2030 году составит 6 миллионов человек, а к 2040 г. – около 8 миллионов. Население нашей страны растет, но неподготовленные к демографическому росту страны ожидают крупные политические и социальные неприятности, ведь рост населения означает нагрузку на социальные программы, потребляемые ресурсы. Будет сложно постоянно увеличивать расходы и инвестиции на здравоохранение, образование, здоровье и процессы урбанизации, но это необходимость. Так, дети, родившиеся в Казахстане в 2024 году, могут рассчитывать на продолжительность жизни: 78,4 года – девочки и 70,2 года – мальчики [8].

Во-вторых, сегодня Казахстан имеет более образованное молодое население, чем когда-либо. Прежде государство никогда не выделяло столько средств на образование. Молодежи как самой активной части общества, ее движущей силы и опоры важно много и настойчиво учиться. В надвигающуюся эру на смену финансовому капиталу приходит капитал, основанный на знаниях, квалификациях и навыках. Но наша молодежь все еще воспринимает образование как элемент социального статуса, а ценность получения знаний не занимает особого места. Важно стать профессионалом в своем деле. А тот, для кого профессионализм признается в качестве ценности, в круг его жизненных ценностей будет входить и образование. В этой связи молодежи важно принять неопределенность как одну из ключевых черт XXI века, пришедшей на смену линейному развитию. Цифровизация и использование искусственного интеллекта в различных сферах означают потребность в высококвалифицированных специалистах, подчеркивая важность профессионализма в технологическую эпоху.

В-третьих, глобальные события, подобные пандемии, военным столкновениям, технологические достижения и их влияние на умы людей приводят к переоценке ценностей, что ведет к изменениям приоритетов во всем мире. Поэтому обществу нужно соответствовать духу нового времени, здесь значение имеют прогрессивные ценности как устойчивые жизненные ориентиры и стратегии, определяющие модели поведения и помогающие молодому человеку понять, что такое «хорошо/плохо». Одной из ключевых ценностей, которую важно прививать с раннего возраста, является высокая ценность профессионализма и ценность труда, стремление качественно, с полной ответственностью и отдачей выполнять свою работу. Наши дети и молодежь должны понимать профессионализм как ключевое звено успеха и стремиться к его достижению. Казахстану важно овладевать искусством ценности человеческого капитала как национального богатства.

В-четвертых, крупные футурологи говорят о важности развития эмоционального интеллекта и ментальной стабильности. В связи со сменой

технологических парадигм рынка труда меняются, нашей молодежи необходимо прививать такую ценность, как «обучение через всю жизнь». Развитый эмоциональный интеллект, социальная ответственность и ментальное здоровье необходимы как способность адекватному оцениванию, в чем/ком нуждаются рынки труда, все это выступает основой готовности поменять работу, профессиональную деятельность в течение жизни несколько раз. Заметим, что самой высокой отдачей от инвестиций, вложенных семьей и государством в человека, являются самые ранние инвестиции, что чаще всего говорит об эмоциональном интеллекте ребенка и его ментальном здоровье.

Список литературы:

1. Талеб, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости, 2007.
2. Puglisi, M. The study of the futures: an overview of futures studies methodologies. Options Méditerranéennes : Série A. Séminaires Méditerranéens; n. 44, 2001. p. 439-463.
3. Saleh, M., Agami, N., El-Shishiny, H. A Survey on Futures Studies Methods, 2008.
4. Gáspár, J., Hideg, É., Köves, A. Future in the Present: Participatory Futures Research Methods in Economic Higher Education – The Development of Future Competencies Journal of Futures Studies, December 2021, 26(2): p. 1–18.
5. DOI: 10.6531/JFS.202112_26(2).0001.
6. Schutz A. Symbol, Reality and Society. Symbols and Society. Fourteen symposium on science, philosophy and religion. Eds.: Bryson L. at all. N/Y. 1955. pp. 135-202.
7. Jaspers K. Philosophie. B.: Julius Springer, 1932. – Bd. 3: «Metaphysik», Ch.1, p. 35.
8. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с фр. М., 1996.
9. Бюро национальной статистики АСПиР РК. Ожидаемая продолжительность жизни казахстанцев выросла. Данные на март 2024 г.

References:

1. Taleb, N. Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemości, 2007.
2. Puglisi, M. The study of the futures: an overview of futures studies methodologies. Options Méditerranéennes: Série A. Séminaires Méditerranéens; n. 44, 2001. p. 439-463.
3. Saleh, M., Agami, N., El-Shishiny, H. A Survey on Futures Studies Methods, 2008.
4. Gáspár, J., Hideg, É., Köves, A. Future in the Present: Participatory Futures Research Methods in Economic Higher Education – The Development of Future Competencies Journal of Futures Studies, December 2021, 26(2): p. 1–18. DOI: 10.6531/JFS.202112_26(2).0001.
5. Schutz A. Symbol, Reality and Society. Symbols and Society. Fourteen symposium on science, philosophy and religion. Eds.: Bryson L. at all. N/Y. 1955. pp. 135-202.
6. Jaspers K. Philosophie. B.: Julius Springer, 1932. – Bd. 3: «Metaphysik», Ch.1, p. 35.
7. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с фр. М., 1996.
8. Byuro natsional'noi statistiki ASPIR RK. Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni kazakhstانتsev vyroslo. Dannye na mart 2024 g.

Материал поступил в редакцию 08.08.2024. Принят к публикации 16.09.2024

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В КАЗАХСТАНЕ

Жулдызай Искакова^{1*},
Наталья Калашникова²,
Асем Алдангаркызы³,
Надия Гайнутдинова⁴

^{1*} PhD, и.о. доцента кафедры Ассамблеи народа Казахстана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, e-mail: zhuldyzay89@gmail.com

² доктор политических наук, заведующая кафедрой Ассамблеи народа Казахстана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

³ докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы

⁴ студент кафедры политологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

doi.org/10.52536/2415-8216.2024-3.03

Аннотация. В сфере демографического развития Республики Казахстан наблюдаются изменения тенденции в формировании института семьи, этнической структуры населения и динамике миграционных процессов. Целью статьи является изучение ключевых динамических показателей развития института семьи по итогам последней переписи населения в 2021 году.

В рамках статьи рассмотрены основные тенденции рождаемости, доля многодетных, количество браков и разводов. Также проанализированы показатели репродуктивных намерений (планов) по количеству детей. В качестве источников использованы официальные сведения государственной статистики. Таким образом, впервые для Казахстана в сравнительной призма комплексно исследованы демографические особенности современного состояния института семьи по итогам национальных переписей.

В целом, в результате глобальных социальных, гендерных изменений происходит определенная трансформация института семьи в Казахстане. Вероятно, в среднесрочной перспективе это будет способствовать появлению новых зон коллективной ответственности между обществом и государством.

Ключевые слова: рождаемость, институт семьи, брак, развод, перепись населения.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОТБАСЫ ИНСТИТУТЫНЫҢ ДАМУ ДИНАМИКАСЫ

**Жұлдызай Ысқакова^{1*}, Наталья Калашникова², Әсем Алдангарқызы³,
Надия Гайнутдинова⁴**

¹ PhD, Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының доцентінің м.а., Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., e-mail: zhuldyzay89@gmail.com

² Саяси ғылымдар докторы, Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының меңгерушісі, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.

³ әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің докторанты, Алматы қ.

⁴ Саясаттану кафедрасының студенті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.

Аңдатпа. Қазақстан Республикасының демографиялық даму саласында отбасы институтының қалыптасу тенденцияларының, халықтың этникалық құрылымының және көші-кон процестерінің динамикасының өзгерістері байқалады. Мақаланың мақсаты - 2021 жылғы соңғы халық санағының нәтижелері бойынша отбасы институтының дамуының негізгі динамикалық керсеткіштерін зерттеу.

Мақалада туу керсеткішінің негізгі тенденциялары, көп балалы отбасылардың үлесі, некелер мен ажырасулар саны қарастырылған. Сондай-ақ репродуктивті ниеттердің көрсеткіштері талданған (жоспарлар) балалар саны бойынша. Дереккөз ретінде мемлекеттік статистиканың ресми ақпараттары пайдаланылды. Осылайша, бірінші рет үшін Қазақстан салыстырмалы түрде призманы жан-жақты демографиялық заманауи ерекшеліктері отбасы институтының жағдайы ұттық нәтижелер санақтар.

Жалпы, нәтижесінде жаһандық әлеуметтік жыныстық өзгерістер белгілі бар отбасы институтын қайта құру Қазақстанда. Ішінде шығар орта мерзімді перспективада бұл үлес қосады жаңа аймақтардың пайда болуы ұжымдық жауапкершілік қоғам мен арасындағы мемлекет тарапынан.

Түйін сөздер: құнарлылық, отбасы институты, неке, ажырасу, халық санағы.

DEVELOPMENT DYNAMICS OF THE FAMILY INSTITUTION IN KAZAKHSTAN

Zhuldyzai Iskakova¹, Natalia Kalashnikova², Asem Aldangarkyzy³, Nadiya Gainutdinova⁴

¹ PhD, Acting Associate Professor of the Department of the Assembly of the People of Kazakhstan, L.N. Gumilev Eurasian National University, Astana, e-mail: zhuldyzay89@gmail.com

² Doctor of Political Sciences, Head of the Department of the Assembly of the People of Kazakhstan, L.N. Gumilev Eurasian National University, Astana

³ Doctoral student of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty

⁴ Student of Political Science Department, L.N. Gumilev Eurasian National University, Astana

Abstract. In the sphere of demographic development of the Republic of Kazakhstan, there are changes in trends in the formation of the family institution, the ethnic structure of the population and the dynamics of migration processes. The purpose of the article is to study the key dynamic indicators of the development of the family institution based on the results of the latest population census in 2021.

The article examines the main trends in the birth rate, the proportion of large families, the number of marriages and divorces. Indicators of reproductive intentions (plans) by number of children were also analyzed. Official information from state statistics was used as sources.

Thus, for the first time in Kazakhstan, the demographic features of the current state of the family institution based on the results of national censuses have been comprehensively studied in a comparative prism.

In general, as a result of global social and gender changes, a certain transformation of the institution of family in Kazakhstan is taking place. Probably, in the medium term, this will contribute to the emergence of new areas of collective responsibility between society and the state.

Keywords: *birth rate, family institution, marriage, divorce, population census.*

Введение

Демографические тенденции играют ключевую роль в формировании социальной, культурной, экономической и политической обстановки в государстве. Понимание этих тенденций и их динамики необходимо для разработки эффективных стратегий в сфере демографии.

В ноябре 2022 года численность населения планеты превысила 8 млрд человек. Исследователь Р. Джон Эйткен отмечает, что следующий демографический этап в мире будет характеризоваться переходом от высокой смертности и рождаемости к более низким показателям [1]. Эта тенденция ярко выражена в последние десятилетия, особенно в развитых странах, таких как Южная Корея. За последние годы там наблюдается значительное снижение уровня рождаемости, что может привести к системному снижению населения. Около 80% молодых людей в возрасте 19-34 лет не состоят в браке, при том, что 96% детей в Южной Корее рождаются в браке [2].

Аналогичные тенденции можно наблюдать и в других регионах, включая Россию. Суммарный коэффициент рождаемости в стране снизился до 1,4 в 2022 году, что указывает на уменьшение числа детей, которых рождает одна женщина за ее репродуктивный период [3].

По прогнозам Института показателей и оценки здоровья (ИНМЕ), в 2050 году в большинстве государств суммарный коэффициент рождаемости будет ниже уровня простого воспроизводства в 2,1 ребенка на женщину и будет даже ниже 1,50 [4]. В этот период наибольший прирост населения ожидается в странах Африки, что создает существенные вызовы для разработки стратегий по управлению демографическими процессами [5].

В контексте Казахстана, который пережил значительный рост населения за последние два десятилетия, важно отметить, что основным фактором этого роста - высокий уровень рождаемости. Тем не менее, наблюдается устойчивая тенденция к уменьшению показателей брачности и увеличению среднего возраста вступления в брак. Эти изменения вынуждают нас задуматься о будущем института семьи и его роли в обществе.

В свете этих фактов данная статья представляет собой анализ демографических процессов в Казахстане, основанный на данных переписи населения 2021 года и последующих наблюдениях. Она рассматривает тенденции в рождаемости, брачности и разводимости через призму концепции демографического перехода, помогая понять эволюцию семейных структур в стране.

Методы исследования

В данной статье проведен глубокий анализ, опирающийся на статистические данные и сравнительный анализ, предоставленные официальными источниками государственных органов. Кроме того, был проведен обзор экспертных оценок, касающихся важных аспектов семейной политики.

Через призму компаративистского подхода были рассмотрены ключевые показатели брачности и рождаемости на основе данных национальных переписей населения. Этот подход позволил выявить не только текущие тенденции, но и сравнить их с прошлыми данными, что позволяет лучше понять эволюцию демографических процессов в рассматриваемых странах.

Кроме того, были проанализированы показатели планирования деторождения с использованием прогностических моделей. Это позволяет делать выводы о том, какие изменения ожидаются в будущем и как они могут повлиять на демографическую ситуацию в регионе. Такой подход к анализу дает более глубокое понимание долгосрочных тенденций и позволяет разработать более эффективные стратегии в сфере демографии и семейной политики.

Результаты исследования

В последние десять лет в Казахстане наблюдался стабильный рост показателя рождаемости. В 2020-2021 годах был зафиксирован рекордный уровень рождаемости за всю историю статистического учета. На свет появилось 426 824 и 446 491 младенец соответственно. Однако в 2023 году этот показатель снизился до 388 428 новорожденных, что ниже уровня 2022 года (403 893).

Одной из важных причин этого спада стало вступление в активный репродуктивный возраст малочисленного поколения, родившегося в конце 1990-х и в начале 2000-х годов, а также увеличение возраста первого брака у женщин и мужчин.

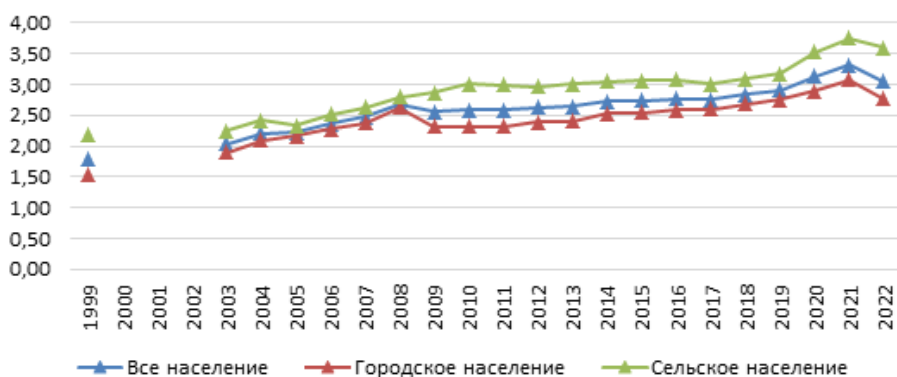
Тем не менее, несмотря на это, уровень рождаемости в 2023 году остается высоким. На одну женщину приходится 2,96 детей в целом, 2,63 в городских районах и 3,59 - в сельской местности.

Согласно прогнозам Института показателей и оценки здоровья, к 2050 году Казахстан, несмотря на определенное снижение суммарного коэффициента рождаемости, останется одной из стран, не сталкивающихся с проблемами воспроизводства численности населения [4].

По прогнозам отечественных и мировых экспертов, в стране к 2025 году ожидается некоторое снижение количества новорожденных, однако в последующем этот показатель начнет снова возрастать. Тем не менее, в период с 2040 по 2050 годы ежегодные темпы роста рождаемости вновь замедлятся, сокращаясь с 2% до 0,5%.

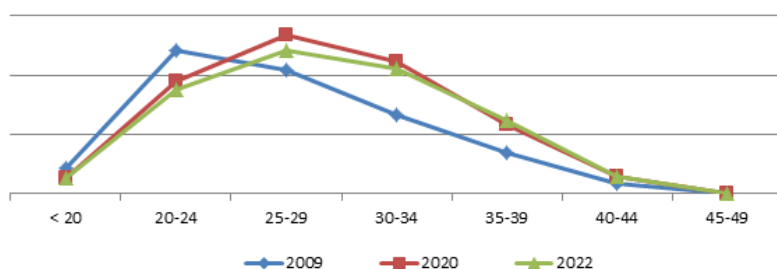
Эти прогнозы связаны с демографическими особенностями 1990-х и начала 2000-х годов, когда было зафиксировано снижение рождаемости. В настоящее время дети из этой возрастной когорты начинают вступать в репродуктивный возраст, что создает «волну демографического эха». Этот феномен оказывает влияние на динамику рождаемости и будет ощущаться в ближайшие десятилетия.

Рисунок 1. Коэффициент суммарной рождаемости в Республике Казахстан

Источник: Бюро национальной статистики АСПиР РК

Рисунок 2. Возрастная модель рождаемости

Источник: Бюро национальной статистики АСПиР РК

Более половины всех родившихся зарегистрировано в 6-ти регионах страны: в Туркестанской (14,4%), Алматинской областях (8,6%), г.Алматы (8,9%), г.Шымкент (7,9%), г.Астана (7,5%) и Жамбылской области (6,6%).

С 2020 года рекордные числа родившихся обеспечивались за счет рождения и последующих дет. Если в 2018 году эта доля составляла 19,7%, то ее уровень значительно вырос, достигнув более 29% в 2022 году.

Наибольший вклад в рождение 4-х и более детей внесли женщины Туркестанской – 19%, Алматинской – 9,5%, Жамбылской – 7,6%, Мангыстауской (7%) областей и города Шымкент – 9% [7].

Наиболее высокий показатель рождаемости прослеживается в наименее экономически развитых регионах. В 2021 году наибольший уровень бедности наблюдался в Туркестанской (9,8%), Мангыстауской (8,6%) областях.

В структуре рождаемости по итогам национальной переписи 2021 года следует выделить следующие ключевые аспекты. В первую очередь, основную долю женщин по числу рожденных детей (91,7%) составляют пять этнических групп: казахи (63,9%), русские (20,5%), украинцы (3%), узбеки (2,9%), уйгуры (1,4%) [8].

При этом в контексте естественного процесса воспроизводства населения важно отметить, что этническая структура республики характеризуется высоким уровнем старения европейского этноса, в частности, русских и украинцев, у которых удельный вес пожилого населения в возрасте старше 65 лет составил 17,3% и 23,3% соответственно. Тогда как казахи, узбеки, уйгуры являются относительно молодыми нациями, так как согласно данным переписи 2021 года, удельный вес пожилого населения в возрасте 65 лет и старше в данных этнических группах не достигает и 10% от общей численности населения (5,5%, 4,8% и 7,2% соответственно) [8].

В региональном разрезе наибольшее количество женщин, указавших рожденных детей, проживают в г. Алматы, Алматинской и Туркестанской областях. В Северо-Казахстанской и Западно-Казахстанской областях зафиксированы наименьшие показатели. Также стоит отметить, что значительное число женщин приходится на Карагандинскую и Восточно-Казахстанскую области, однако здесь важно подчеркнуть, что в 2022 году оба региона изменили территориальные границы и были разделены на две части, соответственно количественный состав может быть другим. В каждом из указанных регионов проживает свыше 500 тысяч женщин, указавших количество рожденных детей. Максимальная численность наблюдается в г. Алматы – 828 963 человек, наименьшая в Северо-Казахстанской области – в 226 458 человек. В совокупности на три города республиканского значения приходится 21,6% от общей численности женщин, указавших и имеющих детей.

Средний возраст матери при рождении ребенка в 2022 году составил 29,5 года. По национальности матери родилось 80,5% казахов, 6,8% русских и 4,8% узбеков.

Исходя из данных переписи 2021 года, можно констатировать, что казахский этнос, в большинстве своем проживающий в южных регионах страны, формирует основную долю женщин по числу рожденных детей – 63,9%, и как следствие, является ключевым фактором увеличения коэффициента рождаемости в целом по республике. Таким образом, в ближайшие годы именно казахский этнос будет доминирующим демографическим дивидендом, обеспечивающим устойчивый рост населения страны.

Анализ текущего состояния института семьи выявляет несколько научно значимых тенденций.

Сокращается средний размер семей

Во-первых, результаты национальной переписи 2021 года показывают рост числа семей в республике, однако средний размер семей сокращается.

Например, если в 1999 году в Казахстане было зарегистрировано 3 532 167 семей, то в 2021 году их число возросло до 5 578 947. Тем не менее, из общего числа семей (3 633 869), воспитывающих детей, абсолютное большинство (3 316 771) имеют 1-3 ребенка, что составляет 91,3%. Таким образом, доля многодетных семей незначительна и составляет 8,7% [9].

Таблица 1. Число и средний размер семьи в Казахстане

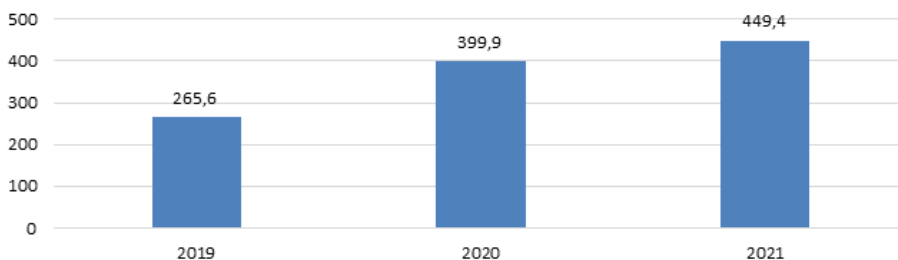
Число семей			Средний размер семьи		
1999	2009	2021	1999	2009	2021
3 532 167	4 022 411	5 578 947	4	3,5	3,2

Источник: Бюро национальной статистики АСПиР РК

В разрезе региональной характеристики согласно данным переписи 2021 года, единственным регионом, где не произошло сокращения, а наоборот наблюдается рост среднего размера семьи стала Кызылординская область. Этот показатель вырос с 4 в 2009 году до 4,2 в 2021 году. Также следует обозначить, что в Атырауской области в межпереписной период не произошло никаких изменений, средний размер семьи в 2009 и 2021 годах зафиксировался на уровне 3,8. В свою очередь в большинстве регионов республики имеется уменьшение на 0,3 показателя [10].

С другой стороны, по данным Министерства труда и социальной защиты населения РК, ежегодно отмечается положительная динамика роста численности многодетных семей. В частности, в национальном докладе «Казахстанские семьи – 2022» приводится следующая статистика министерства: в 2020 году насчитывалось 399,9 тысяч многодетных семей, в 2021 году – 449,4 тысяч [11]. Хотя по данным переписи населения 2021 года количество семей, имеющих более 4 детей, составило 317 158 семей. В статистической характеристике имеются определенные расхождения, вероятно, связанные с разными методологическими подходами в расчетах.

Рисунок 3. Динамика роста численности многодетных семей, тыс. чел.

Источник: Национальный доклад «Казахстанские семьи – 2022»

Между тем, как известно, с 2020 года в стране выплачивается государственное пособие многодетным семьям без учета их доходов. В 2023 году данными выплатами в среднем было охвачено 540,8 тысяч семей [12].

Касательно региональной характеристики следует отметить, что с учетом того, что рост рождаемости наблюдается в основном на юге страны, то и наибольшее количество многодетных семей фиксируется в Туркестанской, Алматинской, Жамбылской, Кызылординской областях. Наименьший коэффициент традиционно отмечается в Северо-Казахстанской области.

В целом следует отметить, что в Казахстане продолжает сокращаться средний размер семей, но при этом увеличивается количество семей.

В стране прослеживается тренд на малодетность

В Казахстане прослеживается явный тренд к малодетности, который имеет серьезное значение для демографической ситуации в стране. Фактор планирования детей играет ключевую роль в вопросе воспроизводства населения, и здесь проявляется следующая тенденция: из числа женщин в репродуктивном возрасте от 15 до 49 лет лишь 64,3% планируют рождение не более двух детей, причем большинство из них проживает в городах. Этот факт формирует тренд к малодетности, поскольку только 35,7% женщин планируют иметь троих и более детей (17,4% - трое детей, 12,3% - четверо детей, 6,0% - пять и более детей).

Наибольшее количество женщин, желающих иметь четверых и более детей, наблюдается в молодежной возрастной группе от 25 до 29 лет, что составляет 25% от их общего числа. Однако всего лишь 18,3% из общего количества женщин, планирующих рождение детей, стремятся к тому, чтобы стать многодетными матерями. Эти данные свидетельствуют о том, что тенденция к малодетности продолжает укрепляться, что может иметь серьезные последствия для демографической структуры и перспектив воспроизводства населения в будущем [8].

Таблица 1. Численность женщин, планирующих рождение детей по возрастным группам

Возрастные группы	Общая численность женщин, планирующих рождение детей	Количество детей				
		1	2	3	4	5 и более детей
15-19	131 943	35 800	41 983	22 525	22 241	9 394
20-24	121 874	40 743	33 934	21 605	18 364	7 228
25-29	182 418	56 205	47 564	32 757	28 488	17 404
30-34	183 479	63 458	46 213	31 526	27 831	14 451
35-39	234 720	79 960	64 593	47 953	29 229	12 985
40-44	128 745	64 996	41 464	22 285	-	-
45-49	41 732	26 635	15 097	-	-	-
Всего	1 024 911	367 797	290 848	178 651	126 153	61 462

Источник: Бюро национальной статистики АСПиР РК

Наибольшая численность женщин, планирующих рождение детей, отмечается в г. Алматы, Алматинской области и столице страны (138 150, 100 945 и 89 789 человек соответственно). В Северо-Казахстанской области был обозначен наименьший показатель планирования – 24 744 человек [8].

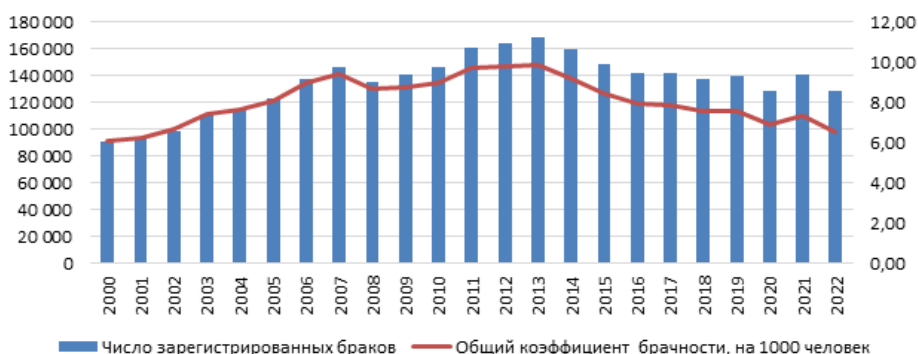
Важно также отметить, что согласно результатам переписи 2021 года, из числа женщин указавших рожденных детей (7 096 604 человек), 15,2% не имеют ни одного ребенка (1 745 094 человек) [8].

Результаты переписи 2021 года говорят о том, что большинство женщин репродуктивного возраста планируют родить не более двух детей, что, вероятно, окажет значительное влияние на демографические тенденции воспроизводства населения.

В Казахстане трансформируется институт брака и семьи

В Казахстане 63,1% мужчин и 58,9% женщин состоят в браке. Эти показатели незначительно выросли по сравнению с итогами переписи 2009 года (57,1% и 52,2% соответственно) [10]. Учитывая современный характер сосредоточения населения в регионах республики и общий коэффициент рождаемости, неудивительно, что высокий уровень брачности фиксируется в южных областях. Это Алматинская и Туркестанская области, а также г. Алматы. Северо-Казахстанская область продолжает находиться в довольно неустойчивой ситуации в вопросе воспроизводства населения. В регионе заключается наименьшее число браков, отмечается низкий уровень рождаемости. Уже сегодня в области возникают проблемы трудоустройства.

Рисунок 4. Браки в Республике Казахстан

Источник: Бюро национальной статистики АСПиР РК

Отдельного внимания заслуживает фактор незарегистрированных отношений. В частности, 6,5% женщин и 6,1% мужчин состоят в незарегистрированном браке [10]. Замер мнения сельской молодежи, осуществленный научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2023 году показывает, что 12,8% опрошенных отмечают, что официальная регистрация не обязательна. Это может быть связано с личными, религиозными и культурными аспектами. В свою очередь 8% респондентов считают

достаточным проведение религиозного обряда, при этом на 2% выше данную возможность отметили девушки [13]. То есть сегодня каждый пятый молодой сельский житель не считает обязательным официальную регистрацию брака. Таким образом, тенденции касательно незарегистрированных отношений говорят об изменениях в обществе касательно зарегистрированного брака как единственной формы создания семьи.

Изменение брачности населения Республики Казахстан, наметившееся после обретения независимости, продолжилось также и в последнем межпереписном периоде. Эти изменения были вызваны экономическим кризисом, резким падением уровня жизни населения и трансформацией социальной системы в целом. В свою очередь это привело к откладыванию браков в молодых и средних возрастных группах и частичному отказу от вступления в брак, в том числе в повторный брак, в старших возрастных группах. Самыми благоприятными для вступления в первый брак оказались 2007 и 2013 годы, когда наряду с реализацией отложенных браков, была высока интенсивность вступления в первый брак в молодом возрасте.

В последние годы в стране наблюдается снижение вступление в первый брак. Одним из факторов снижения количества браков является особенность половозрастной структуры населения, вступающей в брак. Необходимо отметить, в 2022 году средний возраст вступления в первый брак у мужчин составил 28 лет, у женщин - 25,2.

В целом в контексте развития традиционных брачно-семейных отношений следует отметить, что по итогам переписи 2021 года из числа женщин, указавших количество рожденных детей (5 351 510 человек, без учета женщин, не имеющих ни одного ребенка):

- ✓ преобладают женщины с двумя детьми во всех крупных этносах республики;
- ✓ никогда не состояли в браке – 22% (1 180 834 человек);
- ✓ вдовы – 11% (589 229 человек);
- ✓ расторгли брак – 8,9% (475 363 человека);
- ✓ состоят в незарегистрированном браке – 6,5% (346 697 человек).

В научно-экспертном поле страны уже несколько лет поднимается проблема увеличения количества разводов, и как следствие, нивелирование традиционных семейных ценностей.

Важно подчеркнуть, что больше всего разводятся не молодые пары. Мужчины и женщины одинаково чаще разводятся в возрастном диапазоне 35-49 лет. То есть, это граждане с установившимися социальными и экономическими связями, вероятно, имеющие определенное количество детей. Следом идет молодежная группа в возрасте 25-34 года (в 2023 году в Казахстане был повышен возрастной ценз молодежи до 35 лет).

Между тем тройку антилидеров по количеству разводов возглавил г. Алматы, следом идут Восточно-Казахстанская и Карагандинская области. Здесь необходимо подчеркнуть, что Карагандинская область по итогам переписей 1999, 2009 и 2021 годов всегда демонстрировала высокие показатели разводимости. Согласно данным предыдущих переписей, регион был лидером данного антирейтинга.

Рисунок 5. Разводы в Республике Казахстан

Источник: Бюро национальной статистики АСПиР РК

Таким образом, свыше 40% женщин не состояли или расторгли брак, или являются вдовами. В силу низкой продолжительности жизни мужчин по сравнению с женщинами, вдовы в абсолютном большинстве представлены женщинами более старшего поколения с совершеннолетними детьми (на долю женщин репродуктивного возраста 18-49 лет приходится 15% от общего числа овдовевших женщин). За исключением фактора вдов складывается ситуация, при которой у женщин, никогда не состоявших или расторгших брак (на долю женщин репродуктивного возраста 18-49 лет приходится 67%), дети могут воспитываться в неполных семьях и, вероятно, будут проходить более сложный этап социализации.

Выводы

Социальные трансформации в Казахстане являются объектом исследований множества аналитических центров, которые ежегодно публикуют национальные доклады, анализирующие текущие демографические тенденции и институт семьи. Одним из значимых источников данных является доклад «Молодежь Казахстана» научно-исследовательского центра «Молодежь», в котором с 2013 года системно анализируются демографические процессы среди молодежи. В докладе 2023 года выявлены важные тенденции: повышение среднего возраста вступления в брак и возраста матери при рождении ребенка.

С 2020 года Казахстанский институт общественного развития публикует национальный доклад «Казахстанские семьи», в котором представлены ключевые тренды развития института семьи и выявлены проблемные зоны. Важным моментом является использование социологических исследований наряду с официальной статистикой, что позволяет получать более точные и разнообразные данные.

В результате анализа современных отечественных исследований и текущих условий демографического развития Казахстана можно утверждать, что семейные установки претерпевают значительные изменения. Это подтверждает гипотезу о трансформации института семьи, что может оказывать как положительное, так и негативное воздействие на демографическую структуру страны.

В среднесрочной перспективе Казахстан не столкнется с проблемой естественного воспроизводства населения, если не учитывать потенциальные риски массовой миграции. Это выгодно отличает страну на фоне многих развитых и развивающихся государств, проводящих политику повышения рождаемости.

Основная доля рождаемости приходится на казахский этнос, преимущественно проживающий на юге страны. Однако низкие коэффициенты брачности и рождаемости в Северо-Казахстанской области вызывают беспокойство и требуют мер по замещению трудовых ресурсов.

В вопросе качественного развития брачно-семейных институций необходимо обозначить текущие проблемные зоны. В частности, продолжает сохраняться высокий уровень разводимости. Это создает условия для формирования неполных семей, что может негативно сказываться на социализации детей. Статистика показывает, что чаще разводятся люди в возрасте 35–49 лет, что опровергает распространенное мнение о нестабильности браков среди молодежи.

Таким образом, современные демографические процессы меняют структуру института семьи в Казахстане. Для более адекватного реагирования на изменения требуется продолжать вести мониторинг и исследование демографических процессов: регулярное проведение социологических исследований и национальных переписей для получения актуальных данных и анализа тенденций, что позволит своевременно корректировать государственную политику в сфере семейных отношений.

Демографические процессы и семейные установки в Казахстане требуют внимательного мониторинга и разработки комплексных мер для обеспечения устойчивого развития института семьи и общества в целом.

Статья подготовлена в рамках проекта Жас галым Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP13268911).

Список литературы:

1. Р. Джон Эйткен, Меняющаяся волна человеческой рождаемости, Воспроизводство человека, Том 37, Выпуск 4, апрель 2022 г., страницы 629–638, <https://doi.org/10.1093/humrep/deac011..>
2. Over 80% of South Koreans aged 19-34 are Unmarried, a First in Recorded History // <https://www.allkpop.com/article/2023/11/over-80-of-south-koreans-aged-19-34-are-unmarried-a-first-in-recorded-history>
3. Суммарный коэффициент рождаемости. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения 9 июня 2024 года).
4. Population Forecasting. Total fertility rate, Global, Female, 1950–2100. The Institute for Health Metrics and Evaluation. [Электронный ресурс]. URL: <https://vizhub.healthdata.org/population-forecast/>, (дата обращения 14 декабря 2023 года).
5. Доклад народонаселения мира, 2023 год. ООН, стр. 7, (дата обращения 14 декабря 2023 года).

6. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: официальные данные. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/o-rozhdaemosti-v-2022-godu/>, (дата обращения 14 декабря 2023 года).
7. Официальный портал Правительства Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/277743?lang=ru>, (дата обращения 14 декабря 2023 года).
8. Статистический сборник «Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан». Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики. 2023 - 541 стр. (дата обращения 14 декабря 2023 года).
9. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник /Под редакцией А.А. Смаилова / . - Алматы, 1999 - 211 стр. (дата обращения 14 декабря 2023 года, стр. 2).
10. Статистический сборник «Брак и семья». Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики. 2023 - 147 стр. (дата обращения 14 декабря 2023 года).
11. Национальный «Казахстанские семьи – 2022», Астана, 2022, стр. 200. (дата обращения 14 декабря 2023 года, стр. 129).
12. Министерство труда и социальной защиты населения РК. С начала 2023 года многодетные семьи получили пособия на сумму 376,6 млрд тенге. Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/670994?lang=ru>. (дата обращения 14 декабря 2023 года, стр. 5-6).
13. Аналитический доклад по результатам социологического исследования «Социокультурные аспекты развития сельской молодежи». Астана, 2023, стр. 207. (дата обращения 14 декабря 2023 года, стр. 148-149).

References:

1. R. Dzhon Ehitken, Menyayushchayasya volna chelovecheskoi rozhdaemosti, *Vosproizvodstvo cheloveka*, Tom 37, Vypusk 4, aprel' 2022 g., stranitsy 629–638, <https://doi.org/10.1093/humrep/deac011>.
2. Over 80% of South Koreans aged 19-34 are Unmarried, a First in Recorded History // <https://www.allkpop.com/article/2023/11/over-80-of-south-koreans-aged-19-34-are-unmarried-a-first-in-recorded-history>.
3. Summarnyy koeffitsiyent rozhdayemosti. Dannyye Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki RF [Elektronnyy resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (data obrashcheniya 9 iyunya 2024 goda).
4. Population Forecasting. Total fertility rate, Global, Female, 1950–2100. The Institute for Health Metrics and Evaluation. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://vizhub.healthdata.org/population-forecast/>, (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda).
5. Doklad narodonaselenii mira, 2023 god. OON, str. 7, (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda).
6. Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan: ofitsial'nye dannye. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/o-rozhdaemosti-v-2022-godu/>, (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda).
7. Ofitsial'nyi portal Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/277743?lang=ru>, (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda).
8. Statisticheskii sbornik «Natsional'nyi sostav, veroispovedanie i vladenie yazykami v Respublike Kazakhstan». Agentstvo po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan Byuro natsional'noi statistiki. 2023 - 541 str. (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda).

9. Kratkie itogi perepisi naseleniya 1999 goda v Respublike Kazakhstan. Statisticheskii sbornik /Pod redaktsiei A.A. Smailova / . - Almaty, 1999 - 211 str. (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda, str. 2).
10. Statisticheskii sbornik «Brak i sem'YA». Agentsvo po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan Byuro natsional'noi statistiki. 2023 - 147 str. (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda).
11. Natsional'nyi «Kazakhstanskii sem'i – 2022», Astana, 2022, str. 200. (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda, str. 129).
12. Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity naseleniya RK. S nachala 2023 goda mnogodetnye sem'i poluchili posobiya na summu 376,6 mlrd tenge. Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/670994?lang=ru>. (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda, str. 5-6).
13. Analiticheskii doklad po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya «Sotsiokul'turnye aspekty razvitiya sel'skoi molodezhi». Astana, 2023, str. 207. (data obrashcheniya 14 dekabrya 2023 goda, str. 148-149).

Материал поступил в редакцию 10.06.2024. Принят к публикации 16.09.2024

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Еркин Тукумов

Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат политических наук

doi.org/10.52536/2415-8216.2024-3.04

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы климатических изменений, дефицита воды, опустынивания и каким образом эти проблемы влияют на миграционные процессы в Казахстане и регионе Центральной Азии. Основная цель исследования заключается в анализе концептуальных проблем климатической миграции в Центральной Азии, а также выявлении их ключевых аспектов и возможности смягчения последствий глобального потепления. Основные задачи исследования включают анализ научных исследований, законодательных актов и международных исследований, касающихся новых аспектов миграции, пересмотра экологических факторов миграционных процессов, изучения взаимосвязи между изменением климата и миграцией. В исследовании применялись методы качественного анализа экспертных мнений и методы содержательного анализа научных публикаций. Использование методов социального прогнозирования позволили выявить, что глобальное потепление является важным фактором в миграционных процессах. Результаты исследования позволяют лучше понять рассматриваемые вызовы, которые имеют глобальный контекст. Однако с учетом их степени влияния в Центральной Азии и, в частности, в Казахстане, глобальное потепление, возможно, будет иметь более негативный эффект. Рассматривается взаимосвязь указанных вызовов на миграционные процессы, безопасность и развитие Казахстана и стран Центральной Азии. Кроме того, анализируются возможные подходы снижения эффекта глобального потепления, и указывается на необходимость увеличения исследований по этому направлению.

Ключевые слова: глобальное потепление, Центральная Азия, Казахстан, дефицит воды, опустынивание, экологическая миграция, климатические беженцы

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ КӨШІ-ҚОН ПРОЦЕСТЕРІНЕ КЛИМАТТЫҚ ӨЗГЕРІСТЕРДІҢ ӘСЕРІ

Еркін Тұқымов

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты

Аңдатпа. Мақалада климаттық өзгерістер, су тапшылығы, шөлейттену мәселелері және бұл проблемалар Қазақстан мен Орталық Азия өңіріндегі көші-қон процестеріне қалай әсер ететіні қарастырылады. Зерттеудің негізгі мақсаты Орталық Азиядағы климаттық көші-қонның тұжырымдамалық мәселелерін талдау, сондай-ақ олардың негізгі аспектілерін және жаһандық жылынуудың салдарын азайту мүмкіндіктерін анықтау болып табылады. Зерттеудің негізгі міндеттеріне көші-қонның жаңа аспектілеріне қатысты ғылыми зерттеулерді, заңнамалық актілерді және халықаралық зерттеулерді талдау, көші-қон процестерінің экологиялық факторларын қайта қарау, климаттың өзгеруі мен көші-қон арасындағы байланысты зерттеу кіреді. Зерттеу барысында сараптамалық пікірлерді сапалы талдау әдістері және ғылыми жарияланымдарды мазмұнды талдау әдістері қолданылды. Әлеуметтік болжау әдістерін қолдану жаһандық жылыну көші-қон процестерінің маңызды факторы болып табылатын ғылыми жаңалықты анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижелері жаһандық контекстке ие болып отырған сын-қатерлерді жақсы түсінуге мүмкіндік береді. Алайда олардың жалпы Орталық Азиядағы және Қазақстандағы ықпал ету дәрежесін ескере отырып, атап айтқанда, жаһандық жылыну неғұрлым теріс әсер етуі мүмкін. Аталған сын-қатерлердің көші-қон процестеріне, Қазақстан мен Орталық Азия елдерінің қауіпсіздігі мен дамуына өзара байланысы қарастырылуда. Сонымен қатар, жаһандық жылыну әсерін төмендетудің ықтимал тәсілдері және осы бағыт бойынша зерттеулерді ұлғайту қажеттілігі талданады.

Түйін сөздер: *жаһандық жылыну, Орталық Азия, Қазақстан, су тапшылығы, шөлейттену, экологиялық миграцияның өсуі, климаттық босқындар.*

IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON MIGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA

Yerkin Tukumov

Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, candidate of Political Sciences

Abstract. The article discusses the problems of climate change, water scarcity, desertification and how these problems affect migration processes in Kazakhstan and the Central Asian region. The main objective of the study is to analyze the conceptual problems of climate migration in Central Asia, as well as to identify their key aspects and the possibility of mitigating the effects of global warming. The main objectives of the study include analyzing scientific research, legislative acts and international studies related to new aspects of migration, reviewing environmental factors of migration processes, studying the relationship between climate change and migration. The study used methods of qualitative analysis of expert opinions and methods of substantive analysis of scientific publications. The use of social forecasting methods made it possible to identify the scientific novelty that global warming is an important factor in migration processes. The results of the study allow for a better understanding of the challenges under consideration, which have a global context. But given their degree of influence in Central Asia in

general and Kazakhstan in particular, global warming may have a more negative effect. The interrelation of these challenges on migration processes, security and development of Kazakhstan and Central Asian countries is considered. In addition, possible approaches to reduce the effect of global warming are analyzed, as well as the need to increase research in this direction.

Keywords: *global warming, Central Asia, Kazakhstan, water scarcity, desertification, growth of ecological migration, climate refugees.*

Введение

Сегодня тема глобального потепления в мировом научном сообществе по ряду причин привлекает огромное внимание. Во-первых, есть понимание, что климатические изменения имеют глобальный характер и, соответственно, несут угрозу всем без исключения. Во-вторых, есть понимание масштаба угрозы человечеству. В-третьих, внимание меценатов со стороны большого бизнеса, к примеру, Билла Гейтса, Марка Цукерберга и других богатейших людей мира, способствовало созданию специальных фондов, аккумулирующих миллиарды долларов на изучение данной проблемы.

Тема климата не является чем-то новым или неисследованным полем. Напротив, это одна из самых изученных и изучаемых тем. Климат всегда был драйвером изменений всех аспектов человеческой жизни. Невыносимый холод, засуха, дефицит еды и воды всегда гнал современных людей вокруг света, пока мы не заселили все участки пригодной для жизни суши на этой планете. Можно сказать, что история человеческой цивилизации – это, в ключевой степени, история изменения климата. Длительное похолодание, или, напротив, засуха, приводит к цепочке событий, включая неурожаи, голодные бунты и революции, исчезновение и появление новых государств. Как следствие, все это приводит к миграции больших масс людей, что в итоге прочно и кардинально меняет геополитическую и социально-демографическую картину мира.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (ИПСС) при ООН проводит оценку и анализ научных материалов по изменению климата. В их отчетах Центральная Азия представляется как крайне уязвимый к изменению климата регион. Глобальное потепление проявляется здесь быстрее, чем в среднем по миру [1]. Изменение климата в Центральной Азии может привести к таянию ледников, высыханию речных каналов, засухе, а отсюда и к негативным последствиям для сельского хозяйства, рыболовства и всей продовольственной безопасности [2]. Истощение и без того скудных водных ресурсов усилит экологическую миграцию. А это в свою очередь усугубит социальные, экономические и политические последствия [3].

Согласно данным доклада Всемирного банка, к 2050 году в Центральной Азии может появиться миллионы внутренних климатических мигрантов. Было представлено три сценария: пессимистичный базовый сценарий – прогнозируемое число климатических мигрантов составит 2,4 миллиона человек (3,4% от общей численности населения), инклюзивный сценарий – 1,9 миллиона человек (2,5% от общей численности населения), а также благоприятный для климата сценарий – 1,7 миллиона человек (2,4% от общей численности населения) [4]. Какая часть из них приходится на Казахстан,

оценить сейчас сложно, но предполагается, что одним из таких очагов климатического оттока населения станут южные области Казахстана, где прогнозируется снижение доступности воды и урожаев.

Материалы и методы. Целью исследования является анализ концептуальных проблем климатической миграции в регионе Центральной Азии, а также выявление их ключевых аспектов и возможности смягчения последствий глобального потепления. Для реализации поставленной цели были проанализированы научные исследования, касающихся новых аспектов миграции, пересмотра экологических факторов миграционных процессов, изучения взаимосвязи между изменением климата и миграцией. Также были изучены и подвергнуты анализу законодательные документы и сведения, предоставленные международными межправительственными и неправительственными организациями.

Статья основана на всестороннем обзоре отчетов и докладов международных агентств, занимающихся темой взаимосвязи климата и миграции, в том числе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (ИРСС), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирного банка. В методологической части исследований климатической миграции имеются некоторые сложности, которые заключаются в том, что определяют климатические изменения в качестве единственного аспекта, воздействующего на вынужденное перемещение людей из страны пребывания. В ходе исследования было выявлено, что в большей степени глобальное потепление является не прямым, а воздействующим фактором на вынужденную миграцию. Основу климатической миграции составляют структурные факторы, связывающие между собой климатические, экономические, социальные и политические последствия.

В исследовании применялись методы качественного анализа экспертных мнений, представленных в публичном пространстве (в медиа, на сайтах научных, образовательных учреждений и аналитических организаций, в публичных диспутах), а также методы содержательного анализа научных публикаций. Осуществлялась группировка и классификация экспертных мнений и научных подходов. Для формирования прогнозных оценок использовались методы социального прогнозирования.

Обсуждение

В Казахстане, как и в целом в Центральной Азии, теме глобального потепления уделяется достаточно серьезное внимание в научном сообществе. Другое дело, что финансирования по изучению изменений климата недостаточно, и это сказывается на качестве и масштабе исследований. Кроме того, пока нет общерегиональных и междисциплинарных исследований на эту тему.

Тема глобального потепления давно вышла за рамки изучения экологами и узкими специалистами по климату. В наши дни приобрела рамки стратегического анализа, когда тема подвергается всестороннему обсуждению с привлечением, как климатологов, так и экономистов, политологов, социологов, футурологов, специалистов по миграции и т. д. Поэтому сегодня невозможно строить какие-либо достоверные прогнозы и стратегии будущего без понимания климатических изменений.

Как отмечает один из главных меценатов изучения глобального потепления и сторонников изучения климатических изменений Билл Гейтс: «...даже снижение с текущих ежегодных 51 миллиарда тонн выбросов углекислого газа на 50%, что весьма затруднительно, совершенно не означает, что мы сможем абсолютно избежать негативных последствий глобального потепления, но их можно отсрочить» [5, с.19]. Отсюда вытекают резонные вопросы в отношении нашего региона и страны: «Где гарантии, что наступивший период глобального потепления не изменит до неузнаваемости наш привычный мир?», «Какие последствия для нас несет глобальное потепление и неизбежная миграция?» и др.

В прошлом уже проводились исследования миграционных процессов, которые были вызваны значительным ухудшением экологических условий. Тем не менее, только в последние годы международное научное и политическое сообщества начали уделять особое внимание изучению взаимосвязей между этими факторами, что привело к тому, что Международная организация по миграции ввела термин «климатическая миграция». За последнее десятилетие научный интерес к вопросу климатических изменений и их влиянию на миграционные процессы значительно возрос. Это отражается во множестве научных публикаций, которые анализируют, как изменения климата стимулируют миграционные тенденции как форму адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды. С.Блондин рассматривает экологические проблемы в качестве важного фактора климатической миграции в Центральной Азии, где подчеркивает роль советского наследия природопользования и постсоветские социально-экономические преобразования на примере Кухистони-Бадахшанской автономной области Таджикистана [6].

Причину и особенности миграции не только внутри страны и региона, но и в другие соседние страны исследуют российские ученые, раскрывая феномен «китайских теплиц» [7]. А.Авдашкин считает, что одним из важных факторов переезда жителей из стран Центральной Азии в Россию и их трудоустройства на китайские тепличные хозяйства, являются ухудшение экологической ситуации в центральноазиатском регионе и естественная убыль российского сельского населения. Он изучает влияние миграции из азиатских стран на сельские районы российского региона на примере Челябинской области [8].

Важными посылами наделены статьи и обращения эко-активистов из стран Центральной Азии. Т.Идрисов, раскрывая проблему изменения климата и водных ресурсов, пишет о таких последствиях, как кризис для энергетической отрасли, климатические беженцы, социальная напряженность и конфликты в регионе [9].

Среди отечественных исследователей выделяются труды Г.С.Байкушиковой, которая рассматривает концептуальные основы климатической миграции [10], Б.Ж. Смагамбет, З.С. Аскербек, изучающие влияние экологических проблем на внутреннюю миграцию в Казахстане [11]. Особо следует отметить публикации Л.Т. Исовой и Д.М. Рахматулиной, в которых на основе кейсового подхода исследуются проблемы экологической миграции в Приаралье и Присырдарьинском районе [12].

Результаты исследования

Климатические изменения в Центральной Азии

Температура начала расти на земле с 1850 года, совпав с ростом выбросов углекислого газа. Мы уже повысили в результате рукотворного климатического кризиса среднюю температуру на Земле на 1 градус по сравнению с доиндустриальным периодом. И если продолжится выброс углекислого газа на уровне 51 миллиарда тонн и больше, то, по оптимистичному сценарию, речь идет о не более 2 градусов повышения средней температуры на Земле, в то время как по негативному – целых 5 градусов к 2100 году [13].

Согласно исследованию, повышение средней температуры «всего» на 2 градуса приведет к сокращению ареала обитания позвоночных животных на 8%, растений – на 16%, а насекомых – на 18%. Это наверняка приведет к целому ряду негативных цепочек для всей экосистемы и негативно отразится на человеке [5, Р. 20].

Засуха на некоторых территориях, сегодня плотно населенных человеком, как следствие повышения температуры на 2 градуса, приведет к вынужденной миграции населения, повышению цен на ряд важнейших продуктов сельского хозяйства, таких как пшеница и кукуруза. Например, в Китае возможные климатические последствия в виде засухи могут привести к падению урожайности риса, пшеницы и кукурузы, кормящей 1/5 населения Земли, что в свою очередь незамедлительно скажется на мировых ценах на эти важные для людей продукты.

Осознавая в целом общность и масштаб угрозы потепления, дабы не допустить катастрофических последствий, в 2015 году 175 стран подписали Парижское соглашение. Его цель – сделать все возможное, чтобы температура воздуха не повышалась более чем на 1,5 градуса Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем. Кроме того, 50 государств обязались предпринять конкретные шаги по созданию систем здравоохранения, устойчивых к изменению климата.

По словам ученых, чтобы «ограничить глобальное потепление, выбросы двуокси углерода (CO₂), вызванные деятельностью человека, необходимо сократить к 2030 году на 45–60% по сравнению с 2010 годом. А к 2050 году нужно достичь нулевого баланса, когда все антропогенные выбросы CO₂ будут поглощаться экосистемами» [14].

Сегодня в результате глобального потепления все больше совершенно несправедливо страдают страны, внесшие наименьший вклад в потепление. Почти 70% смертей от последствий глобального потепления происходят в бедных странах Африки и Азии. В результате этого в мире развернулась нешуточная дискуссия об ответственности за климатические изменения в первую очередь развитых стран, которые не только внесли наибольший вклад в загрязнение, но и получили наибольший доход от развития.

Центральная Азия в плане климатической повестки – один из наиболее уязвимых и уже пострадавших регионов мира. Например, по оценкам Потсдамского института изучения влияния климата (PIK) [15], в Центральной Азии потеплело уже на более чем 2 градуса Цельсия. Тогда как, вклад Центральной Азии в парниковый эффект, способствующий глобальному потеплению, оценивается всего в 2%. По оценкам метеорологов, температура в регионе растет быстрее, чем в других частях света. Например, Всемирный банк предсказывает среднее повышение температуры на 5,1 градусов в Туркменистане к 2090 году.

Потсдамский институт рассматривает два сценария климатического будущего в Центральной Азии. При благополучном сценарии развития событий рост средней температуры в Центральной Азии будет удержан в пределах от 0,5 градуса (юг региона) до 2,5 градуса (север региона). Но этот сценарий возможен, только если мы радикально сократим выброс парниковых газов и в очень спешном порядке сможем выйти на экологические технологии.

А вот более пессимистичный сценарий говорит, что в регионе Центральной Азии станет жарче на 4,5 градуса (юг региона) до 7 градусов (север региона). Север региона – это Казахстан, особенно северная часть. В Казахстане, как и во всем регионе, будет больше жарких дней. Намного больше, чем раньше.

Наблюдения за 1980–2010 годы показывают, что в пяти странах Центральной Азии в среднем 57 жарких дней (с температурой выше 30° С) в году. Согласно экстремальному сценарию развития событий количество жарких дней к 2100 году увеличится до 112. К примеру, в Узбекистане пять месяцев в году температура не будет опускаться ниже + 30° С.

Количество жарких и экстремально жарких дней увеличивается и в Казахстане. К примеру, в среднем к 2010 году их было 44, и прогнозируется к 2100 году уже 103 – рост в 2,5 раза. Взять хотя бы, как пример, Алматы. В 2016 году в южной столице была самая теплая зима за почти 140 лет. Средняя годовая температура по Алматы 100 лет назад была около 7° С, а в прошлом году – 12° С с лишним, то есть увеличение на 5 градусов, что, как мы знаем из истории, гигантская величина. И Алматы – это показатель всей страны.

Если это так, то не только экономика и экология Казахстана претерпит радикальную перестройку, но и наша обычная жизнь станет другой. К сожалению, более трудной. Если все же не произойдет какое-то чудо и все страны перейдут в короткое время на чистую энергию, зеленую экономику и появятся прорывные технологии, нейтрализующие эффект глобального потепления.

Хочется в это верить, но готовиться все-таки стоит к разным сценариям. И как уже было отмечено, часто реализуются именно негативные сценарии.

В последнем «Национальном сообщении Республики Казахстан к рамочной конвенции ООН об изменении климата», выпущенном в 2013 году, описаны 3 основных сценария будущего климата в нашей стране до 2099 года с учетом изменения концентрации парниковых газов в атмосфере [16].

Во всех регионах страны предполагается повышение температуры: *«Наибольшее повышение среднегодовой температуры воздуха ожидается в Северо-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской, Акмолинской областях. Наименьшее ожидается в Мангистауской, Кызылординской, Южно-Казахстанской и Жамбылской областях»*. По мнению составителей сообщения, вероятность аномально холодной погоды с каждым годом будет уменьшаться. Но особенно до 2035 года возможны понижения температуры воздуха до абсолютных минимумов. Их расчеты указывают на увеличение повторяемости аномально жаркой погоды в будущем.

Казахстан находится в средних широтах, внутри континента, а континенты нагреваются сильнее, чем поверхность воды в океане. Северные районы теплеют более значительно. Таким образом, очевидно, что климатические изменения будут постепенно, но неуклонно оказывать все большее влияние на все без исключения сферы жизни в Казахстане. Положительным фактором

является, что правительство Казахстана, ученое сообщество, бизнес и гражданский сектор осознают масштаб угрозы. В этом плане практически во всех стратегиях развития Казахстана, в том числе и в Стратегии-2050, проблема глобального потепления берется в расчеты при принятии плана развития всех отраслей страны.

Но есть сферы, где потепление в Казахстане, при всех расчетах и принимаемых мерах, скорее всего, окажет самое большое и разрушительное воздействие. На наш взгляд, такие проблемы могут быть следующие: растущий дефицит воды, опустынивание, новые риски для здоровья населения, миграция и внутри, и извне Казахстана, риски для инфраструктуры. Кроме того, глобальное потепление уже оказывает негативное влияние не только на физическое состояние человека, но и животного и растительного миров.

Дефицит воды. По мнению экспертов, буквально через несколько лет нехватку водных ресурсов могут испытывать две трети населения Земли! Именно дефицит воды может стать ведущей причиной вооруженных конфликтов между странами. Последствия от нехватки воды в мире будут оказывать гораздо более разрушительный эффект, чем экономические кризисы. Проблема воды уже вышла на второй план в повестке ООН после вопросов войны и мира.

В регионе Центральной Азии проблема дефицита воды и распределения водных ресурсов давно вышла на первый план. И как говорят эксперты, следующие вооруженные конфликты в регионе Центральной Азии между странами будут из-за воды. Конфликты между странами уже фиксируются, но пока что регулируются в политико-дипломатическом русле. Но если дефицит воды будет угрожать национальной безопасности стран, то не исключены и вооруженные столкновения.

Регион Центральной Азии, за исключением Казахстана, окажется к 2050 году среди регионов мира с высоким уровнем дефицита воды. Более того, именно к югу от Центральной Азии формируются регионы с самым высоким дефицитом водных ресурсов в мире: Индия, Ближний Восток, Иран. Вдобавок к имеющимся противоречиям внутри региона недавно добавились неурегулированные водные отношения и с Афганистаном, как 6-м участником региона Центральной Азии по водным вопросам, но без всяких обязательств. Ввод канала «Куштепа», который ведется Афганистаном, и по проекту будет получать не менее 1/3 воды из Амударьи, может крайне отрицательно поменять водный баланс во всем регионе.

Согласно выводам экспертов, страны Центральной Азии ежегодно теряют до 3% своего ВВП в результате неэффективного управления водными ресурсами. 3% – это в размерах экономики Казахстана миллиарды долларов США, которые могли бы пойти на новые школы и больницы, инвестиции в инфраструктуру и водосбережение.

Все страны региона, не имея выхода к морю (landlocked countries), а Узбекистан даже вдвойне (double landlocked country), критически зависят от ледников и талой воды. Но большинство ледников региона теряют свою массу с 1960 года. Ожидаемая потеря массы ледников – 50% к концу столетия. Также повышение на 4 градуса означает и угрозу полного исчезновения ледников в регионе.

Что касается дефицита воды в Казахстане, то по прогнозам Всемирного банка, объем водных ресурсов в Казахстане к 2030 году снизится с 90 до 76 км³ в год. А это значит, что дефицит воды в стране уже через лет восемь составит около 12–15 км³ в год, то есть около 15% [17].

Дефицит воды может поставить в Казахстане под угрозу реализацию планов развития в сельском хозяйстве, промышленности, инфраструктурных проектах, создаст социальную напряженность в водно-дефицитных регионах страны, включая столицу Астану, где уже и так отмечается дефицит воды.

Проблема опустынивания. Потеря продуктивных земель побуждает людей принимать рискованные жизненные решения. В сельских районах, где люди зависят от дефицитных продуктивных земельных ресурсов, деградация земель является движущей силой вынужденной миграции. По прогнозам, к 2045 году около 135 миллионов человек могут быть вынуждены мигрировать в результате опустынивания [18]. Есть прогнозы, что уже через 20–25 лет пустыни в регионе Центральной Азии могут расшириться на 300–400 километров. Это будет серьезная угроза сельскому хозяйству и продовольственной безопасности. Наблюдается движение климатических зон к северу – пустыня наступает на полупустыню, полупустыня – на степь.

В Казахстане к проблемам неравномерного распределения водных ресурсов, геоклиматических неблагоприятных условий, а также неразумного использования земли в качестве основных причин опустынивания добавляются еще и климатические изменения. *По подсчетам Всемирного банка, опустыниванию подвержено 66% территории Казахстана.* Сегодня процессы опустынивания протекают во всех регионах республики. Более того, имеется тенденция к их ускорению. Из 272,5 миллиона гектаров территории страны почти 180 миллионов подвержены опустыниванию [19]. Проблема опустынивания и деградации земельных ресурсов ставит под угрозу не только проекты развития сельского хозяйства, благополучие и здоровье граждан страны, но и бросает вызов всей экосистеме, включая животный и растительный мир.

Усиление миграционных тенденций. Глобальное потепление приведет к росту миграции людей из зон экологических бедствий в более благополучные страны и территории. Одно из исследований о взаимосвязи климатических шоков и уровня подачи на беженство в Европейский союз обнаружило, что даже умеренное потепление приведет к росту подачи заявки на беженство на 28%, или 450 тысяч в год к концу столетия. Это же исследование указывает, что меньшая урожайность приведет к 2080 году к росту попыток жителей Мексики перейти границу с США от 2% до 10% [5, с. 33].

По мере повышения температуры во всех странах Центральной Азии люди будут вынуждены покидать особо «горячие» точки региона в поисках более пригодных мест обитания. Поэтому в странах региона усилятся не только внутривосточная, но и внешняя миграция.

Согласно данным доклада Всемирного банка, к 2050 году в Центральной Азии может появиться до 2,4 млн внутренних климатических мигрантов [9]. Какая часть из этих 2,4 млн приходится на Казахстан, оценить сейчас сложно, но прогнозируется, что одним из таких очагов климатического оттока населения станут южные области Казахстана, где прогнозируется снижение доступности воды и урожая.

Для Казахстана одной из ключевых экологических проблем, связанных с водными ресурсами, является проблема Аральского моря. Катастрофическое высыхание Арала, затронувшее территорию Казахстана и Узбекистана, продолжает оказывать негативное влияние на весь регион Центральной Азии. В результате этой катастрофы около 100 тысяч человек были вынуждены покинуть свои места проживания. Серьезный ущерб был нанесен здоровью и экономическому благополучию населения обоих государств. Несмотря на достигнутые улучшения в этом вопросе, миграционное сальдо в прилегающих районах по-прежнему остается отрицательным [20].

Для изучения экологической миграции в Казахстане отечественные ученые анализируют статистические данные Кызылординской области, уделяя особое внимание таким показателям, как уровень занятости в аграрном секторе экономики, уровень безработицы и динамику миграции в этом регионе. Из-за ухудшения экономических и санитарных условий, люди принимают решение о переселении.

На основе данных миграции по Кызылординской области можно сделать вывод о том, что миграционные процессы активно продолжаются, что отражается на миграционном сальдо, которое стабильно показывает отрицательные значения. Учитывая высокую зависимость сельскохозяйственной деятельности от водных ресурсов, а также рост числа выявленных заболеваний, можно предположить, что состояние водных ресурсов оказывает влияние на экологических мигрантов. В результате дефицита водных ресурсов или накопительного воздействия токсичных веществ люди, проживающие в этом регионе, могут принять решение о переезде в другие районы или даже покинуть страну на неопределенный срок [12].

Экологическая миграция актуальна и для Казахстана, т.к. страна «унаследовала» проблему опустынивания не только Приаралья, но огромных территорий на Западе и Востоке страны. Ухудшает экологическую ситуацию разработка нефтяных и горных месторождений. Вместе с тем социально-экономические последствия ядерных испытаний в Семипалатинском полигоне требуют фундаментальных исследований в различных областях науки, в том числе и социологии. Плохая экологическая ситуация занимает высокие позиции в исследованиях как фактор, способствующий миграции, и является одной из актуальных проблем в стране. Согласно исследованиям, проведенным швейцарской компанией, Казахстан занимает 59 место в списке 121 страны с плохой экологией и индексом загрязнения воздуха [21].

При этом, по прогнозам, города северного Казахстана (Караганда, Астана и Костанай) станут зонами притока внутренних переселенцев. Это связано с ожидаемым увеличением доступности воды и урожайности сельскохозяйственных культур в данных частях Казахстана. Этот вывод, конечно же, не совсем корреспондируется с выводом экспертов о растущем дефиците водных ресурсов в Центральном Казахстане и требует более тщательных исследований по запасам и прогнозам урожайности в разных районах Казахстана из-за потепления [4, с. 59].

Отечественные исследователи Б.Ж.Смагамбет, З.С. Аскербек провели опрос, посвященный проблеме экологии как детерминанту внутренней миграции в Казахстане, во всех регионах страны. Результаты онлайн опроса

также показали, что плохая экологическая ситуация входит в топ-3 основных факторов, которые способствуют иммиграции из страны (12,2%, выше только низкий уровень дохода – 14,1% и повышение цен – 13,3%). Далее, при раскрытии этого вопроса обнаружилась следующая картина: на первое место респонденты поставили проблему дефицита воды и загрязнения водных ресурсов — 42,9%, в то же время 17,6% отмечают «сбор и утилизацию промышленных и бытовых отходов». А для 16% респондентов – это проблема опустынивания. Еще 16% респондентов выбрали «загрязнение воздуха и почвы в хозяйстве», а небольшое количество респондентов (7,6%) отметили «радиоактивное, бактериологическое и химическое загрязнение» [11].

Кроме того, Центральная Азия граничит с таким же климатически «нездоровым» регионом мира, как Южная Азия, с 250-миллионным Пакистаном и полуторамилиардной Индией, население которых также могут привести в серьезное движение жара, дефицит воды, болезни и опустынивание. Даже маленький процент этого громадного населения может разбалансировать ситуацию в Центральной Азии и Казахстане. Также стоит упомянуть Афганистан с его 40-миллионным практически нищим и экологически крайне уязвимым населением. Потепление, во-первых, приведет к падению урожайности и миграции афганцев в и так переполненные города страны, а следующим этапом станет усиление миграционных потоков в соседние страны, в том числе страны Центральной Азии.

Заключение (выводы)

В целом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Глобальное потепление в Казахстане – это реальность и необходимо учитывать этот фактор во всех стратегиях и планах развития страны. В ходе исследования данного вопроса автор столкнулся с дефицитом информации по этой теме с точки зрения комплексного, не только экологического компонента потепления в Казахстане. При этом достаточно много исследований по теме климатических изменений, происходящих в Казахстане, проводится зарубежными исследователями.

С учетом беспрецедентного влияния глобального потепления на все сферы жизни в Казахстане сегодня важно начать масштабные комплексные исследования по этой теме в форме стратегического анализа, с учетом мнений экологов, климатологов, политологов, социологов, криминалистов, специалистов по миграции, водным ресурсам, экономистов, военных.

Развитие низкоуглеродной экономики в ближайшем будущем может в значительной степени оказывать воздействие на внешнеэкономическую деятельность Казахстана. Согласно имеющимся прогнозам, пик мирового спроса на жидкие углеводороды достигнет своей отметки к 2030 году, с ускорением снижения спроса к 2050 году. Это может вызвать снижение объемов инвестиций в разведку и разработку месторождений и, наоборот, их увеличение и переток в сектор чистой энергетики. Поэтому одна из задач настоящего времени для Казахстана заключается в формировании благоприятных условий для привлечения потенциальных зарубежных инвесторов в сектор чистой энергетики.

С учетом того, что 44% стока воды Казахстана формируется за его пределами – в соседних, граничащих с РК, странах, Казахстан критически зависит от других стран Центральной Азии, Китая и России. Поэтому актуальной сохраняется проблема скорейшего урегулирования всех трансграничных споров и вопросов с соседними странами, с учетом неблагоприятных прогнозов по дефициту воды в стране.

Глобальное потепление оказывает не прямое воздействие на социально-политическую ситуацию. Прямые последствия глобального потепления в виде ухудшения здоровья, вынужденного перемещения граждан, роста внешних мигрантов, климатических беженцев ведет к общему ухудшению социально-экономического положения значительного количества населения, роста социального неравенства, что в итоге и может вызвать рост социальной протестности, недовольства и политических действий. Это следует включать в сценарии развития политического и общественного пространства Казахстана.

Список литературы

1. Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2019. Global Warming of 1.5°C. Special Report. NYC: IPCC // <https://www.ipcc.ch/sr15/> (дата обращения: 10.03.2024)
2. Roman Vakulchuk, Anne Sophie Daloz, Indra Overland, Haakon Fossum Sagbakken & Karina Standal (2023) A void in Central Asia research: climate change, Central Asian Survey, 42:1, 1-20, DOI: 10.1080/02634937.2022.2059447
3. Peng, D., T. Zhou, L. Zhang and B. Wu. 2018. Human Contribution to the Increasing Summer Precipitation in Central Asia from 1961 to 2013. Journal of Climate 31 (19): 8005–21.
4. Clement, Viviane, Kanta Kumari Rigaud, Alex de Sherbinin, Bryan Jones, Susana Adamo, Jacob Schewe, Nian Sadiq, and Elham Shabahat. 2021. Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration. Washington, DC: The World Bank. P.59.
5. Bill Gates. How to avoid a climate disaster: the solutions we have and the breakthrough we need. New York: Doubleday, 2021. 272 p.
6. Blondin, S. Environmental Migrations in Central Asia: A Multifaceted Approach to the Issue // Central Asian Survey. 2018. 38 (2): 275–292.
7. Григоричев К.В. «Они есть, но их нет»: «китайские» теплицы в пространстве пригорода // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 137-153.
8. Авдашкин А.А. «Китайские» теплицы в сельском пространстве российского региона (случай Челябинской области) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 179-187. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-17>
9. Идрисов Т. Изменение климата и водные ресурсы в Центральной Азии: растущая неопределенность. 10 января 2021. <https://cabar.asia>
10. Байкушикова Г.С. Концептуализация проблемы климатической миграции // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – 2023. - №1 (105). – С. 40-49. <https://doi.org/10.26577/IRILJ.2024.v105.i1.04>
11. Смагамбет Б.Ж., Аскербек З.С. (2024). Влияние экологической проблемы на внутреннюю миграцию в Казахстане / International Scientific and Practical Conference «Transformation of the Social Landscape and Social Structures of the Modern World». 20 апреля 2024 г. С.543-548.
12. Исова Л.Т., Рахматулина Д.М. Сырдария өзені мысалындағы Орталық Азия елдеріндегі су ресурстары экологиялық кеші-қонның факторы ретінде // Әл Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы. Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы. - 2023. - №4 (104). - С.11-21.
13. Гладильщикова А., Дмитриева Т., Семенов С. Глобальное потепление на 1.5°C. Специальный доклад межправительственной группы экспертов по изменению климата // <http://downloads.igce.ru> (дата обращения: 02.03.2024).
14. Кулага Д., Засядько Е. Анализ климатической политики стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии // Climate action network. 2020. (дата обращения: 23.03.2024).

15. Веделих А. Жарче и суше – климатические прогнозы для Центральной Азии. 31 июля, 2023 // <https://ecostan.rocks> (дата обращения: 12.03.2024).
16. Хегай М. Климат в Казахстане станет более суровым – Казгидромет. 01.08.2016 // <https://www.caravan.kz>. (дата обращения: 22.02.2024).
17. Житникова О. Водный вопрос: эколог объяснила причину дефицита воды в Казахстане. 5 июня, 2023 // <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 10.03.2024).
18. Карина Ж. Обзор: проблема опустынивания на глобальном и региональном уровнях. 6 сентября 2017 // <https://carececo.org> (дата обращения: 07.04.2024).
19. Прохоров И. Опустынивание становится реальной угрозой для Казахстана. 30 сентября 2021 // <https://kazpravda.kz> (дата обращения: 30.03.2024).
20. Рахматулина Д., Исова Л., Самай А. (2023). Теневая экологическая миграция в Приаралье как новый ареал экологических проблем // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. Том 51 № 1. С. 138-155.
21. Рейтинг самых загрязненных крупных городов в режиме реального времени. Мировой рейтинг по индексу качества воздуха (AQI) IQAir // <https://www.iqair.com/ru/world-air-quality-ranking> (дата обращения: 12.02.2024).

References

1. Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2019. Global Warming of 1.5°C. Special Report. NYC: IPCC // <https://www.ipcc.ch/sr15/> (дата обращения: 10.03.2024)
2. Roman Vakulchuk, Anne Sophie Daloz, Indra Overland, Haakon Fossum Sagbakken & Karina Standal (2023) A void in Central Asia research: climate change, *Central Asian Survey*, 42:1, 1-20, DOI: 10.1080/02634937.2022.2059447
3. Peng, D., T. Zhou, L. Zhang and B. Wu. 2018. Human Contribution to the Increasing Summer Precipitation in Central Asia from 1961 to 2013. *Journal of Climate* 31 (19): 8005–21.
4. Clement, Viviane, Kanta Kumari Rigaud, Alex de Sherbinin, Bryan Jones, Susana Adamo, Jacob Schewe, Nian Sadiq, and Elham Shabahat. 2021. *Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration*. Washington, DC: The World Bank. P.59.
5. Bill Gates. *How to avoid a climate disaster: the solutions we have and the breakthrough we need*. New York: Doubleday, 2021. 272 p.
6. Blondin, S. Environmental Migrations in Central Asia: A Multifaceted Approach to the Issue // *Central Asian Survey*. 2018. 38 (2): 275–292.
7. Grigoriev K.V. «Oni est', no ih net»: «kitajskie» teplicy v prostranstve prigoroda ["They are there, but they are not": "Chinese" greenhouses in the suburban space] // *Jetnograficheskoe obozrenie*. 2016. № 4. S. 137-153. (in Russ)
8. Avdashkin A.A. «Kitajskie» teplicy v sel'skom prostranstve rossijskogo regiona (sluchaj Cheljabinskoy oblasti) ["Chinese" greenhouses in the rural space of the Russian region (the case of the Chelyabinsk region)] // *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*. 2021. № 1 (52). S. 179-187. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-17> (in Russ)
9. Idrisov T. Izmenenie klimata i vodnye resursy v Central'noj Azii: rastushhaja neopredelennost' [Climate change and water resources in Central Asia: growing uncertainty]. 10 janvarja 2021. <https://cabar.asia> (in Russ)
10. Bajkushikova G.S. Konceptualizacija problemy klimaticheskoy migracii [Conceptualization of the problem of climate migration] // *Vestnik KazNU im. Al'-Farabi*. – 2023. - №1 (105). – S. 40-49. <https://doi.org/10.26577/IRILJ.2024.v105.i1.04> (in Russ)
11. Smagambet B. Zh., Askerbek Z. S. (2024). Vliyanie jekologicheskoy problemy na vnutrennjuyu migraciju v Kazahstane [The impact of the environmental problem on internal migration in Kazakhstan] / International Scientific and Practical Conference «Transformation of the Social Landscape and Social Structures of the Modern World». 20 aprelja 2024 g. S.543-548. (in Russ)

12. Isova L.T., Rahmatulina D.M. Syrdariya өзені mysalyndary Ortalyқ Azija elderindegi su resurstary jekologijalyқ keshi-qonnyқ faktory retinde [Water resources in Central Asian countries on the example of the Syrdarya River as a factor of ecological migration] // Əl Farabi atyndary QazҰU habarshysy. Halyқaralyқ қатынастар zhөne halyқaralyқ құқық serijasy. - 2023. - №4 (104). - S.11-21. (in Kaz)
13. Gladil'shnikova A., Dmitrieva T., Semenov S. Global'noe poteplenie na 1.5°S. [Global warming by 1.5°C]. Special'nyj doklad mezhpripravitel'stvennoj grupy jekspertov po izmeneniju klimata // <http://downloads.igce.ru> [Electronic source]
14. Kulaga D., Zasad'ko E. Analiz klimaticheskoy politiki stran Vostochnoy Evropy, Kavkaza i Central'noj Azii [Analysis of the climate policy of the countries of Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia] // Climate action network. 2020. [Electronic source]
15. Vedeliy A. Zharche i sushe – klimaticheskie prognozy dlja Central'noj Azii [Hotter and drier – climate forecasts for Central Asia]. 31 iyulja, 2023 // <https://ecostan.rocks> [Electronic source]
16. Hegaj M. Klimat v Kazahstane stanet bolee surovym – Kazgidromet [The climate in Kazakhstan will become more severe – Kazhydromet]. 01.08.2016 // <https://www.caravan.kz>. [Electronic source]
17. Zhitnikova O. Vodnyj vopros: jekolog objasnila prichinu deficita vody v Kazahstane [Water issue: the ecologist explained the reason for the water shortage in Kazakhstan]. 5 iyunja, 2023 // <https://www.zakon.kz> [Electronic source]
18. Karina Zh. Obzor: problema opustynivaniya na global'nom i regional'nom urovnjah [Overview: the problem of desertification at the global and regional levels]. 6 sentjabrja 2017 // <https://carececo.org> [Electronic source]
19. Prohorov I. Opustynivanie stanovitsja real'noj ugrozoy dlja Kazahstana [Desertification is becoming a real threat to Kazakhstan]. 30 sentjabrja 2021 // <https://kazpravda.kz> [Electronic source]
20. Rahmatulina D., Isova L., Samaj A. (2023). Tenevaja jekologicheskaja migracija v Priaral'e kak novyj areal jekologicheskix problem [Shadow ecological migration in the Aral Sea region as a new area of environmental problems] // Izvestija. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija i regionovedenie. Tom 51 № 1. S. 138-155. (in Russ)
21. Rejting samyx zagrjaznennyh krupnyh gorodov v rezhime real'nogo vremeni [Rating of the most polluted large cities in real time]. Mirovoj rejting po indeksu kachestva vozduha (AQI) IQAir // <https://www.iqair.com/ru/world-air-quality-ranking> [Electronic source].

Материал поступил в редакцию 27.08.2024. Принят к публикации 16.09.2024

КОНЦЕПТ «СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РИТОРИКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ВЫСШЕГО ЗВЕНА (НА ОСНОВЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)

Таисия Мармونتова

Международный университет Астана,
ассоциированный профессор Высшей школы социально-
гуманитарных наук, кандидат исторических наук, e-mail:
marmontova@mail.ru

doi.org/10.52536/2415-8216.2024-3.05

Аннотация. Научная статья основана на оценке отражения концепции «Справедливого Казахстана» в высказываниях государственных служащих высшего звена. С точки зрения коммуникационной составляющей привлекательность идеи построения «Справедливого Казахстана» состоит в том, что речь идет о процессе, его реализация не имеет жесткого дедлайна. При этом риск состоит в том, что государственным служащим, как носителям данной идеи приходится предлагать обществу новые инициативы, приближающие к «идеальному» будущему. Посредством кейс-стади и контент-анализа анализируется частота и контекст использования данного концепта в официальных выступлениях. Результаты показывают динамику изменений с 2019 по 2024 годы, что свидетельствует о политических и социальных трансформациях в Казахстане. Выводы статьи подчеркивают роль государственных служащих в продвижении и реализации концепции «Справедливого Казахстана», а также указывают на необходимость дальнейших исследований в области политической науки и социологии для более глубокого понимания этого явления.

Ключевые слова: «Справедливый Казахстан», риторика, коммуникация, общество, власть, управление, идеология, политика, граждане, государственные служащие.

«ӘДІЛЕТТІ ҚАЗАҚСТАН» ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖОҒАРҒЫ ДЕҢГЕЙДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ РИТОРИКАСЫНДА КӨРІНІС ТАБУЫ (КОНТЕНТ-ТАЛДАУ НЕГІЗІНДЕ)

Таисия Мармونتова

Астана Халақаралық университеті, Өлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар
жоғары мектебінің қауымдастырылған профессоры, тарих ғылымдарының
кандидаты, e-mail: marmontova@mail.ru

Аңдатпа. Ғылыми мақала жоғары буын мемлекеттік қызметшілерінің мәлімдемелерінде «Әділ Қазақстан» тұжырымдамасының көрінісін бағалауға негізделген. Мұндай талдау коммуникациялық компонент тұрғысынан «Әділ Қазақстанды» құру идеясының тартымдылығы процесс туралы болып отырғандығында, оны іске асырудың қатаң мерзімі жоқ екендігіне сүйене отырып, қызығушылық тудырады. Бұл ретте, мемлекеттік қызметшілер осы идеяны жеткізушілер ретінде қоғамға «мінсіз» болашаққа жақындататын жаңа бастамаларды ұсынуы тиіс. Кейс-стади және контент-талдау арқылы осы тұжырымдаманы ресми сөйлеулерде қолдану жиілігі мен контексті талданады. Нәтижелер 2019 жылдан 2024 жылға дейінгі өзгерістер серпінін көрсетеді, бұл Қазақстандағы саяси және әлеуметтік трансформациялар туралы куәландырады. Мақаланың қорытындылары мемлекеттік қызметшілердің «Әділ Қазақстан» тұжырымдамасын ілгерілету мен іске асырудағы рөлін көрсетеді, сондай-ақ бұл құбылысты тереңірек түсіну үшін саяси ғылым мен әлеуметтану саласындағы одан әрі зерттеу қажеттігін көрсетеді.

Түйін сөздер: «Әділ Қазақстан», риторика, коммуникация, қоғам, билік, басқару, идеология, саясат, азаматтар, мемлекеттік қызметшілер.

THE CONCEPT OF "FAIR KAZAKHSTAN" AND ITS REFLECTION IN THE RHETORIC OF SENIOR CIVIL SERVANTS (BASED ON CONTENT ANALYSIS)

Taisiya Marmontova

International University Astana, Associate Professor of the Higher School of Social and Humanitarian Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: marmontova@mail.ru

Abstract. Paper based on evaluation the representation concept of «Fair Kazakhstan» in speeches the public servants of high level. Such analysis is interesting as part of communication component by construction the ideological landscape of Kazakhstan. The attractiveness the idea of building a «Fair Kazakhstan» based on fact that we are talking about a process, its implementation does not have a hard deadline. Risk is following, public servants as bearers this idea should to offer new initiatives for society that bringing us closer to the «ideal» future.

The research methods are case studies and content analysis, that evaluating frequency and context of use the concept in official speeches. The results show the dynamics of changes from 2019 to 2024, which indicates political and social transformations in Kazakhstan. The findings of the article highlight the role of civil servants in promoting and implementing the concept of a «Fair Kazakhstan», and also indicate the need for further research in the field of political science and sociology for a deeper understanding of this phenomenon.

Keywords: «Fair Kazakhstan», rhetoric, communication, society, power, management, ideology, politics, citizens, civil servants

Введение

Цель 16 Повестки дня в области устойчивого развития ООН говорит о необходимости содействовать построению миролюбивого и открытого общества, в том числе через создание эффективных, подотчетных основанных на широком участии учреждений [1]. Данная цель своим идейным наполнением перекликается с идеей «Справедливого Казахстана», ибо и там, и там речь идет о налаживании коммуникаций между властью и обществом. Наладить такие коммуникации возможно только при понимании общественного запроса на высокую эффективность государственного управления, особенно в части роста качества жизни граждан.

В общественно-политическом дискурсе концепты «Справедливого Казахстана», «Слышащего государства» часто подменяют друг-друга. И это показывает их взаимосвязь, прогресс не возможен без четких, работающих коммуникаций. При этом «Справедливый Казахстан» выступает как некий эталон, к которому должна быть приведена вся система управления. «Слышащее государство» в таком ключе становится инструментом, посредством которого цель построения «Справедливого Казахстана» может быть достигнута.

В своем Послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [2] К.К. Токаев определил слышащее государство, как оперативно реагирующее на конструктивные запросы граждан. Для определения его контуров часто используется цитата «сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство» [2].

Пережив трагические январские события, казахстанское общество стало иначе смотреть на процесс политической коммуникации. Актуальным стал запрос на демонополизацию и деолигархизацию, со стороны государства понадобилось быть более адаптивным при распределении ресурсов и материальных богатств. Так проявил себя глобальный тренд, связанный с политизацией экономических инструментов.

Соответственно в рамках данной статьи будет проведен анализ того, как в процессе развития концепта «Справедливого Казахстана» меняется риторика государственных служащих высшего звена в период с 2019 года по 2023 годы.

Исходя из обозначенной цели, задача состоит в том, чтобы показать особенности политической коммуникации в сегодняшней управленческой элите. Выбор концепта «Справедливого Казахстана» обусловлен тем, что он привлекателен для продвижения в общественное сознание, в его построении речь идет о процессе, его реализация не имеет жесткого дедлайна. Риск состоит в том, что государственным служащим, как носителям данной идеи приходится предлагать обществу новые инициативы, приближающие к «идеальному» будущему.

Методология и методы исследования

В данной статье излагаются научные результаты, полученные при использовании т.н. «mixed method», что подразумевает исследовательский подход, который объединяет качественные и количественные методы сбора и анализа данных. Это позволяет получать данные для системного видения поставленной проблемы. Данные для анализа были получены посредством

кейс-стади, на основании которых были отобраны тексты выступлений. Техники контент-анализа и визуализации данных, с привлечением доступных программно-аппаратных комплексов позволили структурно рассмотреть весь комплекс данных, основанных на публичных выступлениях государственных служащих. В рамках исследования были применены такие количественные методы, а также анализ литературы и сопоставление данных, чтобы выявить тенденции и обобщения в части трансформации риторики управленцев в Казахстане.

Обзор литературы

В области государственного управления и коммуникаций существует обширный корпус исследований, проведенных различными учеными и практиками, направленных на повышение эффективности и развитие компетенций государственных служащих.

Еще Макс Вебер в своих работах касался вопросов бюрократии и государственного управления, включая аспекты коммуникаций. Он подчеркивал значимость сохранения чистоты убеждений и неустанный протест против социальной несправедливости [4]. 8-этапный процесс управления изменениями, описанный Джоном Коттером [5], совпадает с некоторыми аспектами Стратегического плана развития Республики Казахстан. Крис Аргирис [6] занимался исследованиями в области обучения и развития компетенций государственных служащих, включая вопросы коммуникаций.

Отечественные эксперты, такие как А. Демеуова [7], Т. Калиев, М. Нургалиева [8], изучали различные аспекты концепции «слышащего государства», представленные, в частности, в монографии «Слышащее государство: концептуальные основы, общественные советы, цифровая демократия» [9].

Важной темой обсуждения является сопротивление казахстанских чиновников расставанию с контролирующими функциями. Д. Покидаев в своей статье подчеркивает, что многие из них все еще неохотно принимают новые правила и стандарты работы, что затрудняет процесс реформирования [10]. Эта проблема требует значительных усилий для преодоления, что подразумевает необходимость целенаправленных и последовательных действий со стороны высшего руководства страны.

В послании Президента РК К.Токаева «Казахстан в новой реальности: время действий» обозначены ключевые направления и задачи, стоящие перед страной в условиях новых вызовов. Президент акцентирует внимание на необходимости оперативного и решительного подхода к реализации реформ, направленных на улучшение жизни граждан и укрепление экономики [11; 18]. Такое видение соответствует общей цели создания «Справедливого Казахстана», где акцент делается на равноправии, социальной справедливости и открытости.

Выступление Премьер-Министра РК А. Мамина на расширенном заседании Правительства с участием Президента 24 января 2020 года подчеркивает важность скоординированной работы всех государственных органов [12].

В выступлении А. Перуашева на совместном заседании палат Парламента акцентируются такие принципы как прозрачность и подотчетность, которые должны лежать в основе всех государственных инициатив [13]. Эти принципы являются основополагающими для создания «Справедливого Казахстана», обеспечивая доверие и поддержку со стороны населения.

Тренд на системное и долгосрочное развитие четко просматривается в выступлении А. Кульгинова [14] на брифинге в СЦК. Аида Балаева утверждает необходимость системной работы по вверенному ей профилю работы [15]. Эти два кейса подчеркивают важность стратегического планирования и комплексного подхода к реализации реформ.

Обращение О. Бектенова к инвесторам с обещанием защиты от давления указывает на стремление создать благоприятные условия для экономического развития и привлечения инвестиций, что также является частью общей стратегии «Справедливого Казахстана» [16]. Важным аспектом реформ является активное взаимодействие с гражданами, о чем свидетельствуют встречи с министрами и акимами, в ходе которых были озвучены более полутора тысяч проблемных вопросов [17]. Это показывает готовность власти учитывать мнение населения и оперативно реагировать на его запросы.

П. Г. Щедровицкий в своем цикле лекций «Как современный управленец формирует картину мира» (2010-2011) рассматривает подходы к управлению, акцентируя внимание на значении мировоззрения и стратегического мышления для современных руководителей [10]. В Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, представленной в документе «Люди прежде всего», подчеркивается важность построения «человекоцентричной» модели управления, ориентированной на потребности и благополучие граждан [20].

Таким образом, анализ представленных источников демонстрирует многогранность и комплексность подходов к реализации концепции «Справедливого Казахстана», а также подчеркивает важность стратегического планирования и активного взаимодействия с гражданами для достижения устойчивого развития. Эти элементы играют ключевую роль в успешной имплементации реформ и создании открытого и справедливого общества.

Результаты исследования

Ситуация в Казахстане показывает, что в процессе выстраивания эффективного взаимодействия между государственными органами и обществом коммуникативные компетенции государственных служащих становятся все более важными. Они в текущей системе координат выступают фактором успешного формирования «Слышащего государства». Эти компетенции позволяют государственным служащим эффективно взаимодействовать с различными социальными группами, выявлять их потребности и обеспечивать участие общественности в процессе принятия решений. Введение коммуникативных навыков в работу государственных служащих способствует созданию более открытой, прозрачной и демократичной системы управления, что является ключевым элементом для построения государства, способного не только слышать, но и учитывать мнение своих граждан.

Контент-анализ является наглядным способом в измеримых показателях показать, как проходит процесс коммуникации, систематизировать и выявлять ключевые аспекты акта коммуникации. По итогам такого анализа можно разрабатывать рекомендации как сделать коммуникацию эффективной, что будет способствовать улучшению качества взаимодействия между государством и обществом.

Для того чтобы проанализировать как менялась риторика публичных выступлений государственных служащих были отобраны тексты их публичных выступлений. Всего проанализировано девять кейсов в период с 2019 по 2024 годы. В основу отбора кейсов для данного исследования был положен принцип количественного анализа. На первом этапе работы были отобраны ключевые слова такие как «Справедливый Казахстан», «слушающее государство», «сервисное государство», «эффективное государственное управление в Казахстане». Далее был осуществлен поиск в google.com (без геолокации и с привязкой к Казахстану), а также на официальном сайте Президента РК (akorda.kz, primeminister.kz). Было отобрано 22 текста, содержащих прямую речь выступлений государственных служащих, депутатов, крупных общественных деятелей. При этом только 9 из отобранных текстов представляли собой речи «политических» государственных служащих, что соответствует тематике, заявленной в статье.

В ходе исследования проведен сопоставительный анализ того, как менялась риторика государственных служащих после того, как Президент РК озвучил идею, а государственный сектор был обозначен лидером изменений в рамках стратегических документов.

На втором этапе, все публичные выступления были проанализированы и произведен их семантический разбор с помощью ресурса miratext.ru. Выделены 20 самых часто повторяющихся ключевых слов.

На третьем этапе с применением онлайн-ресурса <https://wordcloud.pythonanywhere.com/> сгенерированы два облака тегов, чтобы наглядно посмотреть, какие изменения произошли в посылах и месседжах. Облако тегов представляет собой визуальное представление ключевых слов или терминов, связанных с определенной темой. Оно представляет собой графическое изображение, где размер каждого тега определяется его частотой употребления в тексте или на странице: чем чаще встречается тот или иной тег, тем крупнее он отображается в облаке.

В первом облаке были обработаны речи, которые были произнесены до январских событий. Отсечка «январских событий» была выбрана, так как именно после нее в обществе особенно остро стала просматриваться необходимость выстраивания двусторонней коммуникации между властью и народом.

Рисунок 1. Облако тегов, сгенерированное на примере выступлений крупных государственных служащих Казахстана в период с 2019 по 2022 год

Источник: составлено на основе [9, 10, 11, 12, 13]

В рамках текущего исследования облако тегов используется, чтобы провести визуальную оценку ключевых тем или терминов, которые звучали в публичной риторике. Просматривается, что часто встречаются такие слова, как «работа», «развитие», «государственный», «новый», «рост», «должен», «правительство». Проанализируем, как каждое из этих слов может быть связано с характеристикой уровня коммуникаций государственных служащих. Сведем их анализ в таблицу 1.

Таблица 1. Наиболее частые образы будущего Казахстана по 9 символам

Ключевое слово	Контекст
Работа	подразумевает выполнение задач, которые требуют коммуникации с другими членами правительства или общественностью
Развитие	коммуникация требует ясного обмена информацией для разработки наиболее эффективных стратегий развития
Государственный	коммуникация включает в себя взаимодействие с другими государственными служащими, организациями и активистами
Новый	обсуждение и внедрение новых элементов требует высококачественной коммуникации для достижения целей
Рост	может относиться как к экономическому росту, так и к росту инфраструктуры или социальному развитию. Обмен информацией о планах и стратегиях может быть критически важным для эффективного управления
Должен	отражает обязательства и ответственность, которые налагаются на государственных служащих. Коммуникация по этому вопросу требует ясного понимания того, что ожидается от каждого члена команды и какие шаги предпринимаются для выполнения этих обязательств
Правительство	может включать в себя коммуникацию как внутри правительства, так и с внешними сторонами, включая законодателей, общественные организации и гражданское общество

Источник: составлено авторами

В целом, эти слова могут быть ключевыми в контексте коммуникаций на высоком уровне государственных служащих, так как они отражают основные аспекты и обязательства работы в государственном аппарате, требующие ясной, целенаправленной и эффективной коммуникации для достижения успешных результатов. Однако обращает на себя внимание, что среди названных слов нет ни одного глагола, который отражает действие. При этом два ключевых слова «государственный» и «правительство» отражают ту жесткую вертикаль власти, которая характеризовала суперпрезидентскую форму правления, характерную для «старого Казахстана». При этом такие слова как «новый», «рост», «развитие» показывают посыл на изменение и поиск новых форм взаимодействия власти и общества. Этот переход от статичности к динамике демонстрирует стремление к модернизации и адаптации к современным требованиям.

Такой выбор слов подчеркивает намерение властей перейти от традиционных авторитарных методов управления к более современным и демократическим подходам. Это особенно важно в контексте укрепления доверия между государством и гражданами, что является ключевым фактором

успешной реализации реформ. Кроме того, акцент на «новый», «рост» и «развитие» указывает на стремление к постоянному прогрессу и внедрению инноваций в управленческие процессы, что соответствует глобальным трендам и потребностям современного общества.

Рисунок 2. Облако тегов, сгенерированное на примере выступлений крупных государственных служащих Казахстана в период после 2022 года

Источник: составлено автором на основе [14, 15, 16, 17].

Обращает на себя внимание изменение набора ключевых слов это разные формы «было» (настоящее, прошлое и будущее время), «вопросы», «решение», «министр», «граждане» (единственное и множественное число). Такое изменение подчеркивает эволюцию политического языка и акцент на вовлечении граждан в процесс государственного управления. Кроме того, достаточно часто встречаются такие слова, как «решение», «регионе», «встречи» и «органы» в связке с «государственный». Эти слова отражают акцент на практическом решении проблем на всех уровнях власти и повышение значимости взаимодействия с региональными структурами.

В сравнении с предыдущими ключевыми словами, такими как «государственный» и «правительство», новая лексика показывает сдвиг от жесткой вертикали власти к более децентрализованному и инклюзивному подходу. Эти изменения в языке свидетельствуют о стремлении властей сделать государственное управление более открытым и доступным для граждан, что отражает их намерение создать более демократическое и ответственное правительство. Также такие слова, как «новый», «рост» и «развитие» продолжают подчеркивать стремление к изменениям и модернизации, что важно для построения «Справедливого Казахстана».

Таким образом, изменение набора ключевых слов демонстрирует переход от статичного и централизованного подхода к более динамичному и ориентированному на граждан, что является важным шагом в контексте текущих политических и социальных трансформаций. Это подтверждает, что коммуникации на высоком уровне государственных служащих становятся более прозрачными и направленными на активное участие граждан в государственном управлении. Такие изменения отражают общий тренд к демократизации и адаптации к новым вызовам и потребностям общества.

Таблица 2. Оценка значимости основных ключевых слов

Ключевое слово	Контекст
Изменение времени	формы глагола «быть» (настоящее, прошлое и будущее время) отражают способность служащих адекватно описывать текущее состояние дел, анализировать прошлые события и разрабатывать стратегии на будущее
Вопросы и решения	государственные служащие часто сталкиваются с различными вопросами и задачами, требующими принятия решений. Для эффективного управленца важно уметь формулировать четкие вопросы, активно слушать и понимать позиции других сторон, а также способность предложить и аргументировать решения.
Министр	министр является ключевой фигурой, от которой зависит принятие решений и направление работы в определенном секторе
Граждане	государственные служащие работают на благо граждан. Их коммуникативные компетенции должны включать в себя способность эффективно взаимодействовать с разнообразными группами граждан, оценивать их потребности и обеспечивать информирование о деятельности правительства
Решение, регион, встречи, органы	слова указывают на важные аспекты работы государственных служащих, включая принятие решений на уровне регионов, проведение встреч и совещаний, а также взаимодействие с различными органами в рамках государственной структуры

Источник: составлено авторами

Семантика этих ключевых слов показывает, что государственная служба как основная часть механизма управления чутко реагирует на изменения, которые происходят в стране. В частности, использования слов в нескольких временах и разных формах показывает динамику изменения ситуации. То, что в топ ключевых слов вошли такие смысловые единицы как «решение, регион, встречи и органы» позволяет сделать вывод о большем внимании к регионам, тем, что коммуникация может быть не только вертикальной, но и горизонтальной, что обеспечивает системное прохождение управленческого сигнала. Заслуживает внимание смысловая связка «вопросы и решения», это в контексте изученных кейсов может быть истолкована как пример эффективной координации действия, способность договариваться и находить компромиссы.

Анализ ключевых слов показывает, что вектор риторики сменился, возросло количество тех лексем, которые говорят об умении адаптироваться к различным ситуациям, анализировать информацию, принимать решения и эффективно взаимодействовать с различными сторонами. А все это требует не только ясной и точной коммуникации, но и умения прогнозировать и планировать.

Обсуждение результатов

Все сказанное выше позволяет говорить о том, что идеологема «Справедливого Казахстана» при правильно выстроенной работе с обществом сможет стать базой для формирования рабочих идеологических концептов. Стоит признать, что просчеты стали причиной того, что в обществе не нашли поддержки такие программы, как «Мәңгілік ел», «Рухани жаңғыру». В случае «Справедливого Казахстана» важно учесть прошлые просчеты. Ту самую поддержку можно получить, только тогда, когда будут выработаны двусторонние каналы коммуникации.

Если нет недостатка в классических форматах коммуникации, таких как разъяснительная работа, встречи, конференции, где до общества с «высоких» трибун доносятся ключевые аспекты и преимущества предлагаемой идеи, то есть определенные проблемы при имплементации достижений науки в практику непосредственного принятия управленческого решения. Важно внести в повседневную практику применение подхода «управления основанного на данных», в том числе и в информационно-разъяснительной работе, при таком подходе можно добиться доверия и активного участия населения в реализации инициатив президента.

Нужен стратегически выверенный и поэтапный подход, чтобы обеспечить успешную имплементацию идеи «Справедливого Казахстана» в социальную реальность. Проведенное исследование показало, что за 4 года риторика государственных служащих изменилась. А именно они задают тон всему процессу изменений. Соответственно перспективы в том, что концепт «Справедливого Казахстана» будет принят обществом.

Но для этого, со стороны управленцев необходим комплексный подход, включающий разработку долгосрочной программы и четкое планирование каждого этапа. Важно также учитывать мнение экспертов и специалистов в различных областях, что позволит учесть все нюансы и избежать возможных ошибок.

Эффективным коммуникативным приемом можно считать тактику президента, который довольно часто выступает с публичными обращениями. Эти обращения не только информируют граждан о текущих и предстоящих мерах, но и создают ощущение открытости и прозрачности власти. Такое взаимодействие способствует формированию доверия к руководству страны и пониманию важности проводимых реформ. Президент, своим примером показывая необходимость прямого диалога с народом, задает высокий стандарт для других государственных деятелей.

Написанные простым и доступным языком, лаконичные выступления делают доступными для понимания простых граждан сложные управленческие решения. Это особенно важно в условиях, когда многие вопросы государственной политики кажутся сложными и непонятными. Понятные и четкие объяснения помогают людям осознать, какие изменения происходят и как они могут повлиять на их жизнь. В результате, граждане становятся более вовлеченными в общественные процессы и готовы поддерживать усилия правительства по созданию «Справедливого Казахстана».

Заключение (выводы)

Данные The Worldwide Government Indicators Project может считаться верифицированным маркером, который характеризует уровень государственного управления. В 2022 году Казахстан улучшил результаты по 2 показателям, таким как учет мнения населения и подотчетность государственных органов – 18,84 процентиля (улучшение на 2,9 процентиля) и контроль над коррупцией – 48,08 процентиля (улучшение на 5,77 процентиля) [18].

Проблемными остаются такие индикаторы, как политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность государственного управления, качество законодательства и верховенство закона.

Процессы, проходящие в обществе, требуют усилить работу над такой моделью управления, существование которой обеспечивает выполнение общественных запросов. Причем, это динамическая ситуация, и модель управления и коммуникации определяется набором политических,

социальных и экономических факторов. Коммуникации играют в таких условиях решающую роль, так как именно они обеспечивают взаимодействие государственных служащих и общества.

В целом, процесс коммуникативного взаимодействия между властью и гражданским обществом демонстрирует определенные достижения, прежде всего, в части увеличения доступности информации, открытости и обратной связи [19].

В Казахстане ситуация такова, что на одного управленца в аппарате центрального государственного органа приходится 2,7 исполнителя, а в местных исполнительных органах - 2,2, что в итоге отражается на распределении нагрузки, нерациональной организации труда и как следствие может способствовать оттоку профессиональных кадров. Кроме того, государственный аппарат нуждается в людях, способных решать кросс-функциональные задачи в условиях неопределенности [20].

Текущая ситуация показывает стремление сформировать такую систему государственного управления, где коммуникация является двусторонней. С появлением концепта «Слышащего государства» гражданское общество для представителей государственных органов стало источником знаний об общественных настроениях, и восприятию того, какие оценки получает их работа.

Оценка того, как меняется риторика государственных служащих, показывает, что концепт «Справедливого Казахстана» может определяться как «мягкая» идеология, берущая свои основы к гибким и изменчивым концепциям, которые приспосабливаются к обстоятельствам. Это актуально с учетом сложной и постоянно меняющейся геополитической и макроэкономической ситуации. Для современного, толерантного и многоукладного общества, которым является Казахстан, более действенным будет строить политическую коммуникацию на формировании общественных убеждений и ценностей, не претендуя на абсолютную истину или принуждение.

Главное сейчас не форсировать события, внимательно отслеживать результат, следовать логике, и соблюдать этические принципы и уважение к свободе мысли и выражения.

Идея «Справедливого Казахстана» сыграла свою роль в процессе повышения доверия к системе государственного управления. Обществу необходимо слышать, что граждане и государство – партнеры, которых объединяет общая цель. Проведенное исследование показывает, что риторика, связанная с концепцией «Справедливого Казахстана», служит не только средством коммуникации, но также формирует и укрепляет социальные нормы и ценности, направленные на обеспечение справедливости и равенства в обществе.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о важной роли государственных служащих высшего звена в формировании и продвижении концепции «Справедливого Казахстана» как стратегической платформы для социального и экономического развития страны. А постоянный мониторинг и оценка эффективности внедрения концепции «Справедливого Казахстана» в практическую политику представляет собой важное направление для будущих исследований, направленных на рост качества системы государственного управления.

Список литературы

1. Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/> (Дата обращения 28.03.2024)
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (Дата обращения 26.03.2024)
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
4. Kotter, John P. Power and Influence. Free Press, 2008
5. Argyris C. Reasons and Rationalizations: The Limits to Organizational Knowledge. Oxford: Oxford University Press, 2004.
6. Каждый гражданин должен знать, что он услышан: как реализуются принципы «Слышащего государства» в Казахстане. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshchestvo/6426803-kazhdyi-grazhdanin-dolzhen-znat-chto-on-uslyshan-kak-realizuyutsya-printsipy-slyshashchego-gosudarstva-v-kazahstane.html> (Дата обращения 22.03.2024)
7. Мареф Ю. «Слышащее государство»: путь к взаимопониманию. Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/slyshashchee-gosudarstvo-put-k-vzaimoponimaniyu/>. (Дата обращения 22.03.2024)
8. Слышащее государство: концептуальные основы, общественные советы, цифровая демократия. Институт Евразийской интеграции; под общ. ред. У.К. Сельтеева. Астана: Регис-СТ Полиграф, 2022. – 234 с.
9. Выступление Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева на совместном заседании палат Парламента 20 марта 2019 года. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-kasym-zhomarta-tokaeva-na-sovmestnom-zasedanii-palat-parlamenta (Дата обращения 24.03.2024)
10. Покидаев Д. АДГСПК: казахстанские чиновники еще слишком неохотно расстаются с контролирующими функциями. Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2019-03-15/adgspk-kazahstanskies-chinovniki-escheslishkom-neokhotno-rassstayutsya> (Дата обращения 24.03.2024)
11. Послание Президента РК «Казахстан в новой реальности: время действий». Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/address/01092020> (Дата обращения 24.03.2024)
12. Выступление Премьер-Министра РК А. Мамина на расширенном заседании Правительства с участием Президента, 24 января 2020 года. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/vystuplenie-premer-ministra-ak-mamina-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva-s-uchastiem-prezidenta> (Дата обращения 24.03.2024)
13. Выступление Азата Перуашева на совместном заседании палат Парламента по обсуждению Отчетов Правительства об исполнении республиканского бюджета и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета за 2018 год. Режим доступа: <https://akzhol.kz/ru/blog/vstuplenie-azata-peruasheva-na-sovmestnom-zasedanii-palat-parlamenta-po-obsuzhdeniiu-otchetov-pravitelstva-ob-ispolnenii-respublikanskogo-byudzheta-i-schetnogo-komiteta-po-kontroliu-za-ispolneniem-respublikanskogo-byudzheta-za-2018-god> (Дата обращения 24.03.2024).
14. Новый подход в планировании, газификация, LRT, благоустройство

- столицы – о чем говорил Алтай Кульгинов на брифинге в СЦК. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/zhosparlaudyn-zhanata-sil-i-gazdandyru-elordany-abatandyru-altay-kolginov-okk-alanynda-ne-turaly-aytty-1362210> (Дата обращения 24.03.2024)
15. Системная работа будет продолжена по всем направлениям — Аида Балаева. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/sistemnaya-rabota-budet-prodolzhena-po-vsem-napravleniyam-aida-balaeva-27302>. (Дата обращения 24.03.2024)
 16. «Вы будете защищены от давления» Бектенов обратился к инвесторам. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vyi-budete-zaschischenyi-davleniya-bektenov-obratilsya-528345/ (Дата обращения 24.03.2024)
 17. Более полутора тысяч проблемных вопросов озвучили граждане во время встреч с министрами и акимами. Режим доступа <https://primeminister.kz/ru/news/bolee-polutora-tysyach-problemnykh-voprosov-ozvuchili-grazhdane-vo-vremya-vsrech-s-ministrami-i-akimami-22826> (Дата обращения 24.03.2024)
 18. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana (Дата обращения 05.06.2024)
 19. Щедровицкий П. Г. Как современный управленец формирует картину мира: цикл лекций в НИТУ МИСИС. Москва, 2010–2011. Режим доступа: http://gtmarket.ru/files/article/5547/Schedrovitsky_P_G_Lectures_As_a_Modern_Manager_Creates_a_Image_of_the_World.pdf (дата обращения 05.06.2024).
 20. Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение "человекоцентричной" модели - "Люди прежде всего". Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Режим доступа: <https://gp11.kz/wp-content/uploads/2022/10/Ukaz-Prezidenta-Respubliki-Kazakhstan-ot-26-fevralya-2021-goda-522.pdf> (дата обращения 05.06.2024)

References

1. Tsel' 16. Sodeistvie postroeniyu mirolyubivogo i otkrytogo obshchestva v interesakh ustoychivogo razvitiya, obespechenie dostupa k pravosudiyu dlya vseh i sozдание ehffektivnykh, podotchetnykh i osnovannykh na shirokom uchastii uchrezhdenii na vseh urovnyakh. Rezhim dostupa: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/> (Data obrashcheniya 28.03.2024)
2. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Konstruktivnyi obshchestvennyi dialog – osnova stabil'nosti i protsvetaniya Kazakhstana». Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana (Data obrashcheniya 26.03.2024)
3. Veber M. Politika kak prizvanie i professiya. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990.
4. Kotter, John P. Power and Influence. Free Press, 2008
5. Argyris C. Reasons and Rationalizations: The Limits to Organizational Knowledge. Oxford: Oxford University Press, 2004.
6. Kazhdyi grazhdanin dolzhen znat', chto on uslyshan: kak realizuyutsya printsipy «Slyshashchego gosudarstva» v Kazakhstane. Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/obshchestvo/6426803-kazhdyy-grazhdanin-dolzhen-znat-chto-on-uslyshan-kak-realizuyutsya-printsipy-slyshashchego-gosudarstva-v-kazakhstane.html> (Data obrashcheniya 22.03.2024)
7. Mager YU. «Slyshashchee gosudarstvo»: put' k vzaimoponimaniyu. Rezhim dostupa: <https://kazpravda.kz/n/slyshashchee-gosudarstvo-put-k-vzaimoponimaniyu/>. (Data obrashcheniya 22.03.2024)
8. Slyshashchee gosudarstvo: kontseptual'nye osnovy, obshchestvennye sovery, tsifrovaya demokratiya. Institut Evraziiskoi integratsii; pod obshch. red. U.K. Sel'teeva. Astana: Regis-ST Poligraf, 2022. – 234 s.

9. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan Kasym-Zhomarta Tokaeva na sovместnom zasedanii palat Parlamenta 20 marta 2019 goda. Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-kasym-zhomarta-tokaeva-na-sovmestnom-zasedanii-palat-parlamenta (Data obrashcheniya 24.03.2024)
10. Pokidaev D. ADGSPK: kazakhstanskіe chinovniki eshche slishkom neokhotno rasstayutsya s kontroliruyushchimi funktsiyami. Rezhim dostupa: <https://kz.kursiv.media/2019-03-15/adgspk-kazakhstanskіe-chinovniki-eshe-slishkom-neokhotno-rasstayutsya> (Data obrashcheniya 24.03.2024)
11. Poslanie Prezidenta RK «Kazakhstan v novoi real'nosti: vremya deistvil». Rezhim dostupa: <https://primeminister.kz/ru/address/01092020> (Data obrashcheniya 24.03.2024)
12. Vystuplenie Prem'er-Ministra RK A. Mamina na rasshirennom zasedanii Pravitel'stva s uchastiem Prezidenta, 24 yanvarya 2020 goda. Rezhim dostupa: <https://primeminister.kz/ru/news/vystuplenie-premer-ministra-rk-a-mamina-na-rasshirennom-zasedanii-pravitel'stva-s-uchastiem-prezidenta> (Data obrashcheniya 24.03.2024)
13. Vystuplenie Azata Peruasheva na sovместnom zasedanii palat Parlamenta po obsuzhdeniyu Otchetov Pravitel'stva ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta i Schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudzheta za 2018 god. Rezhim dostupa: <https://akzhol.kz/ru/blog/vstuplenie-azata-peruasheva-na-sovmestnom-zasedanii-palat-parlamenta-po-obsuzhdeniiu-otchetov-pravitel'stva-ob-ispolnenii-respublikanskogo-biudzheta-i-schetnogo-komiteta-po-kontrolyu-za-ispolneniem-respublikanskogo-biudzheta-za-2018-god> (Data obrashcheniya 24.03.2024).
14. Novyi podkhod v planirovanii, gazifikatsiya, LRT, blagoustroistvo stolitsy – o chem govoril Altai Kul'ginov na brifinge v STSK. Rezhim dostupa: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/zhosparlaudyn-zhana-tasili-gazdandyru-elordany-abatandyru-altay-kolginov-okk-alanynda-ne-turaly-aytty-1362210> (Data obrashcheniya 24.03.2024)
15. Sistemnaya rabota budet prodolzhenya po vsem napravleniyam — Aida Balaeva. Rezhim dostupa: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/sistemnaya-rabota-budet-prodolzhenya-po-vsem-napravleniyam-aida-balaeva-27302>. (Data obrashcheniya 24.03.2024)
16. «Vy budete zashchishcheny ot davleniya». Bektenov obratilsya k investoram. Rezhim dostupa: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vyi-budete-zaschishchenyi-davleniya-bektenov-obratilsya-528345/ (Data obrashcheniya 24.03.2024)
17. Bolee polutora tysyach problemnykh voprosov ozvuchili grazhdane vo vremya vstrech s ministrami i akimami. Rezhim dostupa <https://primeminister.kz/ru/news/bole-polutora-tysyach-problemnykh-voprosov-ozvuchili-grazhdane-vo-vremya-vstrech-s-ministrami-i-akimami-22826> (Data obrashcheniya 24.03.2024)
18. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Konstruktivnyy obshchestvennyy dialog – osnova stabilnosti i protsvetaniya Kazakhstana». Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan (Data obrashcheniya 05.06.2024)
19. Shchedrovitskiy P. G. Kak sovremennyy upravlenets formiruet kartinu mira: tsikl lektsiy v NITU MISIS. Moskva, 2010–2011. Rezhim dostupa: http://gtmarket.ru/files/article/5547/Schedrovitsky_P_G_Lectures_As_a_Modern_Manager_Creates_a_Image_of_the_World.pdf (Data obrashcheniya 05.06.2024).
20. Kontseptsiya razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazakhstan do 2030 goda: postroenie "chelovekotsentrichnoy" modeli - "Lyudi prezhe vsego". Adilet. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. Rezhim dostupa: <https://gp11.kz/wp-content/uploads/2022/10/Ukaz-Prezidenta-Respubliki-Kazakhstan-ot-26-fevralya-2021-goda-522.pdf> (Data obrashcheniya 05.06.2024).

Материал поступил в редакцию 03.04.2024.. Принят к публикации 16.04.2024

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТИЯ ДОЛЖНОСТИ ГЛАВ МЕСТНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ КАЗАХСТАНА И КОРЕИ

Екатерина Беркутова^{1*},
Марина Онучко²

¹ Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, докторант кафедры политологии, Астана, e-mail: e.a.berkutova@gmail.com

² Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, преподаватель кафедры политологии, кандидат политических наук, профессор, Астана, e-mail: onuchko@mail.ru

doi.org/10.52536/2415-8216.2024-3.06

Аннотация. Институт глав местных администраций, акимов, играет центральную роль в системе местных органов власти Казахстана. Акимы выступают представителями президента и правительства, совмещают полномочия местного государственного управления с функциями самоуправления. Акимы принимают ключевые решения по стратегическому и экономическому развитию своего региона или населенного пункта, что объясняет особое внимание к формированию института глав местных администраций со стороны власти и местных жителей. В статье проводится ретроспективный анализ механизмов, через которые акимы занимают свои должности в Казахстане с 1991 года. В рамках применения сравнительного и институционального методов изучен опыт Республики Кореи в этом вопросе для выявления сходств, различий и разработки рекомендаций.

Практическая значимость исследования обусловлена продолжающимся внесением изменений в существующую систему занятия должности акимов в Казахстане. Исследование показало, что формирование института глав местных администраций напрямую зависит от политического режима, политических и экономических процессов в стране, активности граждан. Казахстан и Корею объединяет стремление внедрить прямые выборы данных служащих на определенном этапе своего развития после практики их назначения и косвенного избрания. Однако это развитие не было линейным, инициативы по проведению выборов глав местных органов исполнительной власти были на время свернуты. В Казахстане реформы запущены с нижнего, сельского, уровня управления. В Корее система на региональном и муниципальном уровне менялась синхронно, обновление произошло в полном объеме и одномоментно.

Ключевые слова: аким, выборы, назначение, исполнительная власть, главы административно-территориальных единиц, граждане, реформы.

ҚАЗАҚСТАНДА ЖӘНЕ КОРЕЯДА ЖЕРГІЛІКТІ ӘКІМШІЛІК БАСШЫЛАРЫНЫҢ ТАҒАЙЫНДАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Екатерина Беркутова^{1*}, Марина Онучко²

¹ Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, саясаттану кафедрасының докторанты, Астана қаласы, e-mail: e.a.berkutova@gmail.com

² Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, саясаттану кафедрасының оқытушысы, саяси ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қ., e-mail: onuchko@mail.ru

Аңдатпа. Жергілікті әкімшілік басшылары, әкімдер институты Қазақстанның жергілікті билік органдары жүйесінде орталық рөл атқарады. Әкімдер Президент пен Үкіметтің өкілдері болып табылады, жергілікті мемлекеттік басқару өкілеттіктерін өзін-өзі басқару функцияларымен біріктіреді. Әкімдер өз өңірінің немесе елді мекенінің стратегиялық және экономикалық дамуы бойынша негізгі шешімдер қабылдайды, бұл жайт билік пен жергілікті тұрғындар тарапынан жергілікті әкімшілік басшыларының институтын қалыптастыруға ерекше назар аударылуын түсіндіреді. Мақалада әкімдер 1991 жылдан бастап Қазақстанда өз лауазымдарын атқаруға септігін тигізген механизмдерге ретроспективті талдау жүргізіледі. Салыстырмалы және институционалдық әдістерді қолдану аясында ұқсастықтарды, айырмашылықтарды анықтау және ұсыныстар әзірлеу үшін Корея Республикасының осы мәселедегі тәжірибесі зерттелді.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы Қазақстандағы әкімдер лауазымына орналасудың қолданыстағы жүйесіне үздіксіз өзгерістер енгізілуімен байланысты. Зерттеу көрсеткендей, жергілікті әкімшілік басшыларының институтын құру саяси режимге, елдегі саяси және экономикалық процестерге, азаматтардың белсенділігіне тікелей байланысты. Қазақстан мен Кореяны елдердің дамуының белгілі бір кезеңінде аталған қызметшілерді тағайындау және жанама сайлау тәжірибесінен кейінгі тікелей сайлауды енгізуге деген ұмтылыс біріктіреді. Алайда бұл даму бір бағытты болған жоқ, жергілікті атқарушы билік органдарының басшыларын сайлау бастамалары біраз уақытқа шегерілді. Қазақстанда реформалар төменгі, ауылдық басқару деңгейінен бастап іске қосылды. Кореяда жүйе аймақтық және муниципалдық деңгейде синхронды түрде өзгерді, жаңарту толық және бір уақытта болды.

Түйін сөздер: *әкім, сайлау, тағайындау, атқарушы билік, әкімшілік-аумақтық бірліктердің басшылары, азаматтар, реформалар.*

FEATURES OF HOLDING THE POSITION OF HEADS OF LOCAL ADMINISTRATIONS IN KAZAKHSTAN AND KOREA

Yekaterina Berkutova^{1*}, Marina Onuchko²

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University, PhD student, Department of Political Science, Astana, e-mail: e.a.berkutova@gmail.com

² L.N. Gumilyov Eurasian National University, Lecturer, Department of Political Science, PhD in Political Science, Professor, Astana, e-mail: onuchko@mail.ru

Abstract. The Institute of Heads of local administrations, akims, plays a central role in the system of local authorities in Kazakhstan. Akims act as representatives of the president and the government, combine the powers of local government with the functions of self-government. Akims make key decisions on the strategic and economic development of their region or locality, which explains the special attention paid by the authorities and local residents to the formation of the institution of heads of local administrations. The article provides a retrospective analysis of the mechanisms through which akims have held their positions in Kazakhstan since 1991. As part of the application of comparative and institutional methods, the experience of the Republic of Korea in this matter has been studied to identify similarities, differences and develop recommendations.

The practical significance of the study is due to the ongoing changes to the existing system of holding the position of akims in Kazakhstan. The study showed that the formation of the institution of heads of local administrations directly depends on the political regime, political and economic processes in the country, and the activity of citizens. Kazakhstan and Korea are united by the desire to introduce direct elections of these employees at a certain stage of their development after the practice of their appointment and indirect election. However, this development was not linear, and initiatives to hold elections of heads of local executive authorities were temporarily curtailed. In Kazakhstan, reforms have been launched from the lower, rural, management level. In Korea, the system at the regional and municipal levels changed synchronously, the update took place in full and at the same time.

Keywords: *akim, elections, appointment, executive power, heads of administrative-territorial units, citizens, reforms.*

Введение

В Казахстане осуществляется курс реформ, направленный на повышение эффективности управления регионами и населенными пунктами. Ориентирами в данном процессе выступают концепция «Слышащего государства», подразумевающая диалог общества и государства, а также повышение роли участия граждан в принятии ключевых решений по развитию страны и своего места проживания [1].

Как результат, пересматривается система занятия должности глав административно-территориальных единиц разного уровня. Продолжается поиск наиболее оптимальных подходов, направленный на большую открытость этого института.

В данном ключе с июля 2021 года проводятся прямые выборы акимов городов районного значения, сельских округов, поселков и сел (далее - сельские акимы). В 2023 году в пилотном режиме прошли прямые выборы 45 акимов на более высоком уровне управления – в городах областного значения и районах. Ожидается распространение подобной практики на все подобные административно-территориальные единицы с 2025 года. Особое внимание уделяется развитию местного самоуправления (МСУ). Ожидается принятие соответствующего закона, расширение финансовой базы органов МСУ.

Для обеспечения высокого качества реформ активно изучается мировой опыт. Вызывает интерес опыт Республики Корея с учетом таких схожих с Казахстаном характеристик, как унитарная форма государственного устройства и сильная исполнительная власть. Важно, что на волне демократизации в 1995 году в Корее после длительного перерыва состоялись прямые выборы глав местных администраций, а также местных представительных органов [2].

Целью статьи выступает исследование механизмов занятия должности акимов в вертикали власти Казахстана с момента становления суверенного государства в актуальном общественно-политическом контексте, а также соответствующей практики в Республике Корея.

В задачи исследования входит отслеживание тенденций и выстраивание эволюции подходов, использованных при назначении/избрании акимов в Казахстане. Наряду с этим, важным направлением является изучение опыта Республики Корея для выявления общих и различных с Казахстаном черт, что будет использовано для выработки более практических и целостных рекомендаций.

Различные аспекты модернизации институтов государственного управления и местного самоуправления Казахстана представлены в работах исследователей Л.Н.Бурлакова, Л.Т.Жанузаковой, Н.В.Ювицы, Е.Т.Жумагулова. Акцент на политической и фискальной децентрализации сделан в трудах Ш.Б.Халиковой, Г.И.Досмагамбетовой, М.Б.Кенжегузина, А.Е. Дюсенбинова.

После объявления о переходе к избираемости сельских акимов непосредственно местными жителями возрос интерес среди ученых к данной теме и к вопросам самоорганизации местных сообществ. Эти направления анализируются в публикациях А.Е.Чеботарева, Ж.М.Санхаевой, Е.Б.Токтарова, А.С.Жолдыбалиной, Б.Серикбаева, А.А.Мусатаевой, Д.Б.Кошербаева, Р.Б.Нурбековой.

В Корее историю формирования институтов местных органов власти изучают Джинвук Чхве (Jin-Wook Choi), Чангсу Чхве (Chang Soo Choe), Джехун Ким (Jaehoon Kim), Сухи Ким (Suhee Kim), Ким Сун Ын (Kim Sun Eun) и др. С учетом устоявшихся электоральных традиций и текущей политической ситуации акцент делается на влиянии доминирующих партий республики на итоги выборов глав администраций, определяющих явку факторов, а также повышении доверия к местным органам власти (Пак Чон Мин (Park Chong-Min), Сунхи Ким (Soonhee Kim), Hoyong Jung (Хоюнг Чжунг)).

Следует отметить, что значительная часть публикаций отечественных исследователей в области государственного управления Кореи и Казахстана посвящены административной реформе и государственной службе (А.С.Жаркешова, З.К.Смагулова, Е.К.Жуманов, Т.Т.Абилямажинов); внутреннему аудиту государственных органов и социально-политической модернизации (А.Б.Канапина, Л.З.Бейсенова, Б.А.Абжалова, Н.Ж.Шаймарданова). Авторы рассматривают опыт Кореи в качестве передового, содержащего успешные практики для имплементации в Казахстане. В то же время меньшее внимание уделено тематике формирования местных исполнительных органов власти двух стран, что демонстрирует необходимость изучения данного вопроса.

Методы исследования. Для достижения цели и задач исследования использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, в совокупности с институциональным, сравнительно-историческими методами. Они позволили раскрыть особенности занятия должности глав местных администраций в Казахстане и Республике Корея.

Результаты исследования и их обсуждение

Механизмы занятия должности глав местных администраций в Казахстане: эксперименты и тренды

Формирование института акимов в Казахстане в современном виде началось в 1992 году, когда вместо исполнительных комитетов местных советов народных депутатов (будущих маслихатов) был создан новый институт исполнительной власти – главы местных администраций.

Согласно закону, главы областей, городов Алматы и Ленинска (с 1995 года - Байконур) назначались президентом. На уровне районов, городов и районов в городах - вышестоящими главами по согласованию с президентом. [3, 4].

После принятия Конституции 1995 года главы администраций стали называться акимами. Касательно акимов первого уровня административно-территориальных единиц (области, города республиканского значения, столицы) добавилось положение, что они назначаются президентом по представлению премьер-министра. Остальные акимы назначаются вышестоящими (с согласованием администрацией президента кандидатур районных и городских акимов) [5, 6].

Таким образом, местные жители не участвовали в процессе занятия акимами своей должности, что можно объяснить необходимостью обеспечения контроля над выстраиванием системы государственного и местного управления молодым независимым государством, с большой территорией, которое переживало масштабные экономические преобразования в процессе перехода к рынку.

Задел для изменений системы был заложен принятой в 1998 году нормой конституции страны о том, что акимы на нижних уровнях управления назначаются и избираются в порядке, определяемом президентом. Это открыло возможность для проведения выборов акимов в будущем.

Послание президента народу Казахстана 2000 года закрепило данные намерения. В нем сообщалось о планах разработки государственной программы поэтапного введения выборности акимов. С 2002 года предполагалось проведение выборов акимов сельских округов, далее – переход к выборности акимов районов и городов [7].

В рамках этих изменений на нижних звеньях управления проводились следующие экспериментальные выборы:

✓ В 1999 году прямым голосованием был избран аким Чемолганского сельского округа Карасайского района Алматинской области. Явка составила 60,17%, в выборах приняли участие 3 366 человек.

✓ В 2001 году посредством косвенного голосования с участием 486 выборщиков были избраны акимы сельских округов, сел, поселков в 28 административно-территориальных единицах. Предварительно выборщики избирались на собраниях граждан соответствующей территории из своего состава. Общее число избирателей – 51 282 человека. В среднем, явка на собрания составила 60%. В выборах приняли участие 72 кандидата.

✓ В 2005 году 50 выборщиков избирали акимов четырех районов: Алматинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областей. Выборщиками выступили депутаты маслихатов. 50 выборщиков представляли интересы 72 901 избирателя. Кандидатов выдвигал аким области [8-10].

В 2006 году Указ Президента Республики Казахстан утвердил правила проведения выборов акимов районов и городов областного значения. Их проведение предполагалось в 30% соответствующих административно-территориальных единиц. Кандидатов выдвигал аким области с предложением не менее двух кандидатур [11]. 788 выборщиков избрали акимов 49 районов и 10 городов областного значения. Выборщики - депутаты маслихатов, они представляли интересы 1 754 248 избирателей. Таким образом, на первых этапах планировалось усиление позиций института выборщиков.

В 2007 году выявлены противоположные тенденции, когда расширилось участие депутатов маслихатов в назначении вышестоящих акимов, однако, на нижних уровнях управления выборы акимов были заменены назначением. Конституционная реформа 2007 года утвердила норму о том, что акимы областей, городов областного значения и столицы будут назначаться президентом с согласия соответствующих маслихатов, не по представлению премьер-министра. В этом же году был регламентирован переход к назначению акимов районов, городов областного значения, районов в городах вышестоящими акимами с согласия соответствующих маслихатов. Система повторяла себя на нижнем уровне управления [12, 13].

Обращает внимание, что в начале 2000-х годов наблюдается обострение противостояния власти и оппозиции, активизируется партийное поле, растет запрос на либерализацию, демократизацию [14]. Это оказало влияние на политику руководства страны в отношении местных органов власти, выразившееся в определенном сворачивании демократизации.

В 2011 году произошло еще большее закрытие института формирования сельских акимов. Из этого процесса были исключены маслихаты, акимы стали назначаться акимами районов областей с согласия акимов областей [15].

Важным водоразделом выступает утверждение Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан 2012 года, содержащей пункт о введении выборности сельских акимов [16]. Законодательное закрепление получила модель избрания, испробованная в 2006 года на уровне акимов районов с отдельными дополнениями. Так, вышестоящий аким выдвигает не менее двух кандидатур после согласования с собранием местного сообщества. Голосуют за кандидатов выборщики – депутаты вышестоящих маслихатов, с сохранением тайны волеизъявления [17, 18].

В 2013 году по этой модели избраны 2457 акимов (91% акимов, зарегистрировано 6738 кандидатов). На территории населенных пунктов, где проходили выборы, проживало 7 млн. 632 тыс. казахстанцев.

В данном механизме мы видим ряд негативных и позитивных моментов: к первым относится ограниченность круга лиц, которые выдвигают кандидатов и которые могут попасть в их пул, а также непосредственного вовлечения населения в процедуры выдвижения и голосования. В то же время практика согласования кандидатур с местным сообществом расширяет количество сторон, участвующих в выборах. Кроме того, эта модель избрания усиливает ответственность депутатов маслихатов перед населением, так как именно они выступают выборщиками.

Следует отметить, что запрос общества на повышение своей роли в политических процессах является логичным результатом роста благосостояния, что также приводит к формированию нового качества политической культуры. Руководство страны и гражданское общество сошлись во мнении о необходимости усиления влияния населения на местные власти, пересмотра взаимодействия местных жителей и акимов в сторону большей подотчетности и ответственности должностных лиц. Это также должно положительно сказаться на качестве местного государственного управления и доверии к власти среди граждан. В итоге в русле политического курса президента РК К.Токаева был запущен тренд на проведение прямых выборов акимов.

Курс на активизацию участия граждан в управлении государством

Новым этапом в процессе формирования системы занятия должности акимами стали политические реформы главы государства К.Токаева. В Послании народу Казахстана в сентябре 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» поставлена задача постепенного проведения прямых выборов сельских акимов, начиная с 2021 года [19]. В 2021 году таким образом было избрано 864 из 2500 акимов городов районного значения и сельских населенных пунктов, в 2022 году – 804, в 2023 году – 199 [20]. Таким образом, открылось карьерное окно для желающих стать сельскими акимами, повысилась информированность об их работе среди граждан, а также создан задел для наполнения системы местного госуправления новыми кадрами.

Следующим шагом стало назначение прямых выборов 45 акимов районов и городов областного значения в пилотном режиме в 2023 году. Выборы состоялись 5 ноября с участием 161 кандидата. Явка по Казахстану составила 62,8%. Уровень заинтересованности в выборах в регионах различался. Более 70% избирателей пришли отдать свои голоса в Кызылординской, Акмолинской, Актюбинской областях, в области Жетісу и ВКО. В то же время явка в Мангистауской области составила 29% [21].

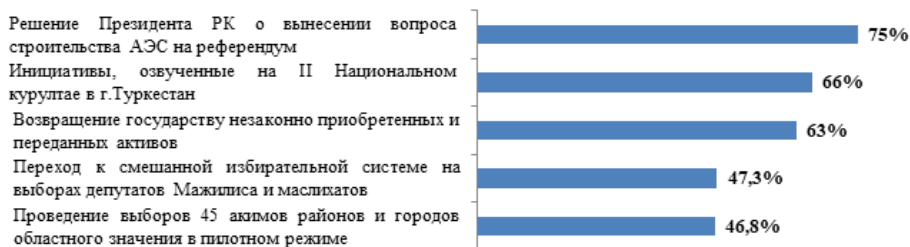
Изменения также затронули порядок назначения акимов областей, городов республиканского значения и столицы. По итогам республиканского референдума 2022 года принята норма о том, что президент должен предложить соответствующим маслихатам не менее двух кандидатур на должность акима. Получившим согласие считается кандидат, набравший наибольшее количество голосов депутатов [22].

С учетом полномочий и финансовых возможностей выборы районных акимов обладают высокой значимостью. Примечательно, что по итогам экспертного опроса Института общественной политики партии «AMANAT», выборы 45 акимов районов и городов областного значения вошли в топ-5 политических событий 2023 года в Казахстане (рисунок 1).

Онлайн-исследование было проведено в декабре 2023 - январе 2024 года с участием порядка 600 экспертов из всех регионов страны с помощью google формы. Участникам исследования необходимо было выбрать пять вариантов ответа из предложенного перечня политических событий с возможностью добавления собственного варианта. Указывалось, что необходимо выбрать события, которые в дальнейшем окажут значительное влияние на развитие страны.

В результате 46,8% участников опроса отметили пилотные выборы акимов; практически равное количество (47,3%) указало на переход к смешанной избирательной системе на выборах депутатов Мажилиса и маслихатов. Тройку самых значимых политических событий года сформировали возвращение государству незаконно приобретенных и переданных активов (63%), инициативы II Национального курултая в г.Туркестан (66%), а также решение о проведение референдума по вопросу строительства атомной электростанции (75%) [23].

Рисунок 1. Топ-5 политических событий 2023 года в Казахстане

Источник: составлено авторами по результатам экспертного опроса Института общественной политики

Главы местных администраций в Республике Корея

Принимая во внимание ряд схожих характеристик государственного устройства, интересен **опыт Кореи** в вопросах формирования и развития местных органов власти.

В Корее принята двухуровневая система местного управления. К первому, региональному, относятся провинции, города-метрополии, город особого статуса Сеул. Они делятся на более мелкие единицы - города, уезды, районы в городах-метрополиях, составляющие второй, муниципальный уровень. Последние так же включают в себя неавтономные территориальные образования квартального уровня (в городах – тон, в сельской местности – вып, мен, ри, с населением от 5 тыс. до 20 тыс. человек) [24].

Во всех автономных местных органах власти есть избираемые советы (местные представительные органы) и руководитель администрации. Главы на региональном уровне называются губернаторами, на муниципальном – мэрами.

В Корее на развитие местных органов власти, местного самоуправления оказали значительное влияние война 1950-1953 годов, а также военный переворот 1961 года.

В соответствии с конституцией 1948 года и законом о местном самоуправлении 1949 года губернаторы и мэры были избраны косвенным голосованием членами местных советов в 1952 году [25].

В результате Апрельской революции 1960 года принята норма об избрании глав местных администраций непосредственно населением. После военного переворота 1961 года губернаторы и мэры стали назначаться президентом [26].

В конце 1980-х годов в стране наблюдался высокий запрос на демократизацию, одним из его проявлений стало требование повысить самостоятельность местных администраций, перейти к прямым выборам их глав.

В результате общенациональных местных выборов в 1995 году губернаторы и мэры впервые после ряда десятилетий были избраны населением напрямую [27]. После очередных выборов 1998 года они стали проходить каждые четыре года. Главы неавтономных территориальных образований назначаются вышестоящим мэром.

Особенностью Кореи является практика проведения одновременных местных выборов, когда граждане страны в один день прямым голосованием избирают мэров, губернаторов и членов местных советов. Прошлые подобные выборы состоялись в июне 2022 года, следующие, ориентировочно, пройдут в июне 2026 года [28].

Выборы акимов в Казахстане и Корее

Для выявления общих и особенных черт при избрании глав местных администраций в Казахстане и Корее сравним характеристики выборов руководителей административно-территориальных единиц второго уровня в этих странах – акимов районов, городов областного значения Казахстана и мэров городов, уездов, районов в городах-метрополиях Кореи (Таблица 1). С этой целью определен ряд критериев для сравнения.

Таблица 1. Особенности выборов глав местной исполнительной власти в Казахстане и Корее

Критерии	Аким района, города областного значения в Казахстане	Мэр города, уезда, района в городе-метрополии в Корее
Выдвижение кандидатов	Политические партии, самовыдвижение	Политические партии, самовыдвижение - член партии не может быть независимым кандидатом
Необходимая поддержка для регистрации независимого кандидата	Не менее 1% голосов от общего числа избирателей соответствующего избирательного округа	300-500 человек
Обеспечение конкуренции на выборах	Если менее двух кандидатов, дополнительные кандидатуры вправе выдвинуть вышестоящий аким	Возможна регистрация одного кандидата - выборы в день голосования не проводятся, кандидат считается победителем
Избирательный взнос и условия возвращения	Пятикратный минимальный размер заработной платы, в 2024 году – 425 тыс. тенге. Возвращается в случае победы, получении не менее 5% голосов пришедших избирателей, а также смерти кандидата	10 млн вон (3 млн. 338 тыс. тенге). Возвращается в случае избрания или смерти кандидата, получении 15% или более от общего числа голосов. Половина суммы возвращается, если кандидат набирает от 10% до менее 15% голосов
Система избрания	Мажоритарная система относительного большинства	Мажоритарная система относительного большинства
Срок полномочий	4 года, не могут быть переизбраны более 2 раз	4 года, не могут быть переизбраны более 3 раз

Источник: составлено авторами

Анализ показывает, что в обеих странах кандидаты выдвигаются политическими партиями или через самовыдвижение. Обращает внимание, что в Корее член какой-либо политической партии не может идти на выборы в качестве независимого кандидата, в Казахстане такого условия нет [29, 30].

Распространенной практикой является необходимость подтверждения поддержки самовыдвиженца в избирательном округе для регистрации кандидатом. Если в Казахстане ее размер указан в процентном выражении – 1% от числа избирателей, то в Корее установлено конкретное количество человек. В зависимости от вида территориальной единицы понадобится поддержка 300-500 человек.

С учетом неравномерного распределения населения по территории Казахстана сбор подписей 1% избирателей может быть легко преодолен, либо стать тяжелым препятствием. Рассмотрим на примере выборов 5 ноября 2023 года.

Отталкиваясь от общего количества избирателей, в городах Приозерск Карагандинской области и Рудный Костанайской области независимому кандидату необходимо было заручиться поддержкой порядка 60 и 800 человек соответственно. В Актогайском районе Павлодарской области требовалось около 80 подписей, в Жамбылском районе Алматинской области – 1058 [31]. Следовательно, в ряде случаев данный барьер выше, чем в Корее.

В Казахстане ведется большая работа над обеспечением конкуренции на выборах. В связи с этим законодательство содержит положение о праве вышестоящего акима выдвигать одного или двух кандидатов, если на окончание срока выдвижения никто не выдвинут, либо только один кандидат соответственно. В Корее выборы возможны и на безальтернативной основе, с одним кандидатом. В таком случае выборы в день голосования не проводятся и кандидат считается победителем.

В Корее избирательный взнос кандидата значительно больше: порядка 3 млн. 378 тысяч тенге (10 млн. вон [32]) против 425 тыс. тенге в Казахстане. В данном случае необходимо смотреть на полномочия главы, размер, население, экономические возможности административной единицы. Одним из объяснений может быть более высокий уровень жизни в Корее. Наряду с этим, согласно позиции Национальной избирательной комиссии Кореи, избирательный взнос внедрен, чтобы предотвратить чрезмерно большое количество участников и гарантировать искренность кандидатов. В Казахстане же сейчас стоит задача привлечь на пост акима как можно более талантливых, равнодушных и хозяйственных управленцев.

В Казахстане значительно проще вернуть избирательный взнос – помимо победы, достаточно набрать не менее 5% проголосовавших избирателей. На фоне этого в Корее более жесткие условия - половина вноса возвращается в случае получения от 10% до менее 15% голосов. Кандидат получит всю сумму, если за него проголосует более 15% избирателей. Общим основанием для возвращения вноса выступает смерть кандидата.

При определении победителя выборов оба государства придерживаются мажоритарной системы относительно большинства. Совпадает также срок полномочий избранных должностных лиц – 4 года.

С целью обеспечения более частой ротации кадров в Казахстане установлено ограничение на двукратное переизбрание для акимов. В Корее допускается переизбрание в течение 12 лет.

Выводы

Таким образом, механизмы занятия должности акимов в Казахстане на протяжении современного этапа развития неоднократно изменялись и дорабатывались, была заложена практика использования смешанного подхода со своими особенностями на каждом уровне управления.

Анализ показал, что реформы порядка занятия должности акимов начинаются с нижних уровней управления и постепенно распространяются вверх. В ряде случаев изменения носили волнообразный характер, попытки сделать процесс назначения более открытым сменялись возвращением к жесткой вертикали власти. Происходил поиск места института выборщиков в избирательной системе. Сначала на роль выборщиков рассматривались граждане, избранные на собраниях граждан, в дальнейшем ими стали депутаты маслихатов.

В Корее под воздействием значимых общественно-политических событий XX века в разные периоды применялось косвенное избрание глав местных администраций и назначение непосредственно главой государства, как и в Казахстане. На современном этапе в противоположность Казахстану, где изменения начинаются снизу, Корея пошла на кардинальный шаг - избрание глав регионального и муниципального уровня непосредственно населением. В то же время главы небольших территориальных единиц назначаются вышестоящим главой.

Мировой опыт и казахстанская практика демонстрируют, что формирование института глав местной исполнительной власти зависит от таких факторов как политический режим и традиции в стране, экономическое развитие, политическая культура.

Система занятия должности акимов является отражением процессов, происходящих в Казахстане. Ставя в приоритет задачу по сохранению территориальной целостности и налаживанию экономики как самостоятельного субъекта в постсоветский период, была выстроена жесткая вертикаль исполнительной власти. Ее представители на местах назначались непосредственно руководством страны, либо вышестоящими акимами.

В начале 2000-х годов накаляется общественная дискуссия, инициативы касательно выборности сельских и районных акимов сворачиваются после ряда экспериментов. В ответ на требование демократизации создается Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества, работа которой касалась и децентрализации государственного управления, а также внедрения МСУ.

В следующие десятилетия действия власти были направлены на то, чтобы сделать институт акимов более открытым. Во-первых, вовлекая в его формирование большее количество акторов сначала в лице депутатов маслихатов и собрания местного сообщества, позднее - непосредственно местных жителей. Расширяется список тех, кто может баллотироваться в акимы. Для сельских акимов убрано требование о высшем образовании, теперь допускаются кандидаты и со средним специальным образованием.

Во-вторых, в процессе занятия должности акимов следующими способами обеспечивается конкуренция и альтернативность: 1) на выборах акимов (сельских, районов, городов областного значения), если зарегистрирован только один кандидат, вышестоящий аким должен выдвинуть еще одну кандидатуру; 2) президент РК должен выдвинуть не менее двух кандидатур на пост акима области, города республиканского значения и столицы для

голосования депутатов соответствующих маслихатов; 3) в избирательные бюллетени включена графа «против всех».

В избирательных бюллетенях графа «против всех» нацелена на вовлечение большего количества населения в выборный процесс, чтобы они озвучили свою позицию, даже если не поддерживают ни одного кандидата. Это сделано для того, чтобы казахстанцы не были равнодушными и показали готовность участвовать в процесс принятия решений.

Без вовлеченности граждан в реформы значимых изменений не произойдет. Пилотные выборы акимов районов и городов областного значения продемонстрировали значительные региональные различия в активности граждан.

Одним из объяснений низкой явки в отдельных регионах может стать общая усталость от выборов. В 2022 – 2023 годах граждане голосовали на референдуме, президентских выборах, выборах в Мажилис и маслихаты, параллельно продолжаются выборы сельских акимов.

В этом ключе в последующие годы будет целесообразно рассмотреть практику проведения в рамках всей страны одновременных совместных выборов акимов и маслихатов (где они созданы). Здесь, однако, возникает вопрос расхождения сроков полномочий – 5 лет у маслихатов и 4 года у избранных акимов соответственно.

Необходимо вспомнить, что нормативно-правовые акты несколько раз меняли срок работы маслихатов с 4 до 5 лет и обратно. Кроме того, изначально Указ Президента РК «О выборах в Республике Казахстан» от 1995 года заложил норму о том, что выборы в маслихаты не могут совпадать по срокам с выборами Президента, депутатов Сената и Мажилиса Парламента РК. Далее норма была исключена, произошла синхронизация выборов в Мажилис и маслихаты [33, 34]. Следовательно, правила могут быть изменены в соответствии с требованиями времени.

Совмещение выборов акимов и депутатов маслихатов, во-первых, будет способствовать более рациональному распределению финансовых и кадровых ресурсов, направляемых на организацию выборов в регионах.

Во-вторых, обеспечит концентрацию внимания избирателей на местных выборах, программах кандидатов, не отвлекаясь на выборы в Мажилис (сейчас выборы в маслихаты и Мажилис проходят одновременно). Данный шаг в полной мере отвечает политическому курсу страны, нацеленному на активизацию участия граждан в управлении делами своего населенного пункта.

В-третьих, это позволит политическим партиям, поддерживающим кандидатов в акимы и депутаты, направить все свои усилия акцентированно на местные выборы. Повысится внимание к местной повестке, а также качество избирательной кампании. У независимых кандидатов в маслихаты появится больше возможности заявить о себе, не затеряться на фоне информационного шума от кандидатов в Мажилис.

Как результат, население получит более разработанные и разнообразные варианты решения актуальных проблем, возрастет конкуренция за голоса.

Изменение системы формирования института акимов продолжается. Ее дальнейшее развитие будет происходить в русле повышения самостоятельности акимов в своей зоне ответственности в рамках системы исполнительной власти, активизации взаимодействия с местными жителями и перестройки отношений с маслихатами.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan/ (дата обращения: 02.2024).
2. Koh B. C. South Korea in 1995: Tremors of Transition // Asian Survey. – 1996. – №36(1). – Pp.53-60. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.2307/2645555>.
3. Закон Республики Казахстан от 15 февраля 1991 года «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Республики Казахстан» (с изменениями, внесенными Законом РК от 13.01.92 г.). Утратил силу. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000404&pos=160;-5#pos=160;-5 (дата обращения: 02.2024).
4. Чеботарев А.Е. История независимого Казахстана: политическая модернизация. – Алматы: ИД «Жибек жолы». – 2022. – С.153.
5. Конституция Республики Казахстан по состоянию на 30 августа 1995 года. Архивная версия. [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K950001000_/30.08.1995 (дата обращения: 02.2024).
6. Ашимбаев Д. Выборы районных акимов: история вопроса. – 15.09.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://turanpress.kz/politika-i-vlast/9091-vybory-raionnyh-akimov-istoriya-voprosa.html> (дата обращения: 02.2024).
7. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Свободному, эффективному и безопасному обществу» от 16 октября 2000 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-oktyabr-2000-g_1342416665 (дата обращения: 02.2024).
8. Центр актуальных исследований «Альтернатива». Выборы акимов: через тернии к звездам!? – 21.02.2021. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=452> (дата обращения: 02.2024).
9. Турганкулов К.Т. Введение выборности сельских акимов –качественное изменение системы государственного управления на местах. – 23.07.2013. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestnik.kz/vvedenie-vybornoosti-selskikh-akimov-kachestvennoe-izmenenie-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-na-mestakh/> (дата обращения: 02.2024).
10. Мами К.А., Малиновский В.А., Рогов И.И. Республика Казахстан: хроника утверждения конституционализма. – Алматы: Қазақ университеті. –2019. – Сс.38-39.
11. Указ Президента Республики Казахстан от 6 июня 2006 года N 130 «О проведении выборов акимов районов, городов областного значения Республики Казахстан». Утратил силу. [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000130_#z0 (дата обращения: 02.2024).
12. Абикиенов А.А. Правовые основы выборности акимов в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2009. – N2(50). – Сс.41-42.
13. Указ Президента Республики Казахстан от 4 июня 2007 года N 339 «О порядке назначения акимов районов, городов областного значения, районов в городах». Утратил силу. [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000339_ (дата обращения: 02.2024).
14. Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана: истоки, эволюция, современность. Монография. – Нур-Султан: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – 2021. – Сс.211-220.
15. Указ Президента Республики Казахстан от 19 мая 2011 года № 86 «О порядке назначения на должность, прекращения полномочий и освобождения от должности акимов городов областного, районного значения и районов областей, районов в городах областного значения, районов в городе республиканского значения и столицы, поселков, аулов (сел), аульных (сельских) округов». Архивная версия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/U1100000086/19.05.2011> (дата обращения: 02.2024).

16. Указ Президента Республики Казахстан от 28 ноября 2012 года № 438 «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1200000438> (дата обращения: 02.2024).
17. Беркутова Е.А. Основные контуры региональной политики Республики Казахстан: стратегическое планирование, власть и экономика. – Астана – Алматы: Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – 2015. – Сс.39-45.
18. Указ Президента Республики Казахстан от 24 апреля 2013 года № 555 «О некоторых вопросах проведения выборов акимов городов районного значения, сельских округов, поселков и сел Республики Казахстан, не входящих в состав сельского округа». Утратил силу. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000555> (дата обращения: 02.2024).
19. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 02.2024).
20. Чеботарев А.Е. Местное самоуправление в Казахстане: особенности и перспективы реформирования. Аналитический доклад. – Астана: НАО «Казахстанский институт общественного развития». – 2023. – С.89.
21. Урпекова А. Итоги пилотных выборов акимов районов и городов областного значения. – 13.12.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kisi.kz/ru/itogi-pilotnyh-vyborov-akimov-rajonov-i-gorodov-oblastnogo-znacheniya/> (дата обращения: 02.2024).
22. Указ Президента Республики Казахстан от 8 июня 2022 года № 912 «Об утверждении Правил дачи согласия депутатами маслихатов, расположенных на территории области, или маслихатов городов республиканского значения и столицы на назначение на должность акима области, города республиканского значения и столицы». [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000912> (дата обращения: 02.2024).
23. Прогнозы на 2024 год обсудили эксперты на партийной площадке «TALQYLAU». – 24.01.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://amanatpartiasy.kz/news/news-detail/305041?lang=ru> (дата обращения: 02.2024).
24. Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.С.Прудникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – Сс.297-299.
25. Choi, Jinwook; Choe, Changsoo; Kim, Jaehoon. Local government and public administration in Korea. – 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Local-government-and-public-administration-in-Korea-Choi-Choe/08d62f4daf48c10893b42836f5baff88113dd386> (дата обращения: 03.2024).
26. Передача 35-я: Возрождение органов местного самоуправления. – 08.09.2015. [Электронный ресурс]. – URL: https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=history&id=&board_seq=3825&page=1&board_code=kpanorama (дата обращения: 03.2024).
27. Suhee Kim. Central control and local government performance in the context of fiscal crises: the South Korean experience. – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10871/21031/KimS.pdf?sequence=1> (дата обращения: 03.2024).
28. National election commission of the Republic of Korea, election calendar. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nec.go.kr/site/eng/02/10203000000002020070611.jsp> (дата обращения: 03.2024).
29. Глава 13-1 Конституционного Закона Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_#z615 (дата обращения: 03.2024).

30. Информация с сайта Национальной избирательной комиссии Республики Корея. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nec.go.kr/site/eng/03/10301070000002020070601.jsp> (дата обращения: 03.2024).
31. Акимом Приозерска выбрали Мансура Ахметова. – 06.11.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inform.kz/ru/akimom-priozerska-vibralli-mansura-ahmetova-b8edb8>. Подведены итоги выборов акима Рудного. – 06.11.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rydnyimedia.kz/podvedeny-itogi-vyborov-akima-rudnogo/>. Озвучили итоги выборов районных акимов в Павлодарской области. – 06.11.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pavon.kz/post/view/75257>. В Жамбылском районе жители выбрали своего нового акима района. – 06.11.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://5region.kz/v-zhambylskom-rajone-zhiteli-vybrali-svoego-novogo-akima-rajona> (дата обращения: 03.2024).
32. Вычислено по официальному (рыночному) курсу валют по состоянию на 3 марта 2024 года Национального банка Республики Казахстан (100 вон – 33,78 тенге). [Электронный ресурс]. – URL: <https://nationalbank.kz/ru/exchangerates/ezhednevnye-oficialnye-rynochnye-kursy-valyut> (дата обращения: 03.2024).
33. Указ Президента РК от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан». Архивная версия. [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z950002464_/28.09.1995 (дата обращения: 03.2024).
34. Конституционный Закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» по состоянию на 6 мая 1999 года. Архивная версия. [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z950002464_/06.05.1999 (дата обращения: 03.2024).

References:

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Konstruktivnyi obshchestvennyi dialog – osnova stabil'nosti i protsvetaniya Kazakhstana» ot 2 sentyabrya 2019 goda [President Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address "Constructive public dialogue - the basis of stability and prosperity of Kazakhstan", dated September, 2, 2019]. URL: https://akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana (data obrashcheniya: 02.2024).
2. Koh B. C. (1996). South Korea in 1995: Tremors of Transition. Asian Survey, vol. 36, no.1, pp.53-60. URL: <https://doi.org/10.2307/2645555>.
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 fevralya 1991 goda «O mestnom samoupravlenii i mestnykh Sovetakh narodnykh deputatov Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami, vnesennymi Zakonom RK ot 13.01.92 g.) [The Law of the Republic of Kazakhstan "On Local Self-government and local Councils of People's Deputies of the Republic of Kazakhstan", dated February, 15, 1991 (as amended by the Law of the Republic of Kazakhstan, dated January, 13, 1992). Utratil silu. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000404&pos=160;-5#pos=160;-5 (data obrashcheniya: 02.2024).
4. Chebotarev A.E. (2022). Istoriya nezavisimogo Kazakhstana: politicheskaya modernizatsiya [The history of independent Kazakhstan: political modernization]. Almaty: ID «Zhibek zholy», p.153.
5. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan po sostoyaniyu na 30 avgusta 1995 goda [The Constitution of the Republic of Kazakhstan, dated August, 30, 1995]. Arkhivnaya versiya. URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K950001000_/30.08.1995 (data obrashcheniya: 02.2024).
6. Ashimbaev D. Vybory raionnykh akimov: istoriya voprosa [Elections of district akims: the background of the issue]. 15.09.2023. URL: <https://turanpress.kz/politika-i-vlast/9091-vybory-raionnyh-akimov-istoriya-voprosa.html> (data obrashcheniya: 02.2024).
7. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan Nursultana Nazarbaeva narodu Kazakhstana «Svobodnomu, ehffektivnomu i bezopasnomu obshchestvu» ot 16 oktyabrya 2000 goda [Address of the President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan "Towards free, effective and secure society", dated October, 16, 2000]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/>

addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-oktyabr-2000-g_1342416665] (data obrashcheniya: 02.2024).

8. Tsentr aktual'nykh issledovaniy «AlternativA». Vyборы akimov: cherez ternii k zvezdam!? [Mayors' elections: through thorns to the stars!?!]. 21.02.2021. URL: [http://www.alternativakz.com/index.php?nid=452] (data obrashcheniya: 02.2024).
9. Turgankulov K.T. Vvedenie vybornosti sel'skikh akimov –kachestvennoe izmenenie sistemy gosudarstvennogo upravleniya na mestakh [The introduction of electability of rural akims is a qualitative change in the local public administration system]. 23.07.2013. URL: [https://avestnik.kz/vvedenie-vybournosti-selskikh-akimov-kachestvennoe-izmenenie-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-na-mestakh/] (data obrashcheniya: 02.2024).
10. Mami K.A., Malinovskii V.A., Rogov I.I. (2019). Respublika Kazakhstan: khronika utverzhdeniya konstitutsionalizma [The Republic of Kazakhstan: chronicle of the establishment of constitutionalism]. Almaty: Qazaq universiteti, pp.38-39.
11. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 6 iyunya 2006 goda № 130 «O provedenii vyborov akimov raionov, gorodov oblastnogo znacheniya Respubliki Kazakhstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On holding elections of akims of districts, cities of regional significance of the Republic of Kazakhstan", dated June, 6, 2006, no. 130]. Utratil silu. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000130_#z0] (data obrashcheniya: 02.2024).
12. Abikenov A.A. (2009). Pravovye osnovy vybornosti akimov v Respublike Kazakhstan [The legal basis of the election of akims in the Republic of Kazakhstan]. Vestnik KaZNU, Seriya yuridicheskaya, vol.50, no.2, pp.41-42.
13. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 4 iyunya 2007 goda № 339 «O poryadke naznacheniya akimov raionov, gorodov oblastnogo znacheniya, raionov v gorodakh» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On the procedure for appointing akims of districts, cities of regional significance, districts in cities", dated June, 4, 2007, no. 339]. Utratil silu. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000339_] (data obrashcheniya: 02.2024).
14. Chebotarev A.E. (2021). Politicheskaya mysli' suverennogo Kazakhstana: istoki, ehvolyutsiya, sovremennost'. Monografiya [Political thought of sovereign Kazakhstan: origins, evolution, modernity. Monograph]. Nur-Sultan: Kazakhstanskii institut strategicheskikh issledovaniy pri Prezidente Respubliki Kazakhstan, pp.211-220.
15. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 maya 2011 goda № 86 «O poryadke naznacheniya na dolzhnost', prekrashcheniya polnomochii i osvobozhdeniya ot dolzhnosti akimov gorodov oblastnogo, raionnogo znacheniya i raionov oblasti, raionov v gorodakh oblastnogo znacheniya, raionov v gorode republikanskogo znacheniya i stolitsy, poselkov, aulov (sel), aul'nykh (sel'skikh) okrugov» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On the procedure for appointment, termination of powers and dismissal of mayors of cities of regional, district significance and districts of regions, districts in cities of regional significance, districts in the city of republican significance and the capital, settlements, villages (villages), aul (rural) districts", dated May, 19, 2022, no. 86]. Arkhivnaya versiya. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/U1100000086/19.05.2011] (data obrashcheniya: 02.2024).
16. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 28 noyabrya 2012 goda № 438 «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazakhstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On approval of the Concept of development of local self-government in the Republic of Kazakhstan", dated November, 28, 2012, no. 438]. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1200000438] (data obrashcheniya: 02.2024).
17. Berkutova E.A. (2015). Osnovnye kontury regional'noi politiki Respubliki Kazakhstan: strategicheskoe planirovanie, vlast' i ehkonomika [The main outlines of the regional policy of the Republic of Kazakhstan: strategic planning, government and economics]. Astana – Almaty: Institut mirovoi ehkonomiki i politiki (IMEP) pri Fonde Pervogo Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera Natsii, pp.39-45.

18. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 aprelya 2013 goda № 555 «O nekotorykh voprosakh provedeniya vyborov akimov gorodov raionnogo znacheniya, sel'skikh okrugov, poselkov i sel Respubliki Kazakhstan, ne vkhodyashchikh v sostav sel'skogo okruga» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On some issues of holding elections of mayors of cities of regional significance, rural districts, towns and villages of the Republic of Kazakhstan that are not part of the rural district", dated April, 24, 2013, no. 555]. Utratil silu. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000555] (data obrashcheniya: 02.2024).
19. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Kazakhstan v novoi real'nosti: vremya deistvii» ot 1 sentyabrya 2020 goda [President Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address "Kazakhstan in a new reality: time for action", dated September, 1, 2020]. URL: [https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-1-sentyabrya-2020-g] (data obrashcheniya: 02.2024).
20. Chebotarev A.E. (2023). Mestnoe samoupravlenie v Kazakhstane: osobennosti i perspektivy reformirovaniya. Analiticheskii doklad [Local self-government in Kazakhstan: features and prospects of reform. Analytical report]. Astana: NAO «Kazakhstanskii institut obshchestvennogo razvitiya», p.89.
21. Urpekova A. Itogi pilotnykh vyborov akimov raionov i gorodov oblastnogo znacheniya [Results of pilot elections of akims of districts and cities of regional significance]. 13.12.2023. URL: [https://kisi.kz/ru/itogi-pilotnykh-vyborov-akimov-raionov-i-gorodov-oblastnogo-znacheniya/] (data obrashcheniya: 02.2024).
22. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 8 iyunya 2022 goda № 912 «Ob utverzhdenii Pravil dachi soglasiya deputatami maslikhatov, raspolozhennykh na territorii oblasti, ili maslikhatov gorodov respublikanskogo znacheniya i stolitsy na naznachenie na dolzhnost' akima oblasti, goroda respublikanskogo znacheniya i stolitsy» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On approval of the Rules for giving consent by deputies of maslikhats located on the territory of the region, or maslikhats of cities of republican significance and the capital for appointment to the post of akim of the region, city of republican significance and the capital", dated June, 8, 2022, no. 912]. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000912] (data obrashcheniya: 02.2024).
23. Prognozy na 2024 god obsudili ehksperty na partiinoi ploshchadke «TALQYLAU» [Forecasts for 2024 were discussed by experts at the TALQYLAU party platform]. 24.01.2024. URL: [https://amanatpartiasy.kz/news/news-detail/305041?lang=ru] (data obrashcheniya: 02.2024).
24. Mestnoe samoupravlenie (upravlenie) v zarubezhnykh stranakh: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» [Local self-government (management) in foreign countries: studies, a manual for university students studying in the field of Law] (2021), pod red. A.S.Prudnikova, 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2021, pp.297-299.
25. Choi, Jinwook, Choe, Changsoo, Kim, Jaehoon (2012). Local government and public administration in Korea. URL: [https://www.semanticscholar.org/paper/Local-government-and-public-administration-in-Korea-Choi-Choe/08d62f4daf48c10893b42836f5baff88113dd386] (data obrashcheniya: 03.2024).
26. Peredacha 35-ya: Vozrozhdenie organov mestnogo samoupravleniya [Program no. 35: The revival of local governments]. 08.09.2015. URL: [https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=history&id=&board_seq=3825&page=1&board_code=kpanorama] (data obrashcheniya: 03.2024).
27. Suhee Kim (2015). Central control and local government performance in the context of fiscal crises: the South Korean experience. URL: [https://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10871/21031/KimS.pdf?sequence=1] (data obrashcheniya: 03.2024).
28. National election commission of the Republic of Korea, election calendar. URL: [https://www.nec.go.kr/site/eng/02/10203000000002020070611.jsp] (data obrashcheniya: 03.2024).

29. Glava 13-1 Konstitutsionnogo Zakona Respubliki Kazakhstan «O vyborah v Respublike Kazakhstan» ot 28 sentyabrya 1995 goda [Chapter 13-1 of the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan "On Elections in the Republic of Kazakhstan", dated September, 28, 1995]. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_#z615] (data obrashcheniya: 03.2024).
30. Informatsiya s saita Natsional'noi izbiratel'noi komissii Respubliki Koreya [Information from the website of the National Election Commission of the Republic of Korea]. URL: [https://www.nec.go.kr/site/eng/03/10301070000002020070601.jsp] (data obrashcheniya: 03.2024).
31. Akimom Priozerska vybrali Mansura Akhmetova [Mansur Akhmetov was elected mayor of Priozersk]. 06.11.2023. URL: [https://www.inform.kz/ru/akimom-priozerska-vybrali-mansura-ahmetova-b8edb8]. Podvedeny itogi vyborov akima Rudnogo [The results of the election of the mayor of Rudny have been summed up]. 06.11.2023. URL: [https://rydnyimedia.kz/podvedeny-itogi-vyborov-akima-rudnogo/]. Ozvuchili itogi vyborov raionnykh akimov v Pavlodarskoi oblasti [The results of the elections of district akims in the Pavlodar region were announced]. 06.11.2023. URL: [https://pavon.kz/post/view/75257]. V Zhambylskom raione zhiteli vybrali svoego novogo akima raiona [In Zhambyl district, residents have chosen their new akim of the district]. 06.11.2023. URL: [https://5region.kz/v-zhambylskom-rajone-zhiteli-vybrali-svoego-novogo-akima-rajona] (data obrashcheniya: 03.2024).
32. Vyschitano po ofitsial'nomu (rynochnomu) kursu valyut po sostoyaniyu na 3 marta 2024 goda Natsional'nogo banka Respubliki Kazakhstan (100 von – 33,78 tenge) [Calculated according to the official (market) exchange rate of the National Bank of the Republic of Kazakhstan (100 won equal to 33.78 tenge) as of March, 2, 2024]. URL: [https://nationalbank.kz/ru/exchangerates/ezhednevnye-ofitsialnye-rynochnye-kursy-valyut] (data obrashcheniya: 03.2024).
33. Ukaz Prezidenta RK ot 28 sentyabrya 1995 goda № 2464 «O vyborah v Respublike Kazakhstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On elections in the Republic of Kazakhstan", dated September, 28, 1995, no. 2464]. Arkhivnaya versiya. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z950002464_/28.09.1995] (data obrashcheniya: 03.2024).
34. Konstitutsionnyi Zakon Respubliki Kazakhstan «O vyborah v Respublike Kazakhstan» po sostoyaniyu na 6 maja 1999 goda [The Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan "On Elections in the Republic of Kazakhstan", dated May, 6, 1999]. Arkhivnaya versiya. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z950002464_/06.05.1999] (data obrashcheniya: 03.2024).

Материал поступил в редакцию 18.03.2024. Принят к публикации 16.09.2024

ЭВОЛЮЦИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В КАЗАХСТАНЕ: ОТ ФОРМИРОВАНИЯ ДО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (2004-2022)

**Руслан Сабденов¹,
Гаухар Адбрахманова²,
Алуа Жолдыбалина³,
Амина Урпекова^{4*}**

¹ докторант кафедры политологии Евразийского национального Университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, e-mail: sabdenov.r.a.22@gmail.com

² кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, e-mail: Gauhar-abdrahmanova@mail.ru

³ заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, г. Астана, e-mail: zholdybalinaalua@gmail.com

⁴ главный эксперт Отдела политических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, г. Астана, e-mail: amurgo63@gmail.com

doi.org/10.52536/2415-8216.2024-3.07

Аннотация. Статья посвящена анализу развития электронного правительства в Казахстане за период с 2004 по 2022 годы. В исследовании рассматриваются ключевые этапы и достижения в области цифровизации государственного управления, начиная с первых шагов по созданию базовой инфраструктуры и заканчивая комплексной цифровой трансформацией. Особое внимание уделяется анализу государственных программ и инициатив, направленных на улучшение качества предоставляемых услуг, повышение прозрачности и эффективности работы государственных органов. Выводы исследования подчеркивают значительный прогресс Казахстана в области цифровизации государственного управления и демонстрируют успешную эволюцию от начальных этапов к зрелой и интегрированной системе цифровых услуг. Результаты статьи могут быть полезны для дальнейшего совершенствования электронного правительства и разработки новых стратегий цифровой трансформации.

Ключевые слова: электронное правительство, цифровизация, Казахстан, государственное управление

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҮКІМЕТТІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ҚАЛЫПТАСУДАН ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯҒА (2004-2022)

Руслан Сабденов¹, Гаухар Адбрахманова², Алуа Жолдыбалына³, Амина Урпекова^{4*}

¹ Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің саясаттану кафедрасының докторанты, Астана қ., e-mail: sabdenov.r.a.22@gmail.com

² Тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті саясаттану кафедрасының доценті, Астана қ., e-mail: Gauhar-abdrahmanova@mail.ru

³ Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты директорының орынбасары, Астана қ., e-mail: zholdybalinaalua@gmail.com

⁴ Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты Саяси зерттеулер бөлімінің бас сарапшысы, Астана қ., e-mail: amurgo63@gmail.com

Аңдатпа. Мақала 2004-2022 жылдар аралығындағы Қазақстандағы электрондық үкіметтің дамуын талдауға арналған. Зерттеу негізгі инфрақұрылымды құрудың алғашқы қадамдарынан бастап жан-жақты цифрлық трансформацияға дейін мемлекеттік басқаруды цифрландырудың негізгі кезеңдері мен жетістіктерін қарастырады. Көрсетілетін қызметтердің сапасын арттыруға, мемлекеттік органдар қызметінің ашықтығы мен тиімділігін арттыруға бағытталған мемлекеттік бағдарламалар мен бастамаларды талдауға ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижелері Қазақстанның мемлекеттік басқаруды цифрландырудағы елеулі жетістіктерін көрсетеді және бастапқы кезеңдерден цифрлық қызметтердің жетілген және интеграцияланған жүйесіне сәтті эволюциясын көрсетеді. Мақаланың нәтижелері электронды үкіметті одан әрі жетілдіру және цифрлық трансформацияның жаңа стратегияларын әзірлеу үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: электрондық үкімет, цифрландыру, Қазақстан, мемлекеттік басқару

EVOLUTION OF E-GOVERNMENT IN KAZAKHSTAN: FROM FORMATION TO DIGITAL TRANSFORMATION (2004-2022)

Ruslan Sabdenov¹, Gaukhar Abdrakhmanova², Alua Zholdybalina³, Amina Urpekova⁴

¹ Doctoral student of the Department of Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, e-mail: sabdenov.r.a.22@gmail.com²

² Docent of the Department of Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Candidate of Historical Sciences, Astana, e-mail: gauhar-abdrahmanova@mail.ru

³ Deputy Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: zholdybalinaalua@gmail.com

⁴ Chief Expert of the Department of Political Research of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: amurgo⁶³@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to analyzing the development of e-government in Kazakhstan from 2004 to 2022. The study examines key stages and achievements in the digitalization of public administration, from the initial steps of creating basic infrastructure to comprehensive digital transformation. Special attention is given to the analysis of government programs and initiatives aimed at improving the quality of services provided, enhancing transparency, and increasing the efficiency of government agencies. The study's findings highlight significant progress in Kazakhstan's digitalization of public administration and demonstrate a successful evolution from the initial stages to a mature and integrated system of digital services. The results of the article can be useful for further improving e-government and developing new digital transformation strategies.

Keywords: *E-government, digitalization, Kazakhstan, public administration*

Введение

Сегодня цифровые технологии стремительно развиваются, все более тесно интегрируясь и оказывая влияние на экономику, общество и государство. В сфере государственной политики цифровые технологии нашли свое отражение в таком феномене как электронное правительство, где государственные услуги, информация, данные и коммуникации между обществом и государственными органами переходят в сферу цифры.

Казахстан одна из первых стран Центральноазиатского региона, которая осуществила внедрение электронного правительства. В 2004 году президентом страны был принята Государственная программа формирования «электронного правительства» на 2005-2007 гг. С тех пор процесс внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления углубляется, позволяя Казахстану добиться серьезных успехов. Так, согласно исследованию ООН 2022 года, Казахстан занял 28 позицию в рейтинге развития электронного правительства среди 193 стран и 8 строчку Индекса онлайн-услуг [1].

При этом процесс цифровизации государственного сектора продолжается. Согласно Концепции цифровой трансформации Казахстана [2], правительство планирует осуществить переход на модель «Data-driven government», что означает принятие решений на основе проверенных данных, аналитики и прогнозов на государственном уровне, а также перевести систему предоставления государственных услуг на проактивный подход с полной автоматизацией процессов.

Данная статья нацелена на изучение изменений в развитии электронного правительства в Казахстане с 2005 по 2022 год. В исследовании анализируются основные этапы и достижения в области цифровизации государственного управления, а также рассматриваются цели и задачи, поставленные в различных государственных программах. Это позволяет определить, насколько успешно Казахстан реализовал свои амбиции по созданию эффективного и прозрачного электронного правительства.

Для ответа на поставленный вопрос был использован метод качественного контент-анализа, анализа документов. Источниковой базой исследования послужили государственные программы в сфере цифровизации, а также статистика электронного правительства Казахстана.

Обзор литературы позволяет увидеть многообразие целей и факторов, которые способствовали внедрению электронного правительства в Казахстане. Так, одной из причин внедрения электронного правительства являлось желания страны и ее руководства модернизировать государственную систему, используя передовой опыт других стран, таких как Балтийские страны, Южная Корея, Сингапур и другие [3][4].

По мнению некоторых исследователей процесса внедрения электронного правительства в Казахстане, власти, таким образом, стремились улучшить конкурентоспособность страны, включая достижение высоких показателей в международных рейтингах, что способствовало повышению инвестиционной привлекательности Казахстана, учитывая зависимость экономики от природных ресурсов [5][6][7].

Как отмечает Бокаев и др. [8] одной из ключевых целей внедрения электронного правительства являлось улучшение качества предоставляемых государственных услуг, включая борьбу с бюрократическими препятствиями, повышение эффективности и прозрачности государственного управления. Отмечается также комплексный подход к модернизации государственной системы с целью повышения эффективности, прозрачности и улучшения услуг для граждан [6].

Исследователи в качестве основных направлений модернизации государственного управления в рамках внедрения и последующего развития электронного правительства, называют необходимость быстрого доступа к государственным услугам, повышения эффективности государственных услуг и снижения административной коррупции [9][6][4]. Подчеркивается также такой аспект, как оптимизация административных процессов и снижение издержек бюрократии.

Отдельно исследования в рамках электронного правительства Казахстана освещают инструмент «Открытого правительства», как инструмента включения граждан в процесс принятия решений, что также нацелено на повышение экономической и политической привлекательности страны. В исследовательской работе Шерьяздановой и др. [10] отмечается, что концепция открытого правительства соответствует стремлению Казахстана к повышению конкурентоспособности, отраженной в Индексе ведения бизнеса. Для Казахстана этот Индекс является стратегически важным, поскольку оценивает деловой климат и инвестиционную привлекательность страны, что важно как для экономического, так и для политического развития. Поэтому стране важно создать имидж инвестиционно привлекательной, что также связано с переходом к третьей фазе инновационного развития.

С другой стороны внедрение данной концепции представляет собой реакцию властей на растущую аудиторию интернет-пользователей и повышения влияния информационных и цифровых технологий [11]. При этом тема причин, факторов внедрения и углубления цифровизации государственного управления через функционирование и развитие электронного правительства не в полной мере изучена с позиции этапов

данного процесса. Прошло практически 20 лет с момента внедрения электронного правительства, которое претерпевало свои изменения и трансформации за этот период. В этой связи данное исследование направлено на заполнение существующего пробела.

Методология и методы исследования

Для достижения целей настоящего исследования был использован комплексный подход, включающий в себя методы анализа документов и качественного контент-анализа, сравнительного анализа. Источниками для исследования послужили государственные программы и концепции по внедрению и развитию электронного правительства за 2004-2023 года. Было проанализировано более шести подобных документов, каждый из которых был рассмотрен с точки зрения основных целей и задач, а также использованных индикаторов для оценки их выполнения:

1. Государственная программа по формированию «электронного правительства» на 2005-2007 гг. [12]
2. Государственная программа по развитию «электронного правительства» на 2008-2010 гг. [13]
3. Государственная программа по развитию информационных и коммуникационных технологий на 2010-2014 гг. [14]
4. «Цифровой Казахстан» 2017-2022 гг. [15]
5. Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 гг. (далее Концепция).

Дополнительно, был проведен анализ статистических данных, связанных с процессом цифровизации государственного управления. Для этого статистика была собрана как из первичных, так и вторичных источников, включая научные статьи, публикации в СМИ, отчеты государственных органов.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнение пяти государственных программ и концепции внедрения и развития электронного правительства в Казахстане позволяет выявить основные направления эволюции этого процесса, а также определить ключевые различия и схожие черты в вопросе основных задач и направлений развития.

Так, сравнительный анализ показал, что на ранних этапах, начиная с программы 2005-2007 годов, основное внимание уделялось созданию базовой инфраструктуры и обеспечению доступа к государственным услугам в электронном формате. Эта цель оставалась актуальной и в программе 2008-2010 годов, но с акцентом на повышение качества и эффективности управления, а также на автоматизацию процессов предоставления услуг. Что представляется актуальным в виду начального этапа формирования электронного правительства.

Однако стоит отметить, что основной посыл данных программ лежал в плоскости повышения качества предоставления государственных услуг, межведомственного взаимодействия и соответственно взаимоотношений государства и общества.

Программа 2010-2014 годов расширила фокус, включив задачи модернизации и развития инфокоммуникационной инфраструктуры, развития

сектора разработки программного обеспечения и повышения компьютерной грамотности. В этой программе цели включали также формирование конкурентоспособного экспорто-ориентированного сектора ИКТ, что не было в предыдущих программах. Развитие системы электронного правительства была включена как одна из задач программы.

После завершения программы по развитию информационных и коммуникационных технологий на 2010-2014 г.г., новый документ, обозначавший государственные планы в вопросе цифровизации государственного управления, сформулирован не был.

С приходом программы «Цифровой Казахстан» (2018-2022), акцент сместился на ускорение темпов экономического развития и улучшение качества жизни через цифровизацию различных отраслей, включая промышленность, транспорт, сельское хозяйство и финансовые технологии. Эта программа была направлена на создание условий для перехода к цифровой экономике будущего, что отразилось в задачах, таких как развитие умных городов и повышение цифровой грамотности населения.

В целом стоит отметить, что все вышеперечисленные государственные программы уделяли внимание вопросу повышению компьютерной и цифровой грамотности, что признается научным сообществом одной из основных барьеров цифровизации в целом [16].

Концепция на 2023-2029 г. еще более глубоко актуализирует процесс цифровой трансформации всех сфер экономики и государственного управления, включая внедрение ИИ и углубленной аналитики, переход на платформенную модель цифровизации и развитие венчурного рынка. Вместе с тем концепция более отчетливо выделяет вопросы обеспечения безопасного цифрового пространства и систематизации национальной инновационной системы.

Если говорить об индикаторах, то в ранних программах (2005-2007 и 2008-2010 годов) акцент делался на количественных показателях, таких как доля граждан и организаций, пользующихся электронными услугами, сокращение времени оказания госуслуг, создание базовых компонентов электронного правительства и увеличение сбора налогов. Эти индикаторы были направлены на измерение первоначального уровня внедрения электронных услуг и их эффективности.

Программа 2010-2014 годов добавила более разнообразные индикаторы, включая долю сектора ИКТ в ВВП, уровень цифровизации местных сетей, плотность абонентов широкополосного доступа к интернету и мобильной связи, охват цифровым телевидением и уровень компьютерной грамотности. Эти показатели отражают более широкий спектр влияния ИКТ на общество и экономику. При этом специфичных индикаторов, которые затрагивали сферу государственного управления и предоставления государственных услуг, в программе отражено не было.

«Цифровой Казахстан» включил индикаторы, которые отслеживают влияние цифровизации на экономику и социальную сферу. В частности, это рост производительности труда в различных отраслях, доля электронной торговли в розничной торговле, рост рабочих мест, созданных за счет цифровизации, доля государственных услуг, предоставляемых в электронном

виде, и уровень цифровой грамотности населения.

Концепция предлагает еще более детализированные индикаторы, направленные на оценку цифровой трансформации и ее устойчивости. Среди них доля государственных услуг, оказываемых за 5 минут, объем экспорта ИТ-продуктов и услуг, место Казахстана в рейтинге Глобального индекса инноваций, подготовка высококвалифицированных ИТ-кадров, уровень защищенности объектов информатизации.

Здесь стоит отметить, что «Цифровой Казахстан» и Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности в качестве индикаторов включают в себя улучшение показателей международных рейтингов, что не было на начальном этапе. В данном ключе остается открытым вопрос – насколько внедрение электронного правительства было продиктовано сугубо интересом повышения инвестиционной привлекательности страны.

Таким образом, можно заключить, что ранние программы были сосредоточены на создании условий для внедрения ИКТ в государственное управление и предоставлении базовых электронных услуг. Со временем цели расширялись, включив модернизацию инфокоммуникационной инфраструктуры, развитие сектора ИКТ и повышение компьютерной грамотности населения.

Современные программы и концепции ставят перед собой амбициозные цели по цифровизации различных отраслей экономики, повышению качества жизни населения через цифровые технологии и созданию условий для перехода к цифровой экономике будущего. Индикаторы также эволюционировали от базовых показателей внедрения электронных услуг к сложным метрикам, отражающим влияние цифровизации на экономику и социальную сферу.

Развитие «электронного правительства» в Казахстане с 2005 по 2022 год показывает поразительный прогресс, демонстрируя эволюцию от начальных шагов к зрелой и сложной системе цифровых услуг. Введение электронного правительства в 2005-2007 годах заложило фундамент, запустив сайт и обеспечив доступ к 59 информационным службам и 20 электронным услугам. Это был значимый первый шаг, но система была еще в зачаточном состоянии, сосредоточенная на базовом информационном обслуживании (таблица 1).

Таблица 1. Основные этапы и достижения развития электронного правительства в Казахстане

Реализованные государственные программы	Основные показатели и внедренные инструменты
Формирования «электронного правительства» на 2005-2007 гг.	Сайт электронного правительства www.egov.kz 59 информационных служб 20 электронных услуг Центры обслуживания населения [5]
Развития «электронного правительства» на 2008-2010 гг.	Внедрена система электронных государственных закупок «Е-лицензирование» Межведомственный документооборот перешел на электронный формат (ЕСЭДО ¹) Более 10 тыс. пользователей портала egov 59 электронных услуг Первые транзакционные услуги запущены [17]

¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-elektronnogo-pravitelstva-v-kazahstane/viewer>
<https://egov.kz/cms/ru/information/about/help-elektronnnoe-pravitelstvo>

Развития информационных и коммуникационных технологий на 2010-2014 гг.	Электронная цифровая подпись Мобильное приложение eGov.kz. Открытые данные и Открытые НПА 2,6 млн пользователей 241 электронных услуг и разрешений [18]
«Цифровой Казахстан» 2018-2022 гг.	Введено мобильное приложение - egov mobile 654 электронных услуг и разрешений Платформа «Smart Bridge» Более 9 млн пользователей [18]

Источник: составлено авторами

Период 2008-2010 годов показал важный переход от простого предоставления информации к активному взаимодействию и интеграции государственных структур. Внедрение системы электронных государственных закупок и переход на электронный документооборот (ЕСЭДО) существенно повысили эффективность государственных операций. Количество электронных услуг увеличилось, и был запущен портал egov с более чем 10 тысячами пользователей. Однако система все еще находилась в стадии становления, испытывая проблемы с ограниченной функциональностью и охватом.

С 2010 по 2014 годы произошел качественный скачок. Появление электронной цифровой подписи и мобильного приложения eGov.kz значительно расширило возможности пользователей, предоставив им новые инструменты для взаимодействия с государством. Количество пользователей выросло до 2,6 миллионов, а число электронных услуг достигло 241. Этот период характеризуется увеличением доступности и удобства государственных услуг, что свидетельствует о существенном улучшении технологической инфраструктуры.

Программа «Цифровой Казахстан» вывела электронное правительство на новый уровень. Введение платформы «Smart Bridge» стало кульминацией усилий по интеграции и цифровизации государственных услуг. Количество электронных услуг и разрешений выросло до 654, а число пользователей превысило 9 миллионов. Эти достижения говорят о высокой степени зрелости системы, которая теперь предлагает широкий спектр услуг, охватывающих практически все аспекты взаимодействия граждан с государством.

Таким образом, анализ показывает, что развитие электронного правительства в Казахстане прошло через несколько этапов эволюции, каждый из которых был направлен на решение определенных задач и привнесение новых технологий. Эволюция целей и индикаторов отражает постепенный переход от первоначального внедрения ИКТ к комплексной цифровой трансформации государства и общества.

Заключение (выводы)

Анализ развития электронного правительства в Казахстане выявляет значительные достижения и эволюцию этого феномена. В 2005-2007 годах были предприняты первоначальные шаги по созданию базовой инфраструктуры и обеспечению доступа граждан к государственным услугам через сайт и первые электронные услуги. Сравнивая программы 2005-2007 и 2008-2010 годов, видно, что акцент сместился с предоставления информации на автоматизацию и интеграцию государственных процессов, включая введение системы электронных государственных закупок и ЕСЭДО, что повысило эффективность взаимодействия между государством и гражданами.

Период 2010-2014 годов характеризуется значительным ростом числа электронных услуг и внедрением новых технологий, что улучшило удобство использования и доступность государственных услуг. Введение открытых данных и открытых НПА также способствовало повышению прозрачности.

Программа «Цифровой Казахстан» (2017-2022) поставила амбициозные цели по цифровизации различных отраслей экономики и улучшению качества жизни населения. Количество электронных услуг и пользователей значительно возросло, что свидетельствует о высокой степени зрелости системы электронного правительства.

Сравнивая ранние и современные этапы развития, видно, что цели и задачи эволюционировали от создания базовой инфраструктуры до комплексной цифровой трансформации. Современные программы ориентированы на создание условий для перехода к цифровой экономике, что отражает стремление Казахстана к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности на международной арене.

Развитие электронного правительства в Казахстане за период с 2005 по 2022 год демонстрирует значительный прогресс и успешную эволюцию от начальных этапов к зрелой и интегрированной системе цифровых государственных услуг.

Для дальнейшего совершенствования электронного правительства в Казахстане рекомендуется продолжить и углубить процесс цифровой трансформации государственного управления. Это включает внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, для улучшения качества принятия решений и предоставления услуг. Усиление кибербезопасности также является ключевым аспектом, учитывая рост числа цифровых услуг и пользователей. Важно обеспечить надежную защиту персональных данных и информационных систем от кибератак и других угроз.

Повышение уровня цифровой грамотности населения остается важным фактором для успешного функционирования электронного правительства. Организация образовательных программ и тренингов для различных групп граждан способствует более эффективному использованию электронных услуг.

Список литературы

1. United Nations. UN E-Government Knowledgebase // [Электронный ресурс] URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/-E-Government-Development-Index>
2. Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 гг. // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>
3. Janenova, S. E-Government in Kazakhstan: Challenges for a transitional country. In 18th NISPAcee annual conference «Public administration in times of crisis», pp. 12-14.
4. Kassen, M. E-Government in Kazakhstan: realization and prospects. The 3rd Political Networks Conference. Duke University, 2010. Nnabuife, S. Godfrey, Ugbeh-Johnson, J., Okeke, N., Ogbonnaya, Ch. Present and Projected Devel-

opments in Hydrogen Production: A Technological Review. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2772656822000136> (дата обращения: 25.10.2023).

5. Bhuiyan, S. H. E-government in Kazakhstan: Challenges and its role to development. // *Public Organization Review*, 2010, 10(1), pp. 31-47.
6. Amanbek, Y., Balgayev, I., Batyrkhanov, K., & Tan, M. Adoption of e-Government in the Republic of Kazakhstan. // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2020, 6(3), p. 46.
7. Kassen, M. Building digital state: Understanding two decades of evolution in Kazakh e-government project. // *Online Information Review*, 2019, 43(2), pp. 301-323.
8. Bokayev, B., Davletbayeva, Z., Amirova, A., Rysbekova, Z., Torebekova, Z., & Jussupova, G. Transforming E-government in Kazakhstan: a citizen-centric approach. // *The Innovation Journal*, 2021, 26(1), pp. 1-21.
9. Knox, C., & Janenova, S. The e-government paradox in post-Soviet countries. // *International Journal of Public Sector Management*, 2019, 32(6), pp. 600-615.
10. Sheryazdanova, G. E-government role in improvement of Kazakhstan public administration system. // *Herald of Science of Seifullin Kazakh Agro Technical University*, 2020, 2.
11. Жолдыбалина, А., Нурғалиева, М., Санхаева, Ж., & Касимова, Г. «Открытое правительство» в Казахстане: оценка эффективности. // *Государственное управление и государственная служба*, 2018, 2 (65), с. 32-39.
12. Государственная программа по формированию «электронного правительства» на 2005-2007 гг. // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001471>
13. Государственная программа по развитию «электронного правительства» на 2008-2010 гг. // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P0700011551>
14. Государственная программа по развитию информационных и коммуникационных технологий на 2010-2014 гг. // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000983>
15. «Цифровой Казахстан» // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
16. Malodia, S., Dhir, A., Mishra, M., & Bhatti, Z. A. Future of e-Government: An integrated conceptual framework. // *Technological Forecasting and Social Change*, 2021, 173.
17. Кушеров, Н. Развитие «Электронного правительства» в Казахстане // *Право и современные государства*, 2015, №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-elektronnogo-pravitelstva-v-kazahstane>
18. Сайт Egov.kz. Статистика оказанных услуг // [Электронный ресурс] URL: <https://egov.kz/cms/ru/information/about/stat>

References:

1. United Nations. UN E-Government Knowledgebase // [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/E-Government-Development-Index>
2. Kontseptsiya tsifrovoy transformatsii, razvitiya otrasli informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii i kiberbezopasnosti na 2023 – 2029 gg. // [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>
3. Janenova, S. E-Government in Kazakhstan: Challenges for a transitional country. In 18th NISPAcee annual conference «Public administration in times of crisis», pp. 12-14.
4. Kassen, M. E-Government in Kazakhstan: realization and prospects. The 3rd Political Networks Conference. Duke University, 2010.
5. Bhuiyan, S. H. E-government in Kazakhstan: Challenges and its role to development. // *Public Organization Review*, 2010, 10(1), pp. 31-47.
6. Amanbek, Y., Balgayev, I., Batyrkhanov, K., & Tan, M. Adoption of e-Government in the Republic of Kazakhstan. // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2020, 6(3), p. 46.
7. Kassen, M. Building digital state: Understanding two decades of evolution in Kazakh e-government project. // *Online Information Review*, 2019, 43(2), pp. 301-323.

8. Bokayev, B., Davletbayeva, Z., Amirova, A., Rysbekova, Z., Torebekova, Z., & Jussupova, G. Transforming E-government in Kazakhstan: a citizen-centric approach. //The Innovation Journal, 2021, 26(1), pp. 1-21.
9. Knox, C., & Janenova, S. The e-government paradox in post-Soviet countries. // International Journal of Public Sector Management, 2019, 32(6), pp. 600-615.
10. Sheryazdanova, G. E-government role in improvement of Kazakhstan public administration system. // Herald of Science of Seifullin Kazakh Agro Technical University, 2020, 2.
11. Zholdybalina, A., Nurgalieva, M., Sankhaeva, ZH., & Kasimova, G. «Otkrytoe pravitel'stvO» v Kazakhstane: otsenka ehffektivnosti. // Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba, 2018, 2 (65), c. 32-39.
12. Gosudarstvennaya programma po formirovaniyu «ehlektronного pravitel'stvA» na 2005-2007 gg. // [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001471>
13. Gosudarstvennaya programma po razvitiyu «ehlektronного pravitel'stvA» na 2008-2010 gg. // [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P0700011551>
14. Gosudarstvennaya programma po razvitiyu informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii na 2010-2014 gg. // [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000983>
15. «Tsifrovoy KazakhstaN» // [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
16. Malodia, S., Dhir, A., Mishra, M., & Bhatti, Z. A. Future of e-Government: An integrated conceptual framework. // Technological Forecasting and Social Change, 2021, 173.
17. Kusherov, N. Razvitie «Ehlektronного pravitel'stvA» v Kazakhstane // Pravo i sovremennye gosudarstva, 2015, №2. [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-elektronного-pravitel'stva-v-kazahstane>
18. Sait Egov.kz. Statistika okazannykh uslug // [Ehlektronnyi resurs] URL: <https://egov.kz/cms/ru/information/about/stat>

Материал поступил в редакцию 06.08.2024. Принят к публикации 16.04.2024

ЗНАЧИМОСТЬ РОДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАЗАХОВ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Айман Жусупова ^{1*},
Жаксылык Сабитов²

¹ руководитель проектов Eurasian Center for People Management, кандидат политических наук, Алматы, Казахстан, e-mail: zhusupova@ecpm.kz

² и.о. директора РГП на ПХВ «Научный институт изучения Улуса Джучи», PhD, Астана, Казахстан, e-mail: zh.sabitov@gmail.com

doi.org/10.52536/2415-8216.2024-3.08

Аннотация. Среди казахов современного Казахстана фиксируется растущий запрос на историческую память, что в первую очередь проявляется в желании узнать о своих предках, родословной. Вместе с тем, среди экспертов нет единой позиции о том, какую роль играют данные знания сегодня. Можно выделить три точки зрения на этот счет. Первая – о том, что эти знания несут позитивный заряд, могут возродить национальное самосознание, вторая – о том, что эти знания не имеют практической значимости и скорее несут символическое значение, и третья, что родовое деление может привести к расколу казахов. В свою очередь среди граждан – рядовых казахов данные знания сегодня выступают прежде всего основой для собственной самоидентификации, лучшего понимания текущей реальности, то есть, больше лежат в идеологической или ценностной плоскости. Тем не менее, в перспективе данные знания могут перейти в плоскость социального капитала.

В этой связи, наличие или отсутствие данных знаний может выступить основой для ценностного разделения среди казахов, кроме того, исключительная ориентация на мужчин в выстраивании родословной казахов уже сегодня вызывает определённое недовольство женщин казашек, что особенно проявлено среди молодежи, и может, в том числе, влиять на расширение среди казахов гендерного неравенства с точки зрения базовых ценностных установок. Тем не менее, ренессанс исторической памяти среди казахов, в данный период развития страны является естественным процессом общественного развития, тогда как разрешение возникающих противоречий уже находит свое решение в процессе их коллективного осмысления, в частности, речь идет о получающей обсуждение практике выстраивания женской генеалогии среди казахов, родословной по женской линии.

Ключевые слова: историческая память, родовая принадлежность, политика памяти, мягкая сила, геополитическая субъектность.

ЗАМАНАУИ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ КӨЗҚАРАСЫ БОЙЫНША ТЕКТІК ТИЕСІЛІЛІКТІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Айман Жүсіпова ^{1*}, Жақсылық Сәбитов ²

¹ Еуразиялық адамдарды басқару орталығының жоба менеджері, саяси ғылымдар кандидаты, Алматы, Қазақстан, e-mail: zhusupova@ecpm.kz

² «Ұлыс Жошыны зерттеу ғылыми институты» шаруашылық жүргізу құқығындағы Республикалық мемлекеттік кәсіпорны директорының м.а., PhD, Астана, Қазақстан, e-mail: zh.sabitov@gmail.com

Аңдатпа. Заманауи Қазақстан қазақтарының арасында тарихи жадқа деген сұраныс артып келеді, бұл бірінші кезекте өз ата-бабалары, шежіресі туралы білуге деген ұмтылыстан көрінеді. Сонымен қатар, сарапшылар арасында бүгінгі таңда бұл білімнің қандай рөл атқаратыны туралы бірыңғай ұстаным жоқ. Осы тұрғыда үш көзқарасты атап өтуге болады. Біріншісі - бұл білімнің позитивті қуатқа ие болуы, ұлттық өзін-өзі тануды жандандыруы мүмкін, екіншісі - бұл білімнің практикалық маңызы жоқ, керісінше символдық мәнге ие екендігі, үшіншісі - руға бөліну қазақтардың арасына іріткі салуы мүмкін. Өз кезегінде, қарапайым қазақтар арасында бұл білім бүгінде ең алдымен өзін-өзі сәйкестендіруге, қазіргі шындықты жақсы түсінуге негіз болады, яғни идеологиялық немесе құндылық тұрғысында. Дегенмен, болашақта бұл білім әлеуметтік капитал тұрғысына ауысуы мүмкін.

Осыған байланысты, бұл білімнің болуы немесе болмауы қазақтар арасында құндылықты бөлуге негіз бола алады, сонымен қатар, қазақтардың текті тұқымын құруда ер адамдарға ерекше назар аудару бүгінде қазақ әйелдерінің белгілі бір наразылығын тудырып отыр, бұл әсіресе жастар арасында айқын көрінеді және, оның ішінде, негізгі құндылық тұрғысынан қазақтар арасындағы гендерлік теңсіздіктің кеңеюіне әсер етуі мүмкін. Соған қарамастан, қазақтар арасындағы тарихи жадының қайта өрлеуі, ел дамуының осы кезеңіндегі қоғамдық дамудың табиғи процесі, ал туындайтын қайшылықтарды шешу олардың ұжымдық түсіну процесінде өз шешімін табуда, атап айтқанда, біз қазақтар арасында әйелдер шежіресін, әйелдердің тегі бойынша шежірені құрудың талқыланатын тәжірибесі туралы айтып отырмыз.

Түйін сөздер: тарихи жады, рулық тиістілік, есте сақтау саясаты, жұмсақ күш, геосаяси субъективтілік.

THE IMPORTANCE OF TRIBAL AFFILIATION AMONG KAZAKHS IN MODERN-DAY KAZAKHSTAN

Aiman Zhusupova ^{1*}, Zhaksylyk Sabitov ²

¹ Project Manager of the Eurasian Center for People Management, PhD in Political Science, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhusupova@ecpm.kz

² Acting Director of the Republican State Enterprise on the Right of Economic Management "Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi", PhD, Astana, Kazakhstan, e-mail: zh.sabitov@gmail.com

Abstract. There is a growing interest among many contemporary Kazakhs in delving into their historical past, particularly in exploring their ancestors and lineage. However, there is no consensus among experts regarding the relevance of this knowledge in today's context. There are three viewpoints that can be identified on this issue. The first one is that some argue that such knowledge carries a positive charge and can contribute to the revitalization of national identity. The second viewpoint belongs to those who contend that these ancestral connections lack practical significance and are primarily symbolic. The third viewpoint asserts that there is concern that tribal divisions could potentially lead to internal discord among Kazakhs. For ordinary citizens, particularly among the Kazakh population, this knowledge serves as a foundation for self-identification and a deeper comprehension of current realities, primarily within an ideological or value-based area. Nevertheless, there is potential for this knowledge to evolve into social capital in the future.

In this context, the presence or absence of such knowledge could serve as a basis for value differentiation among Kazakhs. Moreover, the predominant focus on men in constructing Kazakh genealogy today is generating some discontent of Kazakh women, especially of the younger generation, and might contribute to widening gender disparities among Kazakhs in terms of core values. Nevertheless, the revival of historical memory in the current phase of the country's development is a natural progression of social evolution, while the resolution of emerging contradictions is already in progress through collective contemplation, particularly regarding the emerging practice of tracing female lineage among Kazakhs through the maternal line.

Keywords: *historical memory, patrimony, politics of memory, soft power, geopolitical subjectivity.*

Введение

Историческая память имеет значение как с точки зрения отдельно взятой личности, так и с точки зрения общества и государства.

С точки зрения государства, историческую память рассматривают в качестве необходимого условия сохранения и развития государственного и культурного суверенитета. Тогда как с точки зрения отдельной личности и общества в целом, историческая память рассматривается как основа формирования зрелых качеств гражданственности и патриотизма, которая также обеспечивает возможность идентификации и самоидентификации, создавая основу для национального единства и чувства общности, что имеет особое значение в периоды значимых социальных потрясений и трансформаций.[1] В этом контексте нельзя не согласиться с тем, что политика, в основе которой лежит историческая память, обеспечивает различные уровни общественной солидарности и этнической мобильности. [2]

Объясняя феномен исторической памяти, теоретики резонно указывают, что история каждого нового поколения начинается не с «чистого листа», а с того наследства, плохого или хорошего, которое ему оставили предки. И, в этой связи, историческая память, формируя понимание преемственности связей между поколениями и выступая важнейшим социокультурным феноменом, определяет как настоящее, так и будущее человека и общества. Потому, одной из важнейших задач исторической памяти является, во-первых, мобилизация его потенциала, а именно конструктивных культурных ресурсов [3]. Во-вторых, историческую память в этом контексте необходимо рассматривать и как источник для критического представления нации о самой себе. [4]

Отдельно стоит отметить, что сегодня именно историческая память все чаще становится инструментом современной политической борьбы, пространством, где решаются политические задачи. Исследователи отмечают, что в современной политике историческая память присутствует еще более зримо и плотно, чем непосредственная злободневная повестка, поскольку политика – это во многом прикладная история. [5]

«Политика памяти» становится все более значимым инструментом «мягкой силы», напрямую связанным с вопросами безопасности, выступая как в виде грозного оружия, так и в виде надежного фундамента, инструмента национального строительства и обеспечения геополитической субъектности.

Вследствие того, что историческая память может искажаться или подвергаться осознанному уничтожению или забвению, необходимым является не только ее формирование и сохранение, но и собственно охрана со стороны институтов культуры и государственных органов власти [6]. Данное утверждение справедливо и в отношении Казахстана, в котором сегодня запрос на осмысление, воссоздание исторической памяти начинает формироваться как со стороны общества, так и со стороны власти. При этом знание о родах, родовой принадлежности является одним из ее главных центральных аспектов. Исследователи Н.Омирбек, Ж.Небесаева, поддерживающие данную точку зрения, отмечают, что этноколлективная память, сохраненная в родовом делении, помогла сохраниться всему казахскому народу как этнокультурной общности [7]. Еще одним из аргументов в отношении актуализации родовой истории, обозначенная Р. Кареновым, является то, что знание своих корней помогает человеку противостоять цивилизационным вызовам, осознать ценность национальной идентичности, не раствориться и крепко стоять на ногах [8].

В современном Казахстане фиксируется растущий запрос на историческую память, что, в частности, А.Жанбосинова связывает с обретением суверенитета и, как следствие, кардинальной перезагрузкой научной парадигмы, когда «смена дискурсивных формаций» повлияла на развитие критицизма и запросе на объективность исследовательских практик в фокусе исторической памяти [9]. Как в научном сообществе, так и в рамках общественных обсуждений происходит переосмысление советского периода в истории, порожденного общественно-политическими трансформациями, на что указывал Галиев А. [10]. Значимая часть исследований исторической памяти посвящена Великой Отечественной войне, о чем, в частности, писали А.Абдулина [11], А.Жанбосинова, Р.Жаркынбаева [12], С.Асанова [13], А.Капаева [14], деятельности движения Алаш и национальной интеллигенции. В частности, это работы С.Кенжебаевой [15], А.Мусагалиевой [16], Д. Толгамбаева [17], З.Садвокасовой [18] и др. Отдельное место занимает тема Голодомора [19]. Значимое число научных работ посвящено вопросам формирования идентичности в уже современном Казахстане. Среди них работы К.Медеуовой, Ж.Нурбаева [20] и др. авторов.

В числе обсуждаемых вопросов роль государства в формировании исторической памяти, что из событий прошлого сегодня сокрыто от глаз общественности, и в целом вопросы о том, насколько важна историческая память. В частности, Г. Султангазы и Л.Мукатаева указывают, что общество зачастую испытывает недоверие к официальной исторической науке и находится в ожидании той истории, которая совпала бы с его представлениями о прошлом и способствовала бы пониманию себя в настоящем [21].

Распространение, с одной стороны, получает точка зрения, что историческая память приведет к архаизации сознания граждан, с другой – растет ощутимый запрос на осмысление своего исторического прошлого, которое проявляется, в том числе в интересе к своей генеалогии, развитии родологии, росте популярности исторических фильмов, передач, подкастов, на исторические темы. Так, А.Дерендяева [22] указывает, что сегодня в Казахстане кинематограф выступает некой «точкой сборки» исторического прошлого, одним из инструментов политики идентичности и политики памяти. Тогда как В.Ключарова [23] относит к ключевым средствам трансляции исторического знания в Казахстане в первую очередь памятники национальным героям/событиям; школьные и вузовские учебники по истории Казахстана; наименования населенных пунктов, улиц; государственные праздники.

Учитывая всю разнонаправленность дискуссий на этот счет, а также исходя из указанных характеристик феномена исторической памяти, возникает вопрос о том, как на сегодняшний день воспринимают значимость исторической памяти казахи в Казахстане, какие смыслы они вкладывают в это понятие? Данные вопросы мы рассматриваем сквозь призму восприятия такого традиционного казахского института как родовая принадлежность, которая согласно распространенному мнению, «заложено в ДНК любого казаха, поскольку у казахов повсеместно широко практиковалась генеалогия» [24].

Вопросами в этом ключе будут: «Какое смысловое наполнение вкладывают казахи в этот институт? Играет ли он на сегодняшний день какую-либо практическую значимость, с их точки зрения, а также какие угрозы несет его актуализация в общественном сознании казахов?». На наш взгляд именно институт родовой принадлежности является самым главным индикатором восприятия традиционных казахских ценностей.

Методология и методы исследования

В данной статье представлены результаты качественного исследования: фокус- групповых исследований, проведенных с жителями двадцати городов Казахстана в мае-июле 2024 года, целью которого являлось исследование политики национального строительства и процессов формирования идентичности в казахстанском обществе. При этом акцент в первую очередь был сделан именно на качественные виды исследований, которые необходимы для изучения опыта, мотиваций, восприятия людей. В рамках данного исследования данные фокус-групп позволили не только изучить значения и смыслы, которые люди приписывают рассматриваемому институту родовой принадлежности, а также связанному с ним социальными нормами, но и выявить новые проблемы, которые будут требовать дальнейшего осмысления. Выбор фокус-группы, как первоочередного инструментария исследования, был обусловлен и тем, что они предоставили возможность выделить области консенсуса или споров в сообществе, а также диапазон социальных установок (аттитюдов), которыми приемлемо делиться в группе.

Вместе с тем, исходя из необходимости получения полной картины, нами были использованы и данные количественных исследований – социологического опроса, проведенного в 2016 году исследовательской командой Института мировой экономики и политики (ИМЭП), в число которой

входила и автор данной статьи: «Казахи в современном Казахстане: динамика ценностных, культурных установок». Результаты данного исследования были представлены в журнале «Казахстан в глобальных процессах» от 2016 года в № 4 [25].

Обзор литературы

Рассуждая о значимости знаний о родовой системе казахов на сегодняшний день, исследователи выделяли собственные аргументы на этот счет и анализировали существующие. Среди них были как позитивные, так и негативные эффекты, наряду с точкой зрения о том, что данные знания не несут сколь-нибудь значимой, в том числе, практической составляющей.

Среди позитивных аспектов реконцептуализации родového деления среди казахов З. Наурызбаевой были указаны реализация базового социального капитала в виде тех социальных связей, которыми человек наделен в родовом обществе, а также культурного капитала, позволяющего обладать неким статусом и даже властью. Кроме того, родословная может представлять культурный и социальный капитал не только в Казахстане, поскольку генеалогия была характерна только для аристократов. Отдельно исследователь выделила и другие существующие аргументы на этот счет, среди которых: сохранение истории предков, взаимное узнавание, общение потомков одного предка; сохранение древнего обычая, идущего из глубины тысячелетий, способ уберечь потомство от близкородственных браков [26].

В числе других аргументов актуализации знаний казахами о родовой системе, интегрированности в нее, историк Х. Омар считает обеспечение преемственности поколений, поскольку в купе со своей историей, национальной особенностью человек познает окружающий мир и определяет свое место в нем [27]; повышение социальной ответственности и национального самосознания, возрождение в современном обществе традиционных норм социальной жизни – взаимопомощи, ощущения единства, общности людей и приоритет общественных ценностей. Данные свойства рода или родовой системы, по мнению сторонников данной точки зрения, обусловлены ее характеристиками: четко организованным внутренним порядком, морально-этической базой, внутренним саморегулирующим механизмом, а также способностью к самоорганизации.

Известный историк Р. Темиргалиев указывает, что знание истории племен важно знать, чтобы понимать историю казахов, поскольку очень многие события и процессы в истории традиционного казахского общества объясняются взаимоотношениями родов и племен, сплетением и противоречиями в их интересах [28]. Другой точкой зрения является мнение лингвиста Д. Ельдесова о том, что род может сыграть неопределимую роль в возрождении гражданского общества, переживающего глубокий внутренний кризис [29] и способствовать формированию нации. Тогда как исследователь М. Зиманов считает, что историческая память титульной государствообразующей нации необходима для реального суверенитета страны. В свою очередь изучение казахской цивилизации кочевников должно основываться на «принципе крови», то есть преемственности родов, поколений и традиций. «История наших предков дает нам возможность противостоять имперской традиции соседей, их идеологической экспансии» [30], – подчеркивает исследователь.

Тогда как среди ученых, воспринимающих значимость родового деления среди казахов на сегодняшний день более сдержанно, аргументами являются мнения о том, что на данный момент принадлежность к роду не дает ничего материального. Кроме того, по мнению историка Ж. Сабитова, в иерархии идентичностей родовая идентичность уступает общенациональной и, в некоторых случаях, религиозной идентичности [31]. Р. Темиргалиев солидарен с этой точкой зрения, указывая, что в современном казахском обществе рода и племена — это в большей степени символические сообщества. Он также делает акцент на систему идентичностей и отмечает, что большую роль играет не род, а землячество, территориальная принадлежность [32].

Третью группу составляют исследователи, которые идентифицируют родовую принадлежность с трайбализмом. Они отмечают, что сегодня родоплеменная солидарность, теряя первоначальное значение, приобрела некоторые другие черты и содержание. «Сформировавшиеся много веков назад родоплеменные союзы и сегодня влияют на расстановку сил в политике и экономике, используются для установления и поддержания лояльных отношений, продвижения своих интересов» считает группа исследователей, среди которых Б.Шакеева, М.Шайкемелев, Н.Айтымбетов [33].

Этой же точки зрения придерживается Д. Ельдесов, который отмечает, что «кадровая политика многих руководителей самого разного калибра до сих пор определяется по принципу родовой принадлежности и личной преданности» [34], историк А. Нурекеев [35]. Среди сторонников данной точки зрения можно отметить также С.Кондыбай, который считал, что древнейшие пласты шежире носят мифологический или квазиисторический характер, кроме того, он испытывал опасения, что данная тема может выступить фактором разобщения, влияя на раскол казахского народа [36].

Родовая принадлежность, родовое деление среди казахов также являлось темой для изучения и зарубежных исследователей. В частности, в 1966 году Л.Н. Гумилев оценивал родовое деление конструктивно, исходя из того, что оно, во-первых, необходимо для сохранения экзогамии, предотвращающей кровосмешительные браки. Во-вторых, на его взгляд, путем разделения на группы, эффективно регулировались коллективы, в том числе в отношении выражения воли соплеменников на народных собраниях, создания устойчивых союзов для ведения внешних войн [37].

Также позитивно оценивает наличие родовой структуры исследователь Стасевич И., считая, что она обеспечивает сохранение традиций самоорганизации казахского общества. Он подчеркивает, что эти знания не были утеряны, несмотря на усилия российских властей во второй половине XIX в. и советской власти. И по-прежнему являются одной из важнейших основ этнической культуры [38]. Другие зарубежные исследователи, также поддерживая мнение, что эти знания продолжают существовать и в настоящее время, считают, что их проявления относятся не только к культурной сфере современных казахов, но и проникают в другие сферы жизнедеятельности современного общества в Казахстане. В частности, исследователь Э.Шатц, считает, что данные знания, развиваясь латентно, сохраняются во властных структурах. В этой связи он считает более правильным подходом выводить их в свет, проявлять, сознательно интегрируя в политику [39]. Ю.Дорожкин и Р. Игбаев отмечают, что ретрадиционализация на современном этапе, возрождая архаичные формы казахской культуры и проявляясь в клановости,

тормозит модернизацию политической системы страны и формирование общегражданской идентичности [40]. Таким образом, среди зарубежных исследователей феномена также нет единого мнения в отношении оценок влияния родового деления на жизнь современного Казахстана.

Результаты исследования и их обсуждение

Значимость традиционных казахских институтов: тенденция на рост

Количественное исследование, или опрос на основе республиканской выборки, проведенный ИМЭП в 2016 году, продемонстрировал, что информированность казахов о том, к какому роду относится их семья, является сравнительно высокой (90,1%). В то же время, уровень осведомленности об известных людях, относящихся к их роду, значимо меньше – 36%. Данный индикатор рассматривался как показатель достаточно глубоких знаний казахов об истории своего рода, с которым они себя идентифицируют.

О семи поколениях своих предков были информированы в период проведения исследования 60% казахов. Тогда как о родах, исторически проживавших в местности, где они родились, были осведомлены на хорошем уровне 50% казахов.

По итогам проведения проекта: «Казахи в современном Казахстане: динамика ценностных, культурных установок» исследовательская команда пришли к выводу о том, что в казахском социуме нет единой преобладающей позиции о важности или значимости родовой принадлежности. Согласно представленным данным, 83% или доминирующая часть казахов интересовались своей родовой принадлежностью в силу любопытства, желания узнать свою генеалогию, а также исходя из установки о необходимости знания казахской истории. 11% проявляли безразличие к этой теме. И только 6% считали, что эти знания понадобятся в практической плоскости, с точки зрения взаимоподдержки людей, объединенных принадлежностью к единому роду.

В то же время, согласно данным исследования, 23% казахов или практически каждый четвертый казах в 2016 году указали, что родовая принадлежность помогала им при решении каких-то проблем, что, безусловно, является очень высоким показателем. В разрезе социально-демографических характеристик речь большей частью шла о казахках преимущественно пенсионного возраста, в региональном аспекте – гражданах западного региона страны.

В рамках исследования также были рассмотрены и установки казахов о влиянии родовой принадлежности на единение и солидарность казахов. 35% казахов отрицали наличие хоть какого-то влияния рассматриваемого фактора, 25% – считали, что он оказывает положительное влияние, 17% напротив, считали, что он оказывает деструктивное влияние, и 23% затруднились со своим мнением на этот счет. Точки зрения, что деление на роды разобщает казахов, больше придерживались сельские казахы (+12,6%).

В иерархии идентичностей, родовую идентичность как приоритетную в 2016 году выделили только 3% казахов, приоритетнее была гражданская – 76% и этническая принадлежность – 18% [41].

Безусловно, можно предположить, что с момента проведения указанного исследования значимость традиционных институтов для казахов существенно возросла, об этом свидетельствуют множественные косвенные показатели,

такие как рост числа книг, электронных ресурсов, посвященных родословной казахов, в числе которых можно указать мобильное приложение «Жеті ата», рынок сувенирной продукции, декоративно-прикладного искусства, связанного с родословными [42].

В этом контексте актуальным представляется проведение аналогичного исследования и сегодня, по истечении восьми лет с момента проведения указанного исследования, что дает понимание динамики трансформации ценностных установок казахов, их восприятия значимости традиционных институтов, и их влияния на современную жизнь. А также вызовов и возможностей, которые несет в себе ренессанс рассматриваемых институтов с точки зрения самих казахов.

Установки казахов о важности знания генеалогии своего рода

Данные качественного исследования, проведенного в 2023 году, позволяют понять всю палитру существующих в казахском обществе мнений, связанных с вопросами о том, важны ли знания о предках и почему.

Обобщенные данные позволяют выделить ряд аргументов, почему казахи считают знания о предках важными:

- ✓ Эти знания объединяют конкретно взятую семью и в целом казахов;
- ✓ Знания о предках дают понимание об истории народа;
- ✓ Это часть казахской истории и национальной идентичности;
- ✓ Это казахская национальная особенность;
- ✓ Знание генеалогии рода препятствует кровосмешению и влияют на сохранение здоровья нации.

«Это с медицинской стороны очень правильно знать. Еще как говорится в народе: «Тот, кто не знает предков тот – сирота». Например, только сейчас в мире ученые с помощью исследований поняли то, что у нас было известно издавна, что рождение детей в браках между родственниками, ведет к рождению больных детей». (М., 47, М, К., Семей).

✓ Знание своих предков характеризует личность как благородную, а казахов как благородный народ.

✓ Знание своей генеалогии формирует мировоззрение личности, формирует его встроенность в текущую реальность.

«Знать историю своего рода, очень важно, это национальная идентичность. Я считаю то, что это дает нам понимание, кто мы такие. А знать мы это можем, только зная, кем были люди до нас, наши предки. Я знаю тяжёлую участь моих предков в тридцатые, сороковые, пятидесятые годы прошлого столетия, то есть историю всех предков. Естественно, это не могло сказаться на определённых моих взглядах, отношении к тем или иным историческим событиям, не только регионального, но и в целом всемирного масштаба также. (М., 19, М, К., Павлодар).

✓ Эти знания позволяют сохранять «планку», ориентироваться на своих предков в отношении выстраивания жизненных стратегий, равняться на авторитетнейших людях из рода, воспринимая их как ролевую модель.

«У нас очень уважаемая семья в нашей деревне. И поэтому с детства меня учили тому, что я должна знать кем были мои предки, кем были мои прабабушки, прадедушки, чтобы скажем так сохранять имя нашей семьи, чтобы я не теряла планку, и чтобы знали свои корни. Чтобы я была горда, и ни в коем случае нельзя опускаться ниже». (Ж., 19, М., К., Костанай).

✓ Сохранение народных традиций, которыми, в том числе, являются знания о предках, представляют собой гарантию сохранения будущего нации, ее целостности.

«Тот, кто не знает своей истории, является безродным». (М., 21, К., Алматы).

«Если не сохранить народные традиции – то у нас не будет будущего. Мы очень богаты традициями, по сравнению с другими народами». (М., 43, П., К., Актау).

✓ Знание истории своих предков — это долг каждого казаха, которые должны передаваться потомкам в будущем.

Также была высказана точка зрения о том, что знание своей родословной — это не столько неосмысленная зубрежка имен предков, сколько знание истории рода, которая позволит «не ошибиться и не заблудиться в жизни».

«Многие из нас неверно понимают знание своих предков, это не просто выучить их имена, наряду с этим надо знать, в какую эпоху они жили, какие были их современники, какая была политика в те времена, какие были проблемы, что было там, голод или война, в общем, знать историю их жизни. Если взять средний возраст человека в 30 лет, и если он знает историю длинной в 2 столетия, то он никогда в жизни не ошибется и не потеряется. Сегодня в основном мы только знаем, как зовут наших батыров, но кто были их отцы нам неизвестно, 90 из 100 человек не знают этого». (М., 45, М, К., Кокиетау).

Понимание значимости рассматриваемых знаний демонстрирует тот факт, что один из участников исследования планирует проводить мероприятия по аналогу с теми, которые когда-то были проведены его предками.

«Я происхожу из рода Алтай и далее Мойын, затем Аралбай — он являлся батыром, на земле Жана Арки ежегодно проводил кокпар, скачки. Он является моим предком в 8 колене, возможно, мы его потомки тоже будем проводить такие мероприятия» (М., 35, М, К., Астана).

В рамках исследования лишь небольшая часть участников отметила, что данные знания не имеют особой важности, поскольку подобного рода знания разобщают казахское общество, поскольку в нем и так существует большое количество стереотипов в отношении тех или иных родов, которые влияют на предвзятое отношение, или, напротив, кумовство, nepoтизм.

«На данный момент, мне кажется, это не особо важно. Хотя с одной стороны важно, что да, это национальная идентичность, с другой стороны это все равно разделение людей. Это влияет на распространение стереотипов, еще больше влияет на деление. «Вот ты найман, ты хитрый» и т.д. И вообще на сегодня мы уже не кочуем нам это, по-моему, уже не практично». (М., 30, П., К., Алматы).

Отдельно стоит отметить, что интерес к собственной родовой принадлежности во многом обусловлен и существующим общественным дискурсом, который, в частности, транслируется в школах, где на занятиях у школьников просят нарисовать генеалогическое древо их семьи.

«У меня у детей тоже был вопрос: «знаете ли вы свои семь поколений прадедов?». И приходит после урока и у меня спрашивает про семь поколений предков. И мне было стыдно – я сам не знаю свои семь прадедов. Я тоже в детстве рано остался без родителей. И только в течение года я, переспросив у всех родственников и у нагаши, все разузнал». (М., 32, М., К., Семей).

Источниками информации выступают не только истории представителей старшего поколения рода, передающие данные о предках из поколения в поколение, но и собственные исследовательские работы, для чего используются книги разных авторов, данные архивов. Вместе с тем, участники исследования отмечали, что проблемой порой является противоречивость информации.

«Я владею информацией о своих предках до седьмого колена, также изучал более раннюю историю своего рода. Прочел книгу про род Аргын, в этой книге очень много полезной для меня информации, также много знаю по рассказам моих родственников. После прочтения книги, я начал более глубже изучать свой род, уже не по рассказам родни, а самостоятельно ищу информацию и в других книгах, так как чем старше мы становимся, тем больше хочется изучать историю своих предков. Я сейчас веду маленькую исследовательскую работу по изучению своего рода». (М., 35, М. К., Астана).

Таким образом, согласно полученным данным, знания о родовой принадлежности для казахов, проживающих в городах Казахстана, воспринимаются в нескольких плоскостях.

Во-первых, как символический капитал, рост которого очевиден даже в условиях городского населения, характеризующегося большей ориентацией на индивидуалистические ценности.

Во-вторых, как знания, которые влияют на ценностный ряд, определяют мировоззрение, как на личностном, так и на национальном уровне. Озвучивались мнения о том, что известные люди – выходцы из их рода представляют для участников исследования ролевые модели, фигуры, на которые они ориентируются и кем гордятся. Тогда как на национальном уровне историческая память, воплощенная в родовом разделении казахов, формирует понимание и встроенность в текущую геополитическую реальность, воспринимается как фактор, формирующий понимание национальной идентичности казахов, казахской уникальной особенностью.

В то же время, если говорить о влиянии знаний о предках, родовой принадлежности на практическое поведение граждан, то на сегодняшний день оно является низким или минимальным. В частности, никто из участников исследования не указывал, что обладание информацией о родовой принадлежности каким-то образом влияет или определяет их поведенческие стратегии в повседневной жизни. Тем не менее, очевидно, что есть небольшая часть людей, которые ориентируются на модели поведения своих предков и пытаются воссоздать их в текущих реалиях. Речь, в частности, шла о проведении спортивно-развлекательных мероприятий, по аналогу с теми, которые когда-то проводились предками. То есть речь скорее идет о том, что данные знания также воспринимаются в контексте символического капитала.

Проблемы, связанные со знанием/незнанием своей генеалогии

В рамках исследования, участники высказали несколько проблемных аспектов, связанных со знанием или незнанием информации о своих предках.

Во-первых, были высказаны опасения, что дети, рожденные в неполных семьях, или сироты, могут не обладать подобной информацией. Данная ситуация приобретает особенную значимость в связи с растущей, по мнению участников исследования, значимостью информированности о собственной генеалогии среди казахов, а также ростом числа неполных семей в стране. Более того, нужно указать, что уже сейчас все чаще звучит точка зрения о

том, что знание своей генеалогии – это социальный и культурный капитал, а незнание, напротив, воспринимается уничижительно. В частности, в рамках исследования несколько раз указывалось, что такие люди являются «безродными», «неучами». Можно предположить, что данная тенденция будет получать все большее распространение и действительно может влиять на ценностный раскол среди казахов.

«Здесь есть еще одна проблема. Часто в семьях детей после развода матери забирают детей, и отрывают их от корней, от родных и он растет не зная своего рода, и не знает своих предков, не знает своей истории. И такая новая проблема порождается в нашем обществе». (Ж., 51, М., К., Семей).

Во-вторых, акцент делали и на том, что родовое деление является искусственным разжиганием родового антагонизма и соперничества среди казахов.

«Я тоже считаю, что казахи состоят из родов, но делиться на этой почве нельзя! У нас здесь редко спрашивают род, но в других областях часто. И часто стараются высказываться в негативном ключе. Нельзя допустить, чтобы это передалось детям. Надо чтобы среднее поколение эту заразительную привычку не передало новому поколению. И еще недавно Президент высказался: что собираться в «команды», подтягивать людей из «своего рода» - такие вещи тоже надо искоренять». (Ж., 51, М., К., Семей).

Отдельное значение в контексте генеалогии, знаний о своих предках, имел и гендерный аспект. В рамках исследования часть женщин, прежде всего из числа молодежи, указывали на «несправедливость» того, что в казахскую генеалогию, «шежире» включены только представители мужского пола. Одна из участниц, самостоятельно инициировала семейное расследование и составила родословную по женской линии. Данный подход позволил ей выстроить общее представление об истории своей семьи.

В рамках исследования были обозначены две точки зрения на счет значимости информированности о своих предках с точки зрения гендерного аспекта.

Так, часть участниц исследования указали, что, поскольку они являются женщинами, обладать информацией о своих предках им не обязательно, поскольку, на их взгляд, знание своей генеалогии, родословной – прерогатива мужчин. Участницы из этой группы, вместе с тем, подчеркивают, что их дети мужского пола в обязательном порядке получают подобного рода информацию от своих отцов. То есть данная группа женщин, не обладая информацией о предках, вместе с тем, подчеркивают ее значимость для мужчин. Можно предположить, в основе данной позиции лежит установка о том, данные знания носят формальный характер, и не имеют столь большого значения в повседневной жизни, выступая скорее данью традициям.

«Мне кажется, сейчас это заново начинает возрождаться. Наши родители росли в советское время, и это все стерлось, хотя возможно южные регионы придерживались в то время. Я тоже своих предков до 7 колена не знаю. Я Кожя, мы вне системы родов. Я вот знаю только своего дедушку, прадедушку я уже не знаю. Считаю, что потому что я женщина, это не так важно. Но мои дети, старший сын - он знает предков, у бабушки своего все спрашивает. В школе у них - он учится в казахской школе, преподаватель спрашивает про предков, откуда дети знают своих дедов, а раньше такого не было». (Ж., 37, М., К., Караганда).

Напротив, другая группа из числа женской аудитории участников исследования, аргументированно и убежденно отстаивают точку зрения о необходимости знаний о своих 7 поколениях предков, в том числе и для женщин:

«Девушки тоже должны знать свою родословную, потому что в будущем они станут матерями мальчиков». (Ж., 25, М., К., Семей).

«Знание имен предков полезно при замужестве, чтобы не оказаться близким родственником своему мужу, чтобы избежать кровосмешения». (Ж., 21, К., Алматы).

«Каждый казах должен знать свою родословную до 7 колена». (Ж., 19, М., К., Костанай).

Таким образом, растущий запрос на реактуализацию исторической памяти, роста интереса к генеалогии, шежире среди казахов, влечет за собой и рост определенных негативных аспектов, таких как, в частности, ценностный раскол между теми казахами, кто обладает и теми, кто не обладает указанными знаниями.

Данная ситуация приобретет еще большую остроту, если данные знания в перспективе будут определять социальный и культурный капитал их носителей. При этом нужно учитывать реалии современного Казахстана - рост неполных семей, когда дети объективно не могут быть осведомлены о шежире по мужской линии, и в целом, существующую ситуацию, когда знания о родовой структуре многих казахов были утеряны вследствие исторических событий.

Кроме того, рост интереса к исторической памяти и шежире, формируемый по мужской линии среди казахов, актуализирует и вопросы гендерного неравенства среди казахов. Тем не менее, в текущих реалиях, данный вопрос приводит и к развитию нового направления исторической памяти, когда женщины начали формировать современные шежиры и по женской линии, так называемые «Жеті апа».

То есть данный аспект не привел к росту конфликтного потенциала, а напротив заложил основы для большего исследования исторической памяти казахов.

Заключение (выводы)

Таким образом, исследование, демонстрирует, что, среди казахов растет интерес к собственной родословной, истории своей семьи, в целом, к исторической памяти, и этот интерес во многом носит осмысленный характер. Участники исследования аргументируют необходимость знаний своей родословной, но не с точки зрения применения их в качестве социальных связей, которые могли бы помочь им продвинуться в жизни, а, скорее, исходя из убеждения, что данные знания выступят возможностью, как для национальной идентичности, так и собственной самоидентификации, лучшего понимания текущей реальности, формирования мировоззрения как на личном, так и на национальном уровне, а также выстраивания ролевых моделей, исходя из ориентации на наиболее известных, знаковых представителей своего рода. То есть, если рассматривать значимость данного рода знаний в текущих реалиях, то они больше лежат в декларируемой ценностной плоскости, и все больше начинают приобретать определенный символический капитал, который очевиден даже в условиях городского населения, характеризующегося большей ориентацией на индивидуалистические ценности.

Вместе с тем, с учетом растущего запроса на реактуализацию исторической памяти, квинтэссенцией которой является изучение собственной генеалогии, информации о своем роде, можно предположить, что подобного рода знания будут обретать все большее значение и переходить в плоскость социального капитала. При этом речь не идет о трибализме, основанном на родовых связях, который, по мнению некоторых исследователей, имеет место в политике или крупном бизнесе. Исследование, на основе которого были сделаны указанные выводы, было проведено среди рядовых граждан – казахов, проживающих в городах Казахстана.

В этой связи, они могут представлять и определенные угрозы с точки зрения ценностного раскола между теми казахами (между теми, кто обладает и не обладает подобного рода информацией). Это особенно актуализируется в связи с растущим числом неполных семей в Казахстане, а также утерей значительной частью граждан информации о своей генеалогии в силу исторического прошлого страны.

При этом необходимо отметить, что в стране начинает складываться свой рынок генеалогических услуг, связанных с восстановлением генеалогии (шежире) как через книги-шежире или архивные данные, так и через генетическое тестирование, которое в отдельных случаях позволяет реконструировать генеалогию человека, не знающего свое происхождение.

Отдельно стоит отметить и тот факт, что подход, связанный с выстраиванием генеалогии, основываясь только на информации о мужчинах уже сегодня сталкивается с определённым недовольством женской аудитории. При этом часть из них отрицает значимость данного рода информации, тогда как другая – начинает самостоятельно собирать материалы о женщинах своего рода, формируя новое направление исследования исторической памяти, т.н. шежире «Жеті апа». То есть можно сказать, что в данном направлении происходит разрешение возникающих противоречий, связанных с ренессансом исторической памяти среди казахов.

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования и источника финансирования (Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан). ИРН BR21882266 «Исследование исторической памяти населения и политики национального строительства в Казахстане за годы Независимости» РГП на ПХВ «Научный институт изучения Улуса Джучи» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Список литературы

1. Мазур Л. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243-256.
2. Прасолов Д. Коммеморативные практики в современной Кабардино-Балкарии // Неприкосновенный запас. 2017. №2. С. 67–82.[Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P23000000269>
3. Мысливец Н., Романов О. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 18/1. С.9-19
4. Корнющенко-Ермолаева Н. Коллективная историческая память: основания выделения понятия и роль в современной культуре // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. №3 (38). С.32-51.

5. Бордюгов Г.А. Изучение «политики памяти» – задача научная или политическая? Международная аналитика. 2020;11(3):151-158. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-3-151-158>
6. Воденко К., Черных С. Историческая память как инструмент государственной политики в сфере высшего образования: национальный контекст и региональные аспекты // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2022. №13 (15).
7. Омирбек Н., Небесаева Ж. Воспитательное значение традиций и обрядов в казахской национальной культуре. Наука и образование: Новое время. № 1 (1) Год: 2014 Страницы: 28-33
8. Каренов Р. Шежире в жизни степняков. Республиканский общественно-политический журнал «Мысль» от 05.04.2023 mysl.kazgazeta.kz/news/15940
9. Жанбосинова А. Историческая память о великой отечественной войне в пространстве Казахстана // Исторический курьер. 2022. №1 (21). С. 133-144 [doi:10.31518/2618-9100-2022-1-13](https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-1-13)
10. Галиев А. Отражение советской истории в политике памяти современного Казахстана // Улкен Алтай элемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altai 2(3.1) 2016
11. Ученые Казахстана приняли участие в острой дискуссии о проблемах исторической памяти. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://toppress.kz/article/uchenie-kazahstana-prinyali-uchastie-v-ostroi-diskussii-o-problemah-istoricheskoi-pamyati>
12. Жаркынбаева Р. Великая Отечественная война как элемент исторической памяти казахстанцев//PRIMO ASPECTU. 2018. №1(33). С. 48–55.
13. Асанова С. Об основных факторах поведенческой мотивации воинов казахских национальных войсковых формирований в годы войны (1941-1945) // Мир Большого Алтая. 2019. №5 (2).
14. Капаева А. Историческая память о войне в Казахстане // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск: Изд-во «Параллель». 2020. С. 34-45
15. Кенжебаева С.Е. Представители Алашской интеллигенции и Советская власть //Вестник АГТУ. № 2 (52). 2011. С. 144-153.
16. Мусағалиева А. Заки Валиди и национальная интеллигенция Казахстана // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2010. №1. С. 48-58.
17. Толгамбаева Д. Память об Алаш в публичных пространствах // Вестник ЕНУ имени Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2019. №2 (127).
18. Садвокасова З. Наследие алашской интеллигенции по проблемам просвещения казахских детей (в контексте казахской государственности) // Мир Большого Алтая. 2018. №4 (3).
19. Акимбеков С. «Казахи между революцией и голодом» Алматы: ТОО «Институт Азиатских исследований», 2021., 584 с.; Камерон С. «Голодная степь». 2020., М., 360 с. DOI:10.25285/2078-1938-2023-15-3-156-160
20. Медеуова К. Актуальные практики памяти: концептуализация прошлого и конструирование идентичностей // Современные образовательные технологии в преподавании естественно-научных и гуманитарных дисциплин: сборник научных трудов II Международной научно-методической конференции // Национальный университет «Горный». Санкт-Петербург, 2015. С. 467-471.; Нурбаев Ж. Коллективная память в контексте формирования национальной идентичности (к постановке проблемы) // Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения истории Казахстана в русле идеи Президента РК Н.А. Назарбаева «Мәңгілік Ел», 26 сентября 2014 г. Астана. 2014. С. 34-39.
21. Султангазы Г., Мукатаева Л. Историческая память в условиях современного Казахстана: поиски героев и смыслов Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. г. Нур-Султан, Казахстан. «edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы № 2(22). 2020
22. Дерендяева А. Голод 1930-х годов в Казахской (Казахской) АССР: влияние современного кинематографа на конструирование идентичности // Исторический курьер. 2022. №1 (21). -kinematografa-na-konstruirovaniie-identichnosti (дата обращения: 12.04.2024).

23. Ключарева В., Корусенко С. Модернизация исторической памяти и национальной идентичности в республике Казахстан: средства формирования и трансляции // БААЭ. 2023. №3 (62).
24. Хегай М. В чем сила казахского рода – историк. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.caravan.kz/news/v-chem-sila-kazakhskogo-roda-istorik-922878/> (дата обращения: 12.04.2024).
25. Жусупова А. Казахи в современном Казахстане: динамика ценностных, культурных установок // Казахстан в глобальных процессах. 2016. № 4. С. 63-75.; Жусупова А. Как казахи относятся к религии, родовым отношениям и чего боятся? 2017. [Электронный ресурс] Central Asia Monitor URL: <https://camonitor.kz/26497-kak-kazahi-otnosyatsya-k-religii-rodovym-otnosheniyam-i-chego-boyatsya.html>
26. Наурызбаева З. Родословные «шежіре» как форма коллективной памяти. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://otuken.kz/rodoslovnye-shezhire-kak-forma-kollektivnoj-pamyati/>
27. Омар Х.: почему богатые казахи имели несколько жен. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://qazaquni.kz/kogam/80295-hakim-omar-pochemw-bogatye-kazahi-imel>
28. История казахских племен: как «ру» влияли на формирование народа и государства. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tengrinews.kz/article/istoriya-kazahskih-plemen-ru-vliyal-formirovanie-naroda-2271/>
29. «Тюркский семинар» в культурной жизни Алматы. 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://qazaquni.kz/ru/162519-tyurkskii-seminar-v-kulturnoi-zizni-almaty>
30. Зиманов М. Историческая память Казахстана. 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://altyn-orda.kz/istoricheskaya-pamyat-kazakhstana/>
31. Сабитов Ж. Трайбализм умер вместе с кочевым обществом. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://vlast.kz/avtory/14808-traibalizm-umer-vместе-kocевym-obsestvom.html>
32. История казахских племен: как «ру» влияли на формирование народа и государства. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tengrinews.kz/article/istoriya-kazahskih-plemen-ru-vliyal-formirovanie-naroda-2271/>
33. Шакеева Б., Шайкемелев М., Айтымбетов Н. 2020. Родовые отношения в Казахстане: возрождающаяся традиция или социальный инструмент? -Центральная Азия и Кавказ. Т. 23. № 4. С. 36-45.
34. Ельдесов Д. Место родовой системы - интересы нации. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://adyrna.kz/ru/post/101655>
35. Нурекеев А. Национализм не имеет корней в менталитете у казахов или почему в Казахстане гражданином быть опасно // DAT. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://datnews.info/natsionalizm-ne-imeet-korney-v-mentalitetekazahov-ili-pochemu-v-kazahstane-grazhdaninom-byit-opasno-prodolzhenie-nachalo-v-za-22-29-oktyabrya-2015-g/>
36. Наурызбаева З. «Шежіре дегеніміз далбаса». Серікбол Қондыбай. 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://otuken.kz/shezhire-degenimiz-dalbasa/>
37. Гумилев Л.Н. О термине «этнос». Доложено на заседании Отделения этнографии 17 февраля 1966 г. // Доклады Географического общества СССР. 1967, вып.3 стр. 3-17. Л. Н. Гумилёв. О термине «этнос» (kulichki.net)
38. Стасевич И.В. Традиционные представления о возрастных и социальных статусах в современном казахском обществе (по материалам экспедиций в Западный Казахстан) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 149–153.
39. Schatz E. Modern Clan Politics: The Power of «Blood» in Kazakhstan and Beyond. Seattle: University of Washington Press, 2005, P. 168
40. Дорожкин Ю., Игбаев Р. Роль политических традиций в современном политическом режиме Республики Казахстан // Власть. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-politicheskikh-traditsiy-v-sovremennom-politicheskom-rezhime-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 02.09.2024).
41. см. 25
42. Наурызбаева З. Родословные «шежіре» как форма коллективной памяти. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://otuken.kz/rodoslovnye-shezhire-kak-forma-kollektivnoj-pamyati/>

References:

1. Mazur L. Obraz proshlogo: formirovanie istoricheskoy pamjati [Images of the past: shaping historical memory]/ L. N. Mazur // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki. 2013. № 3 (117). pp. 243-256.
2. Prasolov D. Kommemorativnyye praktiki v sovremennoy Kabardino-Balkarii [Commemorative practices in modern Kabardino-Balkaria] // Neprikosnovennyi zapas. 2017. №2. S. 67–82.
3. Myslivec N., Romanov O. Istoricheskaya pamjat' kak sociokul'turnyj fenomen: opyt sociologicheskoy rekonstrukcii [Historical memory as a sociocultural phenomenon: experience of sociological reconstruction]// Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2018. No.18/1. pp. 9-19
4. Kornjushhenko-Ermolaeva N. Kollektivnaya istoricheskaya pamjat': osnovaniya vydeleniya ponjatija i rol' v sovremennoj kul'ture [Collective historical memory: the basis for the concept and its role in contemporary culture] // Vektory blagopoluchija: jekonomika i socium. 2020. No.3 (38). pp. 32-51.
5. Bordjugov G.A. Izucheniye «politiki pamyati» – zadacha nauchnaya ili politicheskaya? [Is studying the “politics of memory” a scientific or political task?] // Mezhdunarodnaya analitika. 2020;11(3):151-158. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-3-151-158>
6. Vodenko K., Chernykh S. Istoricheskaya pamyat' kak instrument gosudarstvennoy politiki v sfere vysshego obrazovaniya: natsional'nyy kontekst i regional'nyye aspekty [Historical memory as an instrument of state policy in the field of higher education: national context and regional aspects] // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2022. №13 (15).
7. Omirbek N., Nebesayeva ZH. Vospitatel'noye znachenije traditsiy i obryadov v kazakhskoy natsional'noy kul'ture. [Educational significance of traditions and rituals in Kazakh national culture] // Nauka i obrazovaniye: Novoye vremya. № 1 (1) God: 2014. pp.: 28-33
8. Karenov R. Karenov R. Shezhire v zhizni stepnyakov. [Shezhire in the life of the steppe people] // Respublikanskiy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal «Mysl'» ot 05.04.2023 mysl.kazgazeta.kz/news/15940
9. Zhanbosinova A. Istoricheskaya pamjat' o velikoj otechestvennoy vojne v prostranstve Kazakhstana [Historical Memory of the Great Patriotic War in the Space of Kazakhstan] // Istoricheskij kur'er. 2022. No.1 (21). pp. 133-144 doi:10.31518/2618-9100-2022-1-13
10. Galiev A. Otrazhenie sovetsoj istorii v politike pamjati sovremennogo Kazakhstana [Reflections of Soviet history in the memory politics of contemporary Kazakhstan] // Ylken Altaj elemleri – Mir Bol'shogo Altaja – World of Great Altai No.2(3.1) 2016
11. Uchenye Kazakhstana prinjali uchastie v ostroj diskussii o problemah istoricheskoy pamjati [Scientists of Kazakhstan took part in a heated discussion on the problems of historical memory]. 2020. URL: <https://toppress.kz/article/uchenie-kazakhstana-prinyali-uchastie-v-ostroi-diskussii-o-problemah-istoricheskoi-pamyati>
12. Zharkynbaeva R. Velikaja Otechestvennaja vojna kak jelement istoricheskoy pamjati kazakhstancev [The Great Patriotic War as an element of the historical memory of Kazakhstanis]//PRIMO ASPECTU. 2018. No.1(33). pp. 48–55.
13. Asanova S. Ob osnovnykh faktorah povedencheskoj motivacii voynov kazakhskikh nacional'nykh vojskovykh formirovaniy v gody voyny (1941-1945) [On the main factors of behavioural motivation of soldiers of Kazakh national military formations during the war years (1941-1945)] // Mir Bol'shogo Altaja. 2019. No.5 (2).
14. Kapaeva A. Istoricheskaya pamjat' o vojne v Kazakhstane [Historical memory of the war in Kazakhstan] // Velikaja Otechestvennaja vojna v istoricheskoy pamjati naroda: izuchenie, interpretacija, uroki proshlogo: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem; In-t istorii SO RAN. – Novosibirsk: Izd-vo «Parallel». 2020. pp.34-45
15. Kenzhebaeva S.E. Predstaviteli Alashskoj intelligencii i Sovetskaja vlast' [Alash intellectuals and Soviet power] //Vestnik AGTU. No. 2 (52). 2011. pp. 144-153.
16. Musagalieva A. Zaki Validi i nacional'naja intelligencija Kazakhstana [Zaki Validi and the national intelligentsia of Kazakhstan] // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2010. №1. pp.48-58.
17. Tolgambaeva D. Pamjat' ob Alash v publichnykh prostranstvakh [Commemorating

Alash in public spaces] // Vestnik ENU imeni L. N. Gumileva. Serija: Istoricheskie nauki. Filosofija. Religiovedenie. 2019. No.2 (127).

18. Sadvokasova Z. Nasledie alashskoï intelligencii po problemam prosveshhenija kazahskih detei (v kontekste kazahskoï gosudarstvennosti) [Legacy of Alash intellectuals on the problems of educating Kazakh children (in the context of Kazakh statehood)] // Mir Bol'shogo Altaja. 2018. No.4 (3).
19. Akimbekov S. «Kazahi mezhdru revoluciej i golodom» [Kazakhs between revolution and famine]. Almaty. TOO «Institut Aziatskih issledovanij», 2021., 584 p.; Kameron S. «Golodnaja step'». 2020., M., 360 p. DOI:10.25285/2078-1938-2023-15-3-156-160
20. Medeuova K. Aktual'nye praktiki pamjati: konceptualizacija proshlogo i konstruirovanie identichnostej [Actual practices of memory: conceptualising the past and constructing identities] // Sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii // Nacional'nyj universitet «Gornyj». Sankt-Peterburg, 2015. pp. 467-471.; Nurbaev Zh. Kollektivnaja pamjat' v kontekste formirovanija nacional'noj identichnosti (k postanovke problemy) [Collective memory in the context of national identity formation (to the problem statement)] // Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy izucheniya istorii Kazahstana v rusle idei Prezidenta RK N.A. Nazarbaeva «Mәңgilik El», Astana. 2014. pp. 34-39.
21. Sultangazy G., Mukataeva L. Istoricheskaja pamjat' v uslovijah sovremennogo Kazahstana: poiski geroev i smyslov [Historical memory in the conditions of modern Kazakhstan: search for heroes and meanings]. Universitet KAZGUU imeni M.S. Narikbaeva. g. Nur-Sultan, Kazakhstan. «edu.e-history.kz» jelektrondyq űlymy zhurnaly No.2(22). 2020
22. Derendjaeva A. Golod 1930-h godov v Kazahskoj (Kazahskoj) ASSR: vlijanie sovremennogo kinematografa na konstruirovanie identichnosti [The Famine of the 1930s in the Kazakh ASSR: The Impact of Modern Cinema on the Construction of Identity] // Istoricheskij kur'er. 2022. No.1 (21). -kinematografa-na-konstruirovanie-identichnosti.
23. Kljuchareva V., Korusenko S. Modernizacija istoricheskoi pamjati i nacional'noj identichnosti v respublike Kazahstan: sredstva formirovanija i transljicii [Modernisation of Historical Memory and National Identity in the Republic of Kazakhstan: Means of Formation and Transmission] // VAAJe. 2023. No.3 (62).
24. Hegaj M. V chem sila kazahskogo roda – istorik [What is the strength of the Kazakh family - historian]. 2023. URL: <https://www.caravan.kz/news/v-chem-sila-kazahskogo-roda-istorik-922878/>
25. Zhusupova A. Kazahi v sovremennom Kazahstane: dinamika cennostnyh, kul'turnyh ustanovok [Kazakhs in modern Kazakhstan: dynamics of values and cultural attitudes] // Kazahstan v global'nyh processah. 2016. № 4. pp. 63-75.; Zhusupova A. Kak kazahi odnosjatsja k religii, rodovym otnoshenijam i chego bojatsja? [How do Kazakhs feel about religion, clan relations and what are they afraid of?] 2017. Central Asia Monitor URL: <https://camonitor.kz/26497-kak-kazahi-otnosjatsja-k-religii-rodovym-otnoshenijam-i-chemo-boyatsya.html>
26. Nauryzbaeva Z. Rodoslovnye «shezhire» kak forma kollektivnoj pamjati [Genealogical 'shezhire' as a form of collective memory.]. 2023. URL: <https://otuken.kz/rodoslovnye-shezhire-kak-forma-kollektivnoj-pamyati/>
27. Omar H.: pochemu bogatyje kazahi imeli neskol'ko zhen [Why rich Kazakhs had several wives.]. 2018. URL: <https://qazaquni.kz/kogam/80295-hakim-omar-pochemu-bogatyje-kazahi-imel>
28. Istorija kazahskih plemen: kak «ru» vlijali na formirovanie naroda i gosudarstva [History of Kazakh tribes: how 'ru' influenced the formation of the people and the state.]. 2023. URL: <https://tengrinews.kz/article/istoriya-kazahskih-plemen-ru-vlijali-formirovanie-naroda-2271/>
29. «Tjurkskij seminar» v kul'turnoj zhizni Almaty ['Turkic Seminar' in the cultural life of Almaty]. 2024. URL: <https://qazaquni.kz/ru/162519-tyurkskii-seminar-v-kulturnoi-zizni-almaty>
30. Zimanov M. Istoricheskaja pamjat' Kazahstana [Historical memory of Kazakhstan]. 2013 URL: <https://altyn-orda.kz/istoricheskaya-pamyat-kazaxstana/>
31. Sabitov Zh. Trajbalizm umer vmeste s kochevym obshhestvom [Tribalism died with nomadic society]. 2015. URL: <https://vlast.kz/avtory/14808-trajbalizm-umer-vmeste-kochevym-obshhestvom.html>

32. Istorija kazahskih plemen: kak «ru» vlijali na formirovanie naroda i gosudarstva [History of Kazakh tribes: how 'ru' influenced the formation of the people and the state.] .2023. URL: <https://tengrinews.kz/article/istoriya-kazahskih-plemen-ru-vliyali-formirovanie-naroda-2271/>
33. Shakeeva B., Shajkemelev M., Ajtymbetov N. 2020. Rodovye otnosheniya v Kazahstane: vozrozhdayushhajasja tradicija ili social'nyj instrument? [Clan relations in Kazakhstan: reviving tradition or social tool?]. Central'naja Azija i Kavkaz. T. 23. No. 4. pp. 36-45.
34. El'desov D. Vmesto rodovoj sistemy - interesy nacii [Instead of the tribal system, it is the interests of the nation]. 2022. URL: <https://adyrna.kz/ru/post/101655>
35. Nurekeev A. Nacionalizm ne imeet kornej v mentalitete u kazahov ili pochemu v Kazahstane grazhdaninom byt' opasno [Nationalism has no roots in the mentality of Kazakhs or why it is dangerous to be a citizen in Kazakhstan] // DAT. 2015. URL: <https://datnews.info/natsionalizm-ne-imeet-korney-v-mentalitete-kazahov-ili-pochemu-v-kazahstane-grazhdaninom-byit-opasno-prodolzhenie-nachalo-v-za-22-29-oktyabrya-2015-g/>
36. Naurzbaeva Z. «Shezhire degenimiz dalbasa». Serikbol Qondybaj. 2011. URL: <https://otuken.kz/shezhire-degenimiz-dalbasa/>
37. Gumilev L.N. O termine «ethnos» [About the term "ethnicity"]. Dolozheno na zasedanii Otdeleniya etnografii 17 fevralya 1966 g. // Doklady Geograficheskogo obshchestva SSSR. 1967, №3 pp. 3-17.
38. Stasevich I.V. Traditsionnyye predstavleniya o vozrastnykh i sotsial'nykh statusakh v sovremennom kazakhskom obshchestve (po materialam ekspeditsiy v Zapadnyy Kazakhstan) [Traditional ideas about age and social status in modern Kazakh society (based on materials from expeditions to Western Kazakhstan)] // Radlovskiy sbornik. Nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2006 g. SPb.: MAE RAN, 2007. pp. 149–153.
39. Schatz E. Modern Clan Politics: The Power of «Blood» in Kazakhstan and Beyond. Seattle: University of Washington Press, 2005, P. 168.
40. Dorozhkin YU., Igbayev R. Rol' politicheskikh traditsiy v sovremennom politicheskom rezhime Respubliki Kazakhstan // Vlast'. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-politicheskikh-traditsiy-v-sovremennom-politicheskom-rezhime-respubliki-kazakhstan>
41. see ft. 25
42. Naurzbaeva Z. Rodoslovnye «shezhire» kak forma kollektivnoj pamjati [Genealogical 'shezhire' as a form of collective memory]. 2023. URL: <https://otuken.kz/rodoslovnye-shezhire-kak-forma-kollektivnoj-pamyati/>

Материал поступил в редакцию 25.04.2024. Принят к публикации 16.09.2024

**Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ)
Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы
16 маусымдағы Жарлығына сәйкес құрылған
мемлекеттік болжамдық-талдау мекеме.**

Талдау орталықтарының 2020 жылғы Дүниежүзілік индекс-рейтингіне сәйкес (Global Go To Think Tank Index Report, University of Pennsylvania) ҚСЗИ Кавказ, Орталық және Оңтүстік Азияның жетекші талдау орталықтарының үштігіне кіреді (58 орталықтан), сондай-ақ «Covid-19-ға ең үздік саясат және институционалдық жауап» номинациясы бойынша әлемнің топ ақыл-ой орталықтарының қатарына кірді. Бұл номинацияға әлемнің түкпір-түкпірінен 83 талдау орталығы кірді, олардың ішінде ҚСЗИ Орталық Азия елдерінен кірген жалғыз құрылым болды.

Институттың негізгі қызметі – Қазақстан Республикасы Президентінің қызметін мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық бағыттары бойынша талдамалық, зерттеу және сараптамалық қамтамасыз ету.

ҚСЗИ мекен-жайы мен байланыс телефоны:

Қазақстан Республикасы, 010000

Астана қ., Бейбітшілік к-сі 4

Тел.: +7(7172) 75-20-20

Факс: +7(7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz

kisi_kz

kisi_kz

kisi.kz

kaz_iss

kisi_kz